

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

Серия социально-гуманитарных наук

***ПОЛИТОЛОГИЯ**
***ИСТОРИЯ**
***ФИЛОСОФИЯ**
***ПЕДАГОГИКА**

№ 2 (4) - 2024

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

Серия социально-гуманитарных наук

SCIENTIFIC NOTES

**The series of social-humanitarian
sciences**

**РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ
(СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ**

Основан в 2018 г.

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
Серия социально-гуманитарных наук

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
№ 2 (4) - 2024 г.

Душанбе – 2024

RUSSIAN TAJIK (SLAVONIC) UNIVERSITY

Founded in 2018

SCIENTIFIC NOTES
The series of social-humanitarian
sciences

SCIENTIFIC JOURNAL
№ 2 (4) – 2024

Dushanbe – 2024

Учредитель: Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Главный редактор:

Хасанов Рахмонуддин Хасанович, кандидат социологических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Холматова Лола Юрьевна, кандидат философских наук, доцент, заместитель главного редактора

Рахманова Мавджуда Джамшедовна, кандидат педагогических наук, доцент, ответственный секретарь журнала.

по политическим наукам:

Курбанова Зульфия Махманабиевна, доктор политических наук (Таджикистан)

Негматова Шахноза Рузиевна, кандидат исторических наук (Таджикистан)

Шарифзода Лохути Шариф, доктор политических наук (Таджикистан)

Шаропов Отабек Муродович, кандидат политических наук (Таджикистан)

Наими Исмоил Нурулло, кандидат политических наук (Таджикистан)

Мухаммадзода Абдурахмон Навруз, доктор политических наук (Таджикистан)

Малышева Дина Борисовна, доктор политических наук (Россия)

Ежова Марина Юрьевна, кандидат политических наук (Россия)

Сангинов Нарзулло Наимович, кандидат политических наук (Таджикистан)

Каримов Шамсиддин Турсунматович, доктор политических наук (Таджикистан)

по историческим наукам:

Мухидинов Сайдали Раджабович, доктор исторических наук (Таджикистан)

Майдинова Гузель, доктор исторических наук (Таджикистан)

Рахматова Заррина Юнусовна, кандидат исторических наук (Таджикистан)

Пирумшоев Хайдаршо Пирумшоевич, доктор исторических наук (Таджикистан)

Маликов Махмуд Хакимович, доктор исторических наук (Таджикистан)

Абдулвахидов Рахматулло Миразорович, кандидат исторических наук (Таджикистан)

Абдурашитов Фозил Маматович, доктор исторических наук (Таджикистан)

Сенин Александр Сергеевич, доктор исторических наук (Россия)

по философским наукам:

Сайфуллаев Нигматулло Мирзоевич, доктор философских наук (Таджикистан)

Ладыгина Ольга Владимировна, доктор философских наук (Россия)

Диноршоева Зарина Мусоевна, доктор философских наук (Таджикистан)

Махмадали Музаффари, доктор философских наук (Таджикистан)

Мирзоев Гаффор Джаборович, доктор философских наук (Таджикистан)

Джураева Нигорахон Ниёзбабаевна, кандидат философских наук (Таджикистан)

Усанов Равшан Тураевич, кандидат философских наук (Таджикистан)

Холматова Лола Юрьевна, кандидат философских наук (Таджикистан)

Маркин Владимир Ильич, доктор философских наук (Россия)

Ивлев Юрий Васильевич, доктор философских наук (Россия)
Попова Наталья Викторовна, кандидат философских наук (Россия)
Брызгалина Елена Владимировна, кандидат философских наук (Россия)

по педагогическим наукам:

Рустамова Гульбахор Абдурашидовна, кандидат педагогических наук (Таджикистан)
Юлдашева Мавджуда Рахматовна, доктор педагогических наук (Таджикистан)
Ибрагимова Ирода Асо-Ахуновна, кандидат педагогических наук (Таджикистан)
Рахманова Мавджуда Джамшедовна, кандидат педагогических наук (Таджикистан)
Саидова Лейла Вайсидиновна, кандидат педагогических наук (Таджикистан)
Раджабова Мехри Рахматовна, кандидат педагогических наук (Таджикистан)
Каримова Ирина Холовна, доктор педагогических наук (Таджикистан)
Гусейнова Татьяна Владимировна, доктор педагогических наук (Таджикистан)
Мошкина Елена Васильевна, кандидат педагогических наук (Россия)
Федоренко Елена Юрьевна, кандидат психологических наук (Россия)
Худойкулов Хол Жумаевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)

Редактор:	М.Д. Рахманова
Технический редактор:	Л.Ю. Холматова
Перевод на английский язык:	Н.Ф. Музафарова
Перевод на таджикский язык:	С.Р. Мухидинов
Компьютерная верстка:	А.И. Тохиров

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан.

Свидетельство о регистрации № 342/ЖР-97 от 12.04.2024 г.

Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе,

улица М.Турсунзаде, 30

Тел.: (+992 37) 227 78 53

www.rtsu.tj

uchoniezapiski_rtsu@mail.ru

© Российско-Таджикский (Славянский) университет
Типография РТСУ

Founder: Interstate educational institution of higher education «Russian-Tajik (Slavonic) university»

Editor-in-Chief:

Khasanov Rakhmonuddin Khasanovich, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor

Editorial board:

Kholmatova Lola Yurievna, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Deputy Editor-in-Chief

Rakhmanova Mavjuda Jamshedovna, candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Executive Secretary of the Journal.

in Political Science:

Kurbanova Zulfiya Makhmanabievna, Doctor of Political Sciences (Tajikistan)

Negmatova Shakhnoza Ruzievna, Candidate of Historical Sciences (Tajikistan)

Sharifzoda Lohuti Sharif, Doctor of Political Sciences (Tajikistan)

Sharopov Otabek Murodovich, candidate of political sciences (Tajikistan)

Naimi Ismoil Nurullo, candidate of political sciences (Tajikistan)

Muhammadzoda Abdurakhmon Navruz, Doctor of Political Sciences (Tajikistan)

Malysheva Dina Borisovna, Doctor of Political Sciences (Russia)

Ezhova Marina Yurievna, candidate of political sciences (Russia)

Sanginov Narzullo Naimovich, candidate of political sciences (Tajikistan)

Karimov Shamsiddin Tursunmatovich, Doctor of Political Sciences (Tajikistan)

in Historical Sciences:

Mukhidinov Saidali Radzhabovich, Doctor of Historical Sciences (Tajikistan)

Maidinova Guzel, Doctor of Historical Sciences (Tajikistan)

Rakhmatova Zarrina Yunusovna, Candidate of Historical Sciences (Tajikistan)

Pirumshoev Khaidarsho Pirumshoevich, Doctor of Historical Sciences (Tajikistan)

Malikov Makhmud Khakimovich, Doctor of Historical Sciences (Tajikistan)

Abdolvakhidov Rakhmatullo Mirazorovich, candidate of historical sciences (Tajikistan)

Abdurashitov Fozil Mamatovich, Doctor of Historical Sciences (Tajikistan)

Senin Alexander Sergeevich, Doctor of Historical Sciences (Russia)

in Philosophical Sciences:

Sayfullaev Nigmatullo Mirzoevich, Doctor of Philosophy (Tajikistan)

Ladygina Olga Vladimirovna, Doctor of Philosophy (Russia)

Dinorshoeva Zarina Musoevna, Doctor of Philosophy (Tajikistan)

Makhmadali Muzaffari, Doctor of Philosophy (Tajikistan)

Mirzoev Gaffor Jaborovich, Doctor of Philosophy (Tajikistan)

Juraeva Nigorakhon Niyozbabaevna, Candidate of Philosophical Sciences (Tajikistan)

Usanov Ravshan Turaevich, Candidate of Philosophical Sciences (Tajikistan)

Kholmatova Lola Yurievna, Candidate of Philosophical Sciences (Tajikistan)

Markin Vladimir Ilyich, Doctor of Philosophy (Russia)

Ivlev Yuri Vasilievich, Doctor of Philosophy (Russia)

Popova Natalya Viktorovna, Candidate of Philosophical Sciences (Russia)
Bryzgalina Elena Vladimirovna, Candidate of Philosophical Sciences (Russia)

in Pedagogical Sciences:

Rustamova Gulbahor Abdurashidovna, candidate of pedagogical sciences (Tajikistan)
Yuldasheva Mavjuda Rakhmatovna, Doctor of Pedagogical Sciences (Tajikistan)
Ibragimova Iroda Aso-Akhunovna, candidate of pedagogical sciences (Tajikistan)
Rakhmanova Mavjuda Jamshedovna, candidate of pedagogical sciences (Tajikistan)
Saidova Leila Vaisidinovna, candidate of pedagogical sciences (Tajikistan)
Radjabova Mekhri Rakhmatovna, candidate of pedagogical sciences (Tajikistan)
Karimova Irina Kholovna, Doctor of Pedagogical Sciences (Tajikistan)
Guseinova Tatyana Vladimirovna, Doctor of Pedagogical Sciences (Tajikistan)
Moshkina Elena Vasilievna, Candidate of Pedagogical Sciences (Russia)
Fedorenko Elena Yurievna, Candidate of Psychological Sciences (Russia)
Khudoykulov Khol Zhumaevich, Doctor of Pedagogical Sciences (Uzbekistan)

Editor:	M.J. Rakhmanova
Technical editor:	L.Yu. Kholmatova
Translation into English:	N.F. Muzafarova
Translation into Tajik:	S.R. Mukhidinov
Computer layout:	A.I. Tokhirov

The magazine is registered with the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan.
Certificate of registration No. 342/ZhR-97 dated 04/12/2024.
Editorial address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe,

M. Tursunzade street, 30
Тел.: (+992 37) 227 78 53
www.rtsu.tj
uchoniezapiski_rtsu@mail.ru

© Russian-Tajik (Slavonic) university
RTSU Printing House

Муассис: Идораи байнидавлатии таълимии таҳсилоти олии «Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон»

Сармуҳаррир:

Ҳасанов Раҳмонуддин Ҳасанович, номзади илмҳои ҷомеашиносӣ, дотсент

Ҳайати таҳририя: Холматова Лола Юрьевна, номзади илмҳои фалсафа, дотсент, ҷонишини сармуҳаррир

Раҳманова Мавҷуда Ҷамшедона, номзади илмҳои педагогӣ, дотсент, котиби масъули маҷалла

Оид ба илмҳои сиёсатшиносӣ:

Қурбонова Зулфия Маҳмаднабиевна, доктори илмҳои сиёсатшиносӣ (Тоҷикистон)

Неғматова Шаҳноза Рузиевна, номзади илмҳои таърих (Тоҷикистон)

Шарифзода Лоҳутӣ Шариф, доктори илмҳои сиёсатшиносӣ (Тоҷикистон)

Шаропов Отабек Муродович, номзади илмҳои сиёсатшиносӣ (Тоҷикистон)

Наимӣ Исмоил Нурулло, номзади илмҳои сиёсатшиносӣ (Тоҷикистон)

Муҳаммадзода Абдурахмон Навруз, номзади илмҳои сиёсатшиносӣ (Тоҷикистон)

Малышева Дина Барисовна, номзади илмҳои сиёсатшиносӣ (Россия)

Ежова Марина Юрьевна, номзади илмҳои сиёсатшиносӣ (Россия)

Сангинов Нарзулло Нимович, номзади илмҳои сиёсатшиносӣ (Тоҷикистон)

Каримов Шамсиддин Турсунматович, номзади илмҳои сиёсатшиносӣ (Тоҷикистон)

Оид ба илмҳои таърих:

Муҳидинов Саидалӣ Раҷабович, доктори илмҳои таърих (Тоҷикистон)

Майдинова Гузель, доктори илмҳои таърих (Тоҷикистон)

Раҳматова Заррина Юнусовна, номзади илмҳои таърих (Тоҷикистон)

Пирумшоев Ҳайдаршо Пирумшоевич, доктори илмҳои таърих (Тоҷикистон)

Маликов Маҳмуд Ҳакимович, доктори илмҳои таърих (Тоҷикистон)

Абдулваҳидов Раҳматулло Мирзорович, номзади илмҳои таърих (Тоҷикистон)

Абдурашитов Фозил Маматович, доктори илмҳои таърих (Тоҷикистон)

Сенин Александр Сергеевич, доктори илмҳои таърих (Россия)

Оид ба илмҳои фалсафа:

Сайфуллоев Нигматулло Мирзоевич, доктори илмҳои фалсафа (Тоҷикистон)

Ладыгина Ольга Владимировна, доктори илмҳои фалсафа (Россия)

Диноршоева Зарина Мусоевна, доктори илмҳои фалсафа (Тоҷикистон)

Маҳмадалӣ Музаффарӣ, доктори илмҳои фалсафа (Тоҷикистон)

Мирзоев Ғаффор Ҷабборович, доктори илмҳои фалсафа (Тоҷикистон)

Чураева Нигорахон Ниёзбабаевна, номзади илмҳои фалсафа (Тоҷикистон)
Усанов Равшан Тураевич, номзади илмҳои фалсафа (Тоҷикистон)
Холматова Лола Юрьевна, номзади илмҳои фалсафа (Тоҷикистон)
Маркин Владимир Ильич, доктори илмҳои фалсафа (Россия)
Ивлев Юрий Васильевич, доктори илмҳои фалсафа (Россия)
Попова Наталья Викторовна, номзади илмҳои фалсафа (Россия)
Брызгалина Елена Владимировна, номзади илмҳои фалсафа (Тоҷикистон)

Оид ба илмҳои педагогӣ:

Рустамова Гулбаҳор Абдурашидовна, номзади илмҳои педагогӣ (Тоҷикистон)
Юлдашева Мавҷуда Раҳматовна, доктори илмҳои педагогӣ (Тоҷикистон)
Ибрагимова Ирода Асо-Ахуновна, номзади илмҳои педагогӣ (Тоҷикистон)
Раҳманова Мавҷуда Ҷамшедовна, номзади илмҳои педагогӣ (Тоҷикистон)
Саидова Лейла Вайсидиновна, номзади илмҳои педагогӣ (Тоҷикистон)
Раҷабова Мехри Раҳматовна, номзади илмҳои педагогӣ (Тоҷикистон)
Каримова Ирина Холовна, доктори илмҳои педагогӣ (Тоҷикистон)
Гусейнова Татьяна Владимировна, доктори илмҳои педагогӣ (Тоҷикистон)
Мошкина Елена Васильевна, номзади илмҳои педагогӣ (Россия)
Федоренко Елена Юрьевна, номзади илмҳои равоншиносӣ (Россия)
Худойкулов Хол Жумаевич, доктори илмҳои педагогӣ (Ўзбекистон)

Мухаррир:	М.Д. Раҳманова
Мухаррири техникӣ:	Л.Ю. Холматова
Тарҷума ба забони англисӣ:	Н.Ф. Музафарова
Тарҷума ба забони тоҷикӣ:	С.Р. Муҳидинов
Веростори компютерӣ:	А.И. Тохиров

Мачалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст. Шаҳодатномаи бақайдгирӣ № 342/ЖР-97 аз 12.04.2024 с.
Суроғи редаксия: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе,
кӯчаи М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 37) 227 78 53
www.rtsu.tj
uchoniezapiski_rtsu@mail.ru

© Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
Типографияи ДСРТ

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Ученые записки» (Серия «Социально-гуманитарные науки») публикует статьи профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, аспирантов и соискателей Российско-Таджикского (Славянского) университета. Журнал также предоставляет возможность для публикаций своих работ ученым из других вузов и учреждений Республики Таджикистан, ближнего и дальнего зарубежья. Для публикации в Журнал могут быть представлены материалы по фундаментальным и прикладным проблемам социально-гуманитарных наук, исследованиям в области истории, политологии, философии и педагогики.

Материал, представляемый в редакцию журнала, должен быть оригинальным, не публиковавшимся ранее в других научных изданиях. Ответственность за оригинальность статьи несет автор статьи.

Рукопись регистрируется при поступлении в редакцию ответственным секретарем издания. В целях недопущения плагиата и заимствований источников без указания авторства, а также с целью повышения качества научных статей работа должна пройти экспертизу через систему проверки «Антиплагиат». Процент оригинальности научной статьи должен составлять не менее 70%.

Редакция оставляет за собой право отбора материала, а также право сокращения публикуемой статьи.

Авторы представляют рукописи в электронной форме с распечаткой статьи в одном экземпляре. Статьи принимаются на рассмотрение редакционной коллегии при наличии рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора наук (если автор статьи является доктором наук), доктора или кандидата наук (если автор статьи является кандидатом наук, соискателем или аспирантом). Аспиранты и соискатели представляют в редакцию отзыв научного руководителя с рекомендацией статьи к публикации. Рецензия должна содержать обоснованное перечисление положительных качеств материала, в том числе научную новизну работы, её актуальность, фактологическую и историческую точность, корректность цитирования, ясный стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление недостатков материала. В заключении дается общая оценка материала и рекомендация для редколлегии (опубликовать материал, опубликовать материал после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике, отклонить). Объем рецензии - не менее одной страницы текста. Рецензия должна быть подписана рецензентом с указанием ученой степени, ученого звания, должности, даты ее подготовки и заверена печатью организации, где он работает.

Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется автору с замечаниями рецензента и редактора. Автор должен внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии с рукописей для своих нужд.

Материалы представляются в редакцию на электронном носителе и в распечатанном виде (1 экз.). Распечатка рукописи должна быть полностью идентична электронному варианту статьи.

Основным языком журнала является русский. Статьи зарубежных авторов издаются на английском языке, что позволяет расширить географию читателей и усилить интеграционные процессы в мировом научном сообществе.

Титульная страница статьи должна содержать: УДК, фамилию, имя, отчество (полностью) автора/авторов, его/их ученую степень, звание, должность, место работы и контактную информацию (почтовый адрес с индексом, телефон, E-mail), шифр и наименование специальности, аннотация должна ясно излагать основное содержание статьи и быть пригодной к публикации отдельно от статьи. Объем аннотации составляет: 150-200 слов на русском, английском и таджикском языках; ключевые слова (не менее 7 слов и выражений через точку с запятой).

Объем научной статьи не должен превышать 1 п.л. и включать такие структурные части, как актуальность темы, цель исследования, его новизна, основные положения и выводы.

Название статьи должно отражать проблематику работы, быть по возможности лаконичным, содержать ключевые слова, определяющие основные аспекты работы.

В статье обязательны ссылки на источники информации, в том числе на источник получения статистических данных. Рисунки, диаграммы, таблицы размещаются в соответствующем по смыслу фрагменте текста. Они должны быть озаглавлены, пронумерованы и сопровождаться ссылками на источник заимствования данных. Объем рисунков и таблиц не должен превышать 1/3 объема научного текста.

Источники, не являющиеся научно-аналитическими (законодательство, материалы публицистического характера, архивные документы, официальные документы, интернет-материалы), указываются в постраничных сносках на языке оригинала. Научная литература приводится в библиографическом списке в конце текста статьи в алфавитном порядке (сначала литература на русском языке, затем литература на иностранных языках). В списке литературы должно быть не менее 10 наименований научной литературы, в том числе отражающей современные взгляды и подходы к обсуждаемой проблеме. Приветствуется использование материалов, опубликованных в рецензируемых научных изданиях. Список литературы оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р705-2008.

При цитировании или при ссылке на ту или иную работу в тексте статьи используются квадратные скобки, в которых указаны номер источника в перечне литературы и цитируемая страница (напр.: [6, с.39]). Ссылки нумеруются согласно порядковому номеру источника в списке литературы.

Источники публицистического характера, в том числе из печатных и электронных СМИ, официальные документы, архивные материалы, статистические издания и т.д. указываются в постраничных сносках на языке оригинала.

Разрешаются общепринятые сокращения. Аббревиатура приводится сначала полностью с указанием в скобках принятого сокращенного варианта для его дальнейшего использования в тексте (например, Российско-Таджикский (Славянский) университет (далее – РТСУ)).

Ответственность за достоверность и полноту описания библиографических данных несёт автор статьи.

Завершают рукопись название статьи, данные о её авторе/авторах, текст аннотации и ключевые слова на английском и таджикском языках.

Библиографический список приводится на двух языках: русском и английском.

В редакцию принимаются тексты, подготовленные в формате MS Word for Windows. Шрифт – Times New Roman, размер шрифта основного текста – 14, списка литературы – 12 интервал одинарный, абзацный отступ – 1,25. Размер полей: сверху – 2 см, снизу – 2 см, слева – 3 см, справа – 1,5 см.

Все страницы, начиная с титульной, должны быть последовательно пронумерованы.

Текст присылаемой рукописи является окончательным и должен быть представлен тщательно выверенным и исправленным.

Отклоненные рукописи статей, а также рукописи, принятые к публикации, не возвращаются автору.

Статьи печатаются в порядке очередности их поступления в редакцию. Если статья направляется автору на доработку, то датой поступления считается дата возвращения автором переработанной статьи.

СОДЕРЖАНИЕ

• ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ульмасов Р. Пять сценариев будущей миграции и плюс один	19
Майтдинова Г.М. Новая Центральная Азия в условиях формирования полицентричного мира: новые тренды, «интеграция интеграций», политика безопасности	32
Саидов Х.С., Наими И.Н. Республика Таджикистан: проблемы и факторы развития стратегического партнерства	47
Шарифзода Л.Ш. Становление и развитие парламентской дипломатии в Республике Узбекистан	61

• ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абдурашитов Ф.М. Депортация народов СССР в Таджикистан	71
Пирумшоев Х. Активизация российской политики в Средней Азии в середине XIX в.	81
Артыков А.А. Освещение сталинградской битвы в периодической печати советской эпохи	91
Камолова Г.Н. Сотрудничество Индии и стран Центральной Азии в обеспечении региональной безопасности	102
Нурова Х.С. Русский язык один из важнейший факторов усиления межэтнических контактов в трудах академика Р.М. Масова	117

• ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Маркин В.И. Экстенциональная и интенциональная интерпретации категорических суждений	127
Сайфуллаев Н.М. Некоторые аспекты научной методологии в творчестве Абурайхана Беруни	137
Джураев Р.З. Роль политического просвещения в формировании и укреплении государственности в современном Таджикистане	148

• ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Курбонова З.Ш. Влияние логического мышления на развитие познавательной деятельности дошкольников	157
Нургулова М.М. Особенности развития буллинга в младшем школьном возрасте	166

Турсинкулова Б.Х. Эффективность лидерства через призму групповой динамики	175
Хусейнова З.С., Чальцева О.Н. Формирование навыков аудирования по английскому языку у учащихся средних школ на основе искусственного интеллекта	183

CONTENT

• POLITICAL SCIENCES

Ulmasov R. Five scenarios for future migration and plus one	19
Maitdinova G.M. New Central Asia in the conditions of the formation of a polycentric world: new trends, integration of integrations, security policy	32
Saidov H.S., Naimi I.N. Republic of Tajikistan: problems and factors in the development of strategic partnership	47
Sharifzoda L.Sh. Formation and development of parliamentary diplomacy in the republic of Uzbekistan	61

• HISTORICAL SCIENCES

Abdurashitov F.M. Deportation of the peoples of the USSR to Tajikistan	71
Pirumshoev Kh. Activation of Russian policy in Central Asia in the middle of the 19-th century	81
Artykov A.A. Coverage of the battle of Stalingrad in the periodical press of the Soviet era	91
Kamolova G.N. Cooperation between India and Central Asian countries in ensuring regional security	102
Nurova Kh.S. Russian language as one of the most important factors of strengthening inter-ethnic contacts in the works of academician R.M. Masov	117

• PHILOSOPHICAL SCIENCES

Markin V.I. Extensional and Intensional interpretations of categorical judgments	127
Sayfullaev N.M. Some aspects of scientific methodology in the work of Aburayhan Beruni	137
Dzhuraev R.Z. The role of political education in the formation and strengthening state in modern Tajikistan	148

• PEDAGOGICAL SCIENCES

Kurbonova Z.Sh. Influence of logical thinking on the development of cognitive activities of preschoolers	157
---	-----

Nurgulova M.M. Features of bullying development in primary school age	166
Tursinkulova B.Kh. Leadership effectiveness through a lens group dynamics	175
Huseynova Z.S., Chalceva O.N. Formation of English listening skills in secondary school students based on artificial intelligence	183

МУНДАРИЧА

• ИЛМҲОИ СИЁСАТШИНОСӢ

Улмасов Р. Панҷ сенарияи муҳоҷирати оянда ва замми як	19
Майтдинова Г.М. Осиёи марказии нав дар шароити ташаккули ҷаҳони полисентрӣ: тамоюлҳои нав, «интегратсияи интегратсия», сиёсати амният	32
Саидов Ҳ.С., Наимӣ И.Н. Ҷумҳурии Тоҷикистон: мушкилот ва омилҳои рушди шарикӣ стратегӣ	47
Шарифзода Л.Ш. Ташаккул ва рушди дипломатияи парламентӣ дар Ҷумҳурии Ўзбекистон	61

• ИЛМҲОИ ТАЪРИХ

Абдурашитов Ф.М. Ба Тоҷикистон бадарға шудани халқҳои ИҶШС	71
Пирумшоев Х. Тақвияти сиёсати Россия дар Осиёи миёна дар нимаи дуюми асри XIX	81
Ортиқов А.А. Инъикоси муҳорибаи Сталинград дар матбуоти даврии замони шӯравӣ	91
Камолова Г.Н. Ҳамкории Ҳиндустон ва кишварҳои Осиёи марказӣ дар таъмини амнияти минтақавӣ	102
Нурова Х.С. Забони русӣ яке аз муҳимтарин омили таҳкимбахши алоқаи байни халқҳо дар осори академик Р.М. Масов	117

• ИЛМҲОИ ФАЛСАФА

Маркин В.И. Интерпритатсияи экстенсионалӣ ва интенционалии қазияҳои қатъӣ	127
Сайфуллоев Н.М. Баъзе ҷанбаҳои методологии илмӣ Абурайҳони Берунӣ	137
Ҷӯраев Р.З. Нақши маърифати сиёсӣ дар ташаккулёбӣ ва мустаҳкам намудани давлатдорӣ навин дар Тоҷикистони муосир	148

• ИЛМҲОИ ПЕДАГОГӢ

Курбонова З.Ш. Таъсири тафаккури мантиқӣ ба инкишофи	157
---	-----

фаъолияти когнитивии кудакони томактабӣ	
Нургулова М.М. Хусусиятҳои инкишофи буллинг дар синни хурди мактабӣ	166
Турсинкулова Б.Ҳ. Самаранокии роҳбарӣ дар раванди динамикаи гурӯҳӣ	175
Ҳусейнова З.С., Чальцева О.Н. Ташаккули маҳорати шунавоии забони англисии хонандагони мактабҳои миёна дар асоси зеҳнии сунъӣ	183

УДК 331.556.4(574/575)

ПЯТЬ СЦЕНАРИЕВ БУДУЩЕЙ МИГРАЦИИ И ПЛЮС ОДИН

Ульмасов Рахмон

доктор экономических наук,
профессор кафедры зарубежного регионоведения и
внешней политики

Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 985 73 83 20 (м.)
ulmasovr@gmail.com

В статье анализируются миграционные процессы на постсоветском пространстве в контексте евразийской интеграции. В России, из-за естественной убыли населения, миграция является одним из механизмов компенсации демографических проблем. Констатируются долгосрочные тенденции трудовой миграции в Россию. Одной из них, по мнению автора, является тенденция к тому, что население на постсоветском пространстве растет преимущественно в странах ЦА. Охарактеризованы сценарии развития миграции в Россию из постсоветских стран. Отмечено, что мигранты привозят в принимающие их страны новые умения, знания и культуру и содействуют экономическому росту, при условии, что им предоставляется доступ к новым и более качественным рабочим местам. Благодаря им может вырасти рабочая сила там, где не хватает рук, чтобы выполнять всю необходимую работу, а также высвобождаются рабочие места для молодых людей в той стране, которую они покидают. Обустроившись, они часто вкладывают средства в принимающее их общество или помогают своей родной стране, посылая туда деньги. Если правительства научатся более эффективно управлять миграцией, а также прекращать и предотвращать конфликты, это приведет к экономическому росту. В последние годы миграция находится в центре активных политических дискуссий. Большинство людей воспринимают иммигрантов позитивно, но при этом существуют также неверные представления и опасения.

Ключевые слова: миграционные процессы; трудовая миграция; демографические проблемы; сценарий развития; долгосрочные тенденции.

Миграционная политика - важный инструмент в экономике. Это уже доказано в реальной жизни. Президент России Владимир Путин считает, что в ближайшие годы ситуация с кадрами в России не изменится. По его мнению, для решения проблемы бизнес должен повышать производительность труда, снижать количество работающих на тех участках, где это возможно, и внедрять современную технику. «Очень важная вещь, ведь когда привлекают трудовых мигрантов, всегда говорят о необходимости делать это в связи с нехваткой рабочих рук. Наши предприниматели должны понимать, что ситуация для них с точки зрения наличия рабочих рук не изменится к лучшему в ближайшие годы. Они столкнутся с дефицитом рабочей силы», - сказал В.В.Путин [1]. Владимир Путин рассказал, что в России доля мигрантов составляет 3,7% от общего числа работающих, они сосредоточены в «экономически активных регионах» - Москве, Подмосковье, на Северо-Западе и в некоторых регионах Севера. По мнению главы государства, в РФ не так много трудовых мигрантов, по сравнению с другими странами. Путин считает, что нужно использовать опыт других государств в миграционной политике [6].

Природа страны, писал историк С.М. Соловьев, «имеет важное значение в истории по тому влиянию, какое оказывает она на характер народный. ...слабый труд человека, усыпляет деятельность последнего, как телесную, так и умственную» [8]. Великий историк напутствует специалистов-миграциологов о том, что при исследовании опыта других стран необходимо изучать не только законы, обычаи, традиции, нравы, но природные условия.

Нужно прежде всего стать самостоятельными, а это значит, необходимо срочно реформировать миграционную систему, ввести профессиональный рекрут, консолидировать общество, не делить людей на второсортных по национальным признакам и, самое главное, не терроризировать гражданское население по поводу пресловутой масштабной миграции, т.к. люди должны спокойно заниматься бизнесом и платить налоги. Мигрантам-трудягам не важно кто победит или, кто проиграет, мигранты за всё заплатят, порой своими жизнями. Приведем пример. В период с 2000 по 2022 год международные денежные переводы выросли на 650 процентов, со 128 миллиардов долларов США до 831 миллиарда долларов США. Денежные переводы мигрантов превосходят прямые иностранные инвестиции в

увеличении ВВП развивающихся стран. Во всем мире 281 миллион международных мигрантов! Число перемещенных лиц достигло рекордного уровня к концу 2022 года и составило 117 миллионов человек [12].

Международная организация по миграции (МОМ) представила «Доклад о мировой миграции за 2024 год», в котором показаны значительные изменения в моделях глобальной миграции, включая рекордное количество перемещенных лиц и значительный рост международных денежных переводов. Миграция, неотъемлемая часть человеческой истории, часто затмевается сенсационными повествованиями. Однако реальность гораздо более тонкая, чем то, что пишут в заголовках. Большая часть миграции носит регулярный, безопасный и регионально-ориентированный характер, напрямую связанный с возможностями и средствами к существованию. Тем не менее, дезинформация и политизация омрачили общественный дискурс, что потребовало четкого и точного изображения динамики миграции. Наша задача на постоянной основе разработать и выдвигать инструменты и механизмы цифровизации миграции, активно и научно развеять мифы, предоставить критическую информацию и вдохновить на значимые действия по решению проблем и возможностей человеческой мобильности. Миграция - это движущая сила человеческого развития и глобального процветания.

Давно идет речь о разработки мер для интеграции в общество «традиционных трудовых мигрантов». Главное, совместно с республиками ЦА, необходимо подумать о подготовке мигрантов к приезду в Россию. Миграция - это политически ангажированный инструмент для мигрантофобов. К сожалению, мигрантофобы не пробиваемы, ну никак не хотят слышать правду, воспринимать правду, и это печально. Они все ещё верят в мифические перемоги! Правду слышать - очень больно.

Итак, подводя итог многолетних наших исследований представляю пять путей, по которым может пойти миграция.

Экономика бросает вызов всему мировому рынку труда. Миграция вызвала в мире споры как о будущем, так и перспективах для развития мировой экономики. Происходящее требует нового понимания сохраняющейся угрозы, исходящей от нехватки рабочей силы в мире. Стало понятным, что для того, чтобы правильно реагировать

на катастрофическую нехватку рабочей силы, важно не только анализировать сегодняшнюю миграционную ситуацию, но и попытаться спрогнозировать траекторию будущих изменений ее внутренних и внешних движений. Мировая экономика, в частности экономика КНР и РФ, характеризуется не только рациональным ростом объема, но и эффективным повышением качества. Развитие мировой экономики неотделимо от мира миграции, равно как и развитие мира невозможно без мигранта. Мир миграции достаточно хаотичен, так что появление конфликтных ситуаций неприемлемо. Единственный выход – восстановить диалог и переговоры, снять рациональные озабоченности сторон, подключить народную дипломатию.

Насколько они вероятны как политикам, так и чиновникам, исследователям следует готовиться к любому из сценариев развития миграционной ситуации.

Наиболее вероятным вариантом развития миграции в краткосрочной перспективе считаю взаимосвязь миграции и искусственного интеллекта (ИИ). В международном сообществе выдвигаются разные планы по глобальному управлению в данной сфере. Наступает ключевой этап взрывного развития ИИ. Очень точно, бесспорно, тонко и правильно, заметил политолог Сергей Караганов: «Начнётся климатическая миграция, начинается миграция ценностная, будет миграция кризисная, она уже идёт» [4]. По моему убеждению, начинается демографическая миграция, что мы и наблюдаем.

Во-первых, полезность. Развитие ИИ должно работать на благо всего человечества, соответствовать этическим нормам и ценностям, руководствоваться принципами международного права и следовать направлению прогресса человеческой цивилизации. Во-вторых, безопасность. Необходимо постоянно держать ИИ под контролем людей, прилагать неустанные усилия к повышению его объяснимости и предсказуемости путем создания механизмов оценки и управления рисками. В-третьих, справедливость. Важно создать в каждом государстве специальный орган по взаимодействию ИИ и рынка труда. Цель, чтобы миллионная армия мигрантов не остались за бортом. Будущая экономика напрямую связана с цифровизацией и использованием технологий искусственного интеллекта. Объемы государственного финансирования исследований и разработок технологий искусственного интеллекта (ИИ) в России по итогам 2022 года достигли

рекордных 3 млрд рублей. В мае 2024 года 12 исследовательских центров, созданных при поддержке Правительства РФ в рамках федерального проекта «Искусственный интеллект», представили результаты своей работы за 2023 год на экспертном совете Минэкономразвития России [11]. К 2027 году объем рынка искусственного интеллекта достигнет \$407 млрд. Темпы роста ИИ с 2023 по 2030 год составят 37,3% в год. Выручка глобального рынка ИИ в 2030 году достигнет \$1,8 трлн. Более 1800 компаний в мире разрабатывают модели естественного языка для различных сфер. Мировой ВВП благодаря ИИ в 2030 году [5] вырастет на \$15,7 трлн. Все эти цифры связаны с человеком труда.

Второй сценарий - это революционный подход, коренные реформы в миграционной системе во всем мире. Если отодвинуть немного дальше временной горизонт, то «все предпосылки» для этого по-прежнему остались. Необходимо чаще организовывать для послов и представителей дипкорпуса в Душанбе поездки по регионам Таджикистана, на постоянной основе приглашать руководителей субъектов РФ, деловых людей, бизнесменов, работодателей, правоохранительные органы, чтобы наладить «мосты» между регионами, предприятиями и зарубежными партнерами для открытого сотрудничества. Что мы наблюдаем? Западноевропейские и некоторые центрально-европейские страны под разговоры об опасностях миграции также принимают специальные меры по привлечению мигрантов, особенно из стран Центральной и Восточной Европы и бывшего СССР, в т.ч. и из России. Россия начинает быстро проигрывать в этом соревновании. По разным данным, считает С. Караганов, учитывая ужасающую и пока неостановимую естественную убыль населения, нам в обозримом будущем нужно будет вводить от 700 тысяч до более чем миллиона людей ежегодно, при этом это должен быть нетто-ввоз. Ведь какое-то количество россиян будет неизбежно уезжать.

Третий сценарий, поскольку в конечном итоге нам снова придется иметь дело с растущими потребностями мирового рынка труда по всем направлениям экономики. Экономика заставляет сверхдержавы и развитые страны принять срочные меры по привлечению трудовых ресурсов. Игнорирование уроков настоящего во имя будущего приведет к катастрофическим последствиям. Уроки, которые должны были бы мы извлечь за последние несколько десятилетий.

Владимир Путин сообщил, что сейчас в России рекордно низкая безработица – 2,6%, и если 15 лет назад стоял вопрос, как найти работу, то теперь – где найти кадры. Поэтому стоит задача перестроить «систему профессионального образования на запросы рынка труда». Между тем сейчас ситуация с иммиграцией в России является более чем тревожной, если не катастрофической. В последние годы в Россию приехало всего около 200 тысяч человек – в 4-6 раз меньше, чем нужно для компенсации естественной убыли населения. Если ситуацию кардинально не менять, уже в ближайшие годы встанут многие, в том числе и важнейшие, заводы, некому будет строить дороги и дома, убирать улицы и водить автобусы и троллейбусы, рухнет система обслуживания населения и значительная часть торговли, рассчитанной в первую очередь на массового покупателя, будет нанесен еще один удар по здравоохранению, по ряду отраслей сельского хозяйства – именно в этих областях концентрируются трудовые иммигранты. Например, в Таджикистане наблюдаем конкуренцию Европы. Все больше людей из Таджикистана, и сами таджики, проживающие в России, уезжают в Европу. Большинство иммигрантов не только выполняют тяжелый многочасовой труд, за который россияне браться уже не хотят, но и живут они в состоянии постоянной униженности. Все это на постоянной основе показывают российские государственные каналы.

Четвертый сценарий, наименее вероятным в краткосрочной и среднесрочной перспективе, это – цифровизации всех уровней миграции, это залог борьбы против коррупции в миграционной системе. Жизнь показывает, что жестокое отношение правоохранительных органов в отношении трудовых мигрантов приведет к нежелательным результатам и Россия потеряет свою привлекательность в глазах миллионов трудовых мигрантов и их близких. Самое страшное, то, что молодое поколение поменяет свой ориентир жить и работать в России. Для решения противоречий и споров нельзя с легкостью прибегать к силе, давлению или депортации. Следует проявлять максимальное терпение для продвижения диалога и консультаций, стремиться к нахождению точек соприкосновения с учетом озабоченности всех сторон, соблюдать беспристрастность и справедливость. Исключительно исходя из сути происходящего, нельзя миграцию использовать для извлечения геополитической выгоды. У народов мира

глаз наметан: тот, кому можно доверять, пользуется авторитетом у остальных. Решение проблем происходит путем устранения причин их появления и последствий. Но не менее важно системно, диалектически анализировать коренные причины возникновения проблем, принимать комплексные меры для снятия разногласий. Нельзя подходить к проблемам только паллиативно, тем более гоняться за сиюминутными выгодами или пытаться решить свои проблемы за счет других. Представим комментарии из соцсетей: *«Эту историю мы видели на примере Соединенного Королевства, разрушенного ирландскими республиканцами и индийскими патриотами. Эту историю мы видели на примере французов, уступивших алжирским и вьетнамским войскам, и эту же историю мы видели в Португалии, после того, как Ангола и Мозамбик в конце концов избавилась от бывших колонизаторов».*

Пятый и последний сценарий - это, обратная сторона истории. Сегодня важно другое - наступает переломный момент, поворотная точка для всего, что будет дальше, к чему мы сможем впервые за очень долгое время, наконец, подготовиться к миграционным переменам. И самое главное – чтобы миграционная структура сама менялась, чтобы она стала гораздо более эффективной, более современной, более инновационной. Политолог С. Караганов пишет: «Для меня очевидны несколько вещей. Во-первых, политику нужно менять на 180 градусов. Она должна стать не ограничительной, а привлекающей. Во-вторых, она должна управляться не силовыми ведомствами, с их естественным креном, а социальными, возможно, специально созданными ведомствами. В-третьих, нужно максимально облегчить получение гражданства, стимулировать приезд семей, обучение детей в русских школах (где и так нет учеников), ассимиляцию мигрантов».

Исходя из всего этого, необходимо проведение тщательного и взвешенного анализа произошедшего на рынке труда, прежде чем планировать и корректировать миграционную политику. Непонимая институциональной миграционной структуры, можно сейчас попасть в ту же самую ловушку, если начнем говорить о будущем, не анализируя прошлого и современную реальность. Пока очень трудно понять, что происходит на мировом рынке труда и, в частности, в России. Любая страна будет процветать только в том случае, если она откроет себя для взаимообмена в глобальном обществе, особенно в

глобальной экономике. И чтобы сделать это эффективно, нужно открыть возможности для своих людей. Однако в Таджикистане наблюдается другая тенденция, а точнее новый тренд. С большим трудом мигранты зарабатывают деньги, но используют не эффективно. Например, мигранты, работающие за рубежом, считают своим долгом отправить своих родителей и близких совершить Хадж. Это благородное дело, но не многократные поездки граждан в хадж и умру! Для верующих обязательным является совершение хаджа только один раз. Сам Пророк совершил паломничество только один раз – сообщил Президент Таджикистана Эмомали Рахмон. В период до обретения независимости Таджикистаном из 5 миллионов жителей паломничество совершили всего 29 человек [3]. Однако в период независимости несмотря на то, что в результате навязанной гражданской войны мы столкнулись с тяжелыми экономическими проблемами и до сих пор ощущаем её негативное влияние в нашей жизни, процесс совершения хаджа гражданами приобрёл тенденцию к росту.

Сегодняшний мир далеко не спокоен. Поддержание трудовых мигрантов невозможно без объединения усилий. Мы готовы сообща с соседними странами сближать позиции сторон в пользу мигранта, защищать мигранта, наводить мосты переговоров в интересах всех стран.

Россия не сможет оставаться «Великой державой», если не адаптируется к этой новой миграционной реальности. Ключевым критерием будет то, как в России станут относиться к трудовым мигрантам. Каким образом будет налажена коммуникация с мигрантами? Как они начнут взаимодействовать с экономикой других стран? И тогда я думаю, что появится еще один критерий, на который нам надо будет обратить внимание и «прощупать» его, чтобы начать диалог по таким вопросам, как стратегическая стабильность. И этот фактор является ключевым в настоящий момент.

Необходимо идти в ногу со временем, продолжать реформировать миграционную структуру и совершенствовать свою деятельность, адаптироваться к новым реалиям экономического развития. Поднять уровень подготовки мигрантов до приезда. Поработать совместно с отправляющими странами над психологией, культурно-этическим воспитанием мигрантов. Нужны глубинные миграционные реформы, а в реальности некому ими заниматься. Для минтруда ми-

миграция – это головная боль, не более. Миграция находится в свободном плавании, пока нет стратега с масштабными реформами. Новые неудачи лишь подтверждают выводы последних лет. Впрочем, значимых изменений во внутренней и внешней миграции не ожидается, признаков перемен в миграционном поле нет.

Последние годы Правительство Таджикистана в условиях хаотичной международной миграционной ни на минуту не переставало заботиться о безопасности соотечественников за рубежом. За год МИД РТ и его загранучреждения прилагали максимум усилий, чтобы довести «тепло» от родины до каждого соотечественника. По горячей линии за год обрабатывались тысячи звонков, проводили превентивную информационную работу по консульской защите и предупреждению рисков безопасности, Минтруд продолжает оптимизировать деятельность горячей линии, формирует эффективную и надежную платформу консульской защиты и услуг «полного цикла». Кроме того, разрабатывают удобную схему для облегчения поездок граждан, содействуют скорейшему возобновлению международных пассажирских авиарейсов, расширяют круг друзей Таджикистана с применением безвизового режима, повышают уровень консульских услуг на онлайн - и оффлайн-площадках, оптимизируют и обновляют мобильное приложение «консульские услуги РТ» и др. И последнее. Миграция и информация тесно взаимосвязаны. Например, «TikTok» является цифровым фентанилом для молодежи и «технологическим вирусом», особенно для мигрантов. А мы пока не используем огромные возможности интернета и многие информационные технологии.

Важно напомнить, что мигрант и миграция не только проблемы республик ЦА, миграция - это мировая, глобальная проблема. Если несколько лет тому назад миграция существовала без политических оттенков, то сейчас от чисто экономического характера она приобрела настойчивую политическую ориентацию. Максимальная проблема – это создание стратегического настроения в общественном сознании на укрепление неоправданной враждебности в отношении трудовых мигрантов.

Пока что удастся сохранить половину населения в вымышленном мире с верой в существующих и несуществующих врагов. Поэтому необходимо искать конструктивную альтернативу и унять фантазии некоторых мигрантофобов.

Республикам ЦА вместе с РФ необходимо предпринять практические действия для содействия стабильному, здоровому и устойчивому развитию миграционных отношений. Все стороны должны серьезно реализовать важный консенсус и договоренности, достигнутые главами государств.

Отношение к трудовой миграции России переживало взлеты и падения и, в целом, продвигалось вперед, повышая не только благосостояние народов, но и стабильности в отношениях. История в полной мере доказала и будет продолжать доказывать, что приверженность взаимному уважению, и взаимовыгодному сотрудничеству является правильным путем для всех стран, и это должно стать направлением совместных усилий РФ и республик ЦА в новую эпоху в миграционных отношениях.

Послесловие

Чудовищный теракт в Москве (22.04.2023 г.) шокировал и потряс мировое сообщество. Произошедшее является кровавым и варварским терактом. Очень обидно таджикам, когда в группе террористов фигурируют их соотечественники, таджики. Появляются нотки политизированного подхода к ситуации. В ближайшие годы можно ожидать большого оттока и депортации наших граждан. На миграционном ландшафте образовался вакуум... Поэтому во многом демографическая проблема - это все та же проблема качества человеческого капитала и качества экономики. И решать ее нужно не заламыванием рук, а проведением действенных образовательных и иных реформ. Если они будут продолжать «затухать», тогда у России действительно будет проблема. Наиболее эффективно, не афишируя этого, использовала сначала турецких, а затем балканских иммигрантов Германия. Они внесли в прошлые десятилетия весомый, хотя и не признанный вклад в германское экономическое чудо. Не обойтись без массового привлечения иммигрантов и России. Мигранты не останутся без дел. Их ждут в Европе.

Литература

1. Коммерсант. Путин прогнозирует сохранение дефицита кадров в РФ в ближайшие годы. 13.03.2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6562951>

2. Наплыв мигрантофобии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1735552865&tld=ru&lang=ru&name=naplyv-migrantofobii.pdf>
3. НИАТ «Ховар» Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на встрече с активистами, представителями общественности и религиозными деятелями страны Март 9, 2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tajsohtmon.tj>
4. Пленарное заседание XXVII Петербургского международного экономического форума. 7 июня 2024 года. Модератором дискуссии выступил политолог, историк, научный руководитель факультета мировой экономики и мировой политики Высшей школы экономики Сергей Караганов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// storage.consultant.ru/ondb/ attachments/](http://storage.consultant.ru/ondb/attachments/)
5. Подробнее на РБК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/657963559a79474dd4bc9b88?from=copy>
6. РИА Новости. Путин заявил о дефиците кадров в ближайшие годы. 13.03.2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru>
7. Словам без дел народ уже не поверит [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.геополитика.рф/2016_01/160208ulmasov-razмышlenija_o_migracii.pdf
8. Соловьев С.М. Сочинения. История России с древнейших времен. Книга 1. - Т. 1-2. – М.: Мысль, 1988. – С.73.
9. Ульмасов Р.У. Масштабы и тенденции внешней трудовой миграции в Таджикистане / Проблемы формирования информационного потенциала местного управления и пути их решения: материалы Аналитического семинара. - Душанбе, 2007. – 16 с.
10. Ульмасов Р.У. Регулирование трудовой эмиграции из Таджикистана в Россию - проблемы и пути их решения // Проблемы регионального славяноведения: материалы научной конференции. - Душанбе, 2009. - С.67-73.
11. Tadviser – Российский Интернет-портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.ph>
12. World Migration Report. - 2024. - 15 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=173443645>

FIVE SCENARIOS FOR FUTURE MIGRATION AND PLUS ONE

Ulmasov Rahmon

Doctor of Economics,
Professor of the Department of Foreign Regional Studies and
Foreign Policy
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 985 73 83 20 (m.)
ulmasovr@gmail.com

The article analyzes migration processes in the post-Soviet space in the context of Eurasian integration. Due to the natural population decline in Russia, migration is one of the mechanisms for compensating demographic problems. The long-term trends of labor migration to Russia are stated. One of them, according to the author, is the tendency for the population in the post-Soviet space to grow mainly in Central Asian countries. The scenarios of migration to Russia from post-Soviet countries are characterized. Migrants bring new skills, knowledge and culture to their host countries and promote economic growth, provided they are given access to new and better jobs. Thanks to them, the workforce can grow in places where there are not enough hands to do all the necessary work, and jobs are freed up for young people in the country they are leaving. Once they are educated, they often invest in their host society or help their home country by sending money there. If Governments learn how to manage migration more effectively, as well as stop and prevent conflicts, this will lead to economic growth. In recent years, migration has been at the center of active political discussions. Most people perceive immigrants positively, but there are also misconceptions and fears.

Keywords: migration processes; labor migration; demographic problems; development scenarios; long-term trends.

ПАНЧ СЕНАРИЯИ МУҲОЧИРАТИ ОЯНДА ВА ЗАММИ ЯК

Улмасов Раҳмон

доктор илмҳои иқтисодӣ,
профессори кафедраи минтақашиносии хориҷӣ ва
сиёсати берунӣ

Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 985 73 83 20 (м.)
ulmasovr@gmail.com

Дар мақола равандроҳои муҳоҷирати замони пасошӯравӣ дар заминаи ҳамгироии аврусиёӣ баррасӣ мешавад. Аз сабаби табиатан коҳишёбии аҳоли дар Русия, муҳоҷират яке аз фишангҳои ҷуброншавии мушкилоти демографӣ мегардад ва тамоюлҳои дарозмуддати муҳоҷирати меҳнатӣ ба Русия муайян карда мешаванд. Яке аз ин тамоюлҳо, ба андешаи муаллиф, зиёд гардидани аҳолии шумораи пасошӯравӣ дар кишварҳои ОМ мебошад. Ин чунин сценарияҳои рушди муҳоҷират ба Русия аз кишварҳои пасошӯравӣ тавсиф шудааст. Муҳоҷирон ба кишварҳои мизбони худ малака, дониш ва фарҳанги нав меоранд ва ба рушди иқтисодӣ онҳо мусоидат менамояд, ба шарте ки онҳо бо ҷойҳои кории бехтар таъмин гарданд. Бо шарофати онҳо, метавонад онҳо қувваи корӣ афзоиш ёбад, зеро онҳо нерӯ барои иҷрои ҳама гуна корҳои зарурӣ намерасанд. Ғайр аз ин барои ҷавонони кишваре, ки онҳоро тарк менамояд, ҷойҳои корӣ фароҳам меоянд. Пас аз бо қор таъмин гардидан, аксаран ба ҷомеае, ки онҳоро қабул доштаанд, сармоя меоранд ё ба ватани худ кумаки пулӣ мерасонанд. Агар ҳокимияти кишварҳо тарзи самараноктар идора намудани муҳоҷиратро омӯзанд ва низоҳоро қатъ ва пешгирӣ кунанд, онҳо ба рушди иқтисодӣ мусоидат хоҳад кард. Солҳои охир масъалаи муҳоҷират дар маркази баҳсҳои ҷаҳонӣ сиёсӣ қарор гирифтааст. Аксарияти одамон муҳоҷиронро мусбат меҳисобанд, аммо дар асл нисбати муҳоҷирон тасаввурот ва нигарониҳои беасос доранд.

Калидвожаҳо: равандроҳои муҳоҷират; муҳоҷирати меҳнатӣ; мушкилоти демографӣ; сценарияҳои рушд; тамоюлҳои дарозмуддат.

УДК 327 (574/575+510)

**НОВАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В УСЛОВИЯХ
ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИЦЕНТРИЧНОГО МИРА:
НОВЫЕ ТРЕНДЫ, «ИНТЕГРАЦИЯ ИНТЕГРАЦИЙ»,
ПОЛИТИКА БЕЗОПАСНОСТИ**

Майтдинова Гузель Майтдиновна

доктор исторических наук,
профессор кафедры зарубежного регионоведения и
внешней политики,

директор Центра геополитических исследований
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 935 31 63 33 (м.)
guzel-maitdinova@mail.ru

Анализ геополитических процессов в Центральной Азии за последние 30 лет показывает, что в регионе, где в новых государствах шел процесс становления государственности, межгосударственные отношения развивались в определенной региональной стабильности, без серьезных осложнений в двусторонних отношениях. В перспективе Новая Центральная Азия не может стать основой для формирования государств или их союзов, которые представляли бы опасность для соседних стран. В настоящее время в Центральной Азии усиливается тенденция «интеграция интеграций» - сопряжение интересов многосторонних объединений для координации действий и реализации национальных стратегий развития государств региона. Сутью сопряжения Шанхайской организации сотрудничества, Национальных стратегий развития государств Центральной Азии, китайской инициативы ОПОП, ЕАЭС, является стыковка конкретных стратегий развития + направления и области сотрудничества в рамках ШОС, ЕАЭС и ОПОП по реализации крупных совместных проектов. В условиях модернизации важно сопряжение национальных стратегий развития государств Центральной Азии с российской концепцией построения Большого Евразийского партнерства – НСР+ЕАЭС+ОПОП+ШОС+ОДКБ. В условиях мировой геополитической турбулентности новый центральноазиатский регион показывает устойчивое экономическое развитие и сокращение бедности, а также демонстрирует эффектив-

ность системы региональной безопасности. В этих условиях сопряжение национальных стратегий развития, ОПОП, ШОС и ЕАЭС стратегически важен для Китая, России и государств Центральной Азии для мощной поддержки совместных стратегических проектов.

Ключевые слова: полицентричный мир; Новая Центральная Азия; международное сотрудничество; регион; развитие; стабильность; внешняя политика; стратегия; модернизация; безопасность; интеграция.

Отличительной особенностью современных международных отношений стала возможность государств Центральной Азии самостоятельно определять свой внутренний и внешний политический курс и проводить многовекторную политику, при этом учитывая свои союзнические обязательства перед партнерами в двустороннем и многостороннем форматах. Анализ геополитических процессов в Центральной Азии за последние 30 лет показывает, что в регионе, где в новых государствах шел процесс становления государственности, урегулирования государственных границ, определение национальных интересов, концепций внешней политики, принятие национальных стратегий развития, межгосударственные отношения развивались в определенной региональной стабильности, без серьезных осложнений в двусторонних отношениях. Даже в перспективе в силу своей геополитической и этнической композиции Центральная Азия не может стать основой для формирования государств или их союзов, которые представляли бы опасность для соседних стран. В отличие от Ближнего Востока, Южной Азии или Закавказья, центральноазиатский регион является целостным в религиозном отношении и общей ментальностью. Это создаёт общую основу для урегулирования многих спорных вопросов [3], а сопряжение региональных интеграционных инициатив создает основу для более эффективной реализации национальных стратегий развития.

Генеральная Ассамблея ООН в конце июня 2018 года приняла резолюцию "Укрепление регионального и международного сотрудничества по обеспечению мира, стабильности и устойчивого развития в Центральноазиатском регионе", в которой впервые была зафиксирована консолидированная позиция всех пяти государств Центральной Азии по основным проблемам региона и отражена многосторонняя политика устойчивого регионального развития. Глобальные вод-

ные инициативы Таджикистана были поддержаны всеми центрально-азиатскими государствами, что свидетельствует не только об общем видении стран проблем гидроресурсов в 21 веке, но и об упрочении позиций новых государств в мировом сообществе. На шестом саммите глав государств Центральной Азии впервые было согласовано единое видение развития региональной кооперации - Концепцию «Центральная Азия - 2040», которая подтвердила приверженность государств придать поступательный характер процессу регионального сотрудничества, стремление государств региона к продвижению внутрирегионального сотрудничества, укреплению кооперации в рамках Центральноазиатской пятерки. Таким образом, Центральная Азия уже стала субъектом геополитики, совместно выступая на международной арене с общих или близких позиций в выстраивании взаимоотношений с внешними партнерами.

В настоящее время в Центральной Азии усиливается тенденция «интеграция интеграций» - сопряжение интересов многосторонних объединений для координации действий и реализации национальных стратегий развития государств региона. Инициатива «Один пояс - один путь» (ОПОП) является важным стратегическим концептом сотрудничества и развития между Китаем и смежными странами, предложенная, Председателем КНР Си Цзиньпином во время его визитов в государства Центральной Азии и в Индонезию в 2013 году. Стратегическая идея «Одного пояса - одного пути» будет соединять в 21 веке обширные регионы Восточной Азии, Юго-Восточной Азии, Южной Азии, Западной Азии, Центральной Азии, Южной Европы и Восточной Африки. Если в XX веке Китай входил в мировой экономический порядок, то во втором десятилетии XXI века Китай стремится повлиять на изменение этого порядка для учета интересов модернизированной Поднебесной в период его перехода «от большого государства к сильному». Географический охват и широта экономического сотрудничества в рамках реализации ОПОП свидетельствует о том, что инициатива становится новой евразийской стратегией модернизированного Китая. Концепция ОПОП предполагает более тесное экономическое взаимодействие новых государств Центральной Азии с Западным Китаем, реализация проектов по развитию автомобильного транспорта, железнодорожного и воздушного сообщения [1]. В китайской геоконцепции важно отметить следующие моменты:

во-первых, углубление сотрудничества предлагается осуществлять за счет внутренних ресурсов государств региона, а также Китая и России; во-вторых, в отличие от американских проектов, речь идет о сотрудничестве государств Центральной Азии, России и Китая; в-третьих, в геоконцепте в первом пункте указывается на необходимость политического взаимодействия как основы экономического сотрудничества; в-четвертых, важнейшим фактором углубления сотрудничества в регионе указывается взаимодействие действующих здесь международных организаций ШОС и ЕАЭС. Это означает, что Китай рассматривает евразийскую интеграцию как важной составляющей взаимодействия.

Государства Центральной Азии заинтересованы в реализации китайской геоконцепции «Один пояс - один путь», в сопряжении концепции ЕАЭС и ОПОП, видя в данной инициативе значительный ресурс для реализации своих национальных стратегий. Сопряжение ШОС, ОПОП и ЕАЭС может не только способствовать развитию экономик государств Центральной Азии, но и будет способствовать укреплению международного сотрудничества вдоль «Пояса и пути». Важно то, что программа создания ОПОП может стать катализатором многостороннего экономического сотрудничества государств ШОС и проводиться под эгидой этой организации, но при координации со схожими программами других международных организаций [13]. Например, Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) утвердили восемь транспортных коридоров. Они связаны с международными коридорами «Север - Юг», «Запад - Восток» и гармонизируются с инициативой «Один пояс - один путь» [6]. На очередном этапе своего развития ШОС начнет реализацию крупномасштабного проекта – строительство трансфганской железной дороги "Термез-Мазари-Шариф – Кабул – Пешавар", который будет содействовать не только решению коммуникационных проблем, но и содействовать коллективными усилиями социально-экономическому развитию и стабильности Афганистана, а также укрепляя интеграцию Центральной и Южной Азии, создавая устойчиво развивающееся пространство ШОС с неделимой безопасностью.

Сопряжение инициативы ОПОП – ЕАЭС - национальных стратегий развития центральноазиатских государств отвечает интересам

новых государств, будет содействовать реализации целям устойчивого развития. Сутью сопряжения Шанхайской организации сотрудничества, Национальных стратегий развития государств Центральной Азии, китайской инициативы ОПОП и ЕАЭС является стыковка конкретных стратегий развития + направления и области сотрудничества в рамках ШОС, ЕАЭС и ОПОП по реализации крупных совместных проектов. Сопряжение четырех проектов может служить формированию высокотехнологичных и других отраслей с высокой добавленной стоимостью: макроэкономического уровня - это стыковка между странами, а также микроэкономического уровня - стыковка между отраслями и предприятиями. При выборе ключевых областей взаимодействия государства – члены ШОС, ЕАЭС, видимо, должны руководствоваться своими Стратегиями национального развития. На основе стабилизации традиционных отраслей промышленности государств ШОС и ЕАЭС возможна реализация проектов промышленной кооперации. Таджикистан рассматривает китайскую инициативу «Один пояс - один путь» как «возможность для решения задачи взаимного экономического роста». Таджикистан намерен стать «связующим мостом» между Китаем и сопредельными государствами региона, а также привлечь дополнительные источники финансирования для реализации своей Национальной стратегии развития в коммуникационные, энергетические проекты страны и в свои экономические проекты для реализации четвертой национальной стратегии - вторичной индустриализации страны для становления индустриально-аграрной страной к 2030 году [4].

Как известно, именно Центральная Азия оказалась тем регионом, где китайские намерения и российское присутствие впервые отчетливо пересеклись после того, как пришедшее к власти в 2012 г. руководство КНР приняло решение конвертировать свои экономические достижения в определенное геостратегическое влияние [3]. В 2018 году Китай и государства-члены Евразийского экономического союза подписали Соглашение об экономическом и торговом сотрудничестве между Китаем и Евразийским экономическим союзом, что содействует сопряжению и сотрудничеству. Данному политическому шагу способствовало то, что КНР, в отличие от западных партнеров, на декларативном уровне не преследовал цели вытеснения России с постсоветского пространства, что позволило

сторонам прийти к идее о сопряжении двух интеграционных проектов - ЕАЭС и ОПОП [2, с.39]. Сопряжение инициатив ОПОП и ЕАЭС будет способствовать эффективному сохранению баланса интересов России и Китая в Центральной Азии. В стратегии по сопряжению китайской интеграционной инициативы и Евразийского экономического союза акцентируется внимание на экономику и торговлю в двустороннем и многостороннем форматах. В процессе сопряжения интеграционных проектов будет усиливаться российско-китайское сотрудничество со странами Центральной Азии по стыковке национальных стратегий развития государств региона. Уже успешно сопрягаются с инициативой «Один пояс - один путь» Национальная стратегия развития Таджикистана до 2030 года, новая экономическая политика «Путь к свету», предложенная Казахстаном, стратегия «Построение Нового Узбекистана», Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2026 г. [11]. Следует подчеркнуть, что сопряжение ОПОП и ЕАЭС стратегически важен для Китая, России и государств Центральной Евразии для снятия взаимной подозрительности и конкуренции между Россией и Китаем в Центральной Азии, обеспечивая мощную поддержку взаимных и совместных стратегических проектов. Кроме того, российско-китайское сотрудничество в Центральной Азии будет содействовать стратегическому сдерживанию негативной для развития региона политики США о стратегической конкуренции с Китаем и Россией в соответствии с американской оборонной доктриной [7, с.162]. Россия и Китай для центральноазиатских государств являются главными внерегиональными экономическими и торговыми партнерами и любые противодействия экономической политике России и Китая будут отражаться на реализации национальных стратегий развития центральноазиатских государств, тем более, что практически все страны региона в настоящее время сопрягают свои модернизационные стратегии с китайской инициативой «Пояса и пути», а Таджикистан, Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан являются стратегическими партнерами России, кроме того, Кыргызстан и Казахстан являются союзниками по ЕАЭС. Видимо реализация новой Оборонной доктрины США будет отражаться на темпах реализации крупных стратегических коммуникационных и энергетических проектов с участием китайского и российского капитала в контексте их сдерживания в регионе.

В условиях модернизации важно сопряжение национальных стратегий развития государств Центральной Азии с российской концепцией построения Большого Евразийского партнерства – НСР+ЕАЭС+ОПОП+ШОС+ОДКБ. В ШОС считают целесообразным механизм «интеграции интеграций» для координации деятельности, для выработки общего видения и общих подходов к определению сфер интересов и ответственности, в то же время, учитывая существующие взаимодействия с вышеуказанными региональными интеграционными объединениями, организациями и государствами-членами ШОС в двустороннем и многостороннем форматах. Следует подчеркнуть, что новые акторы Центральной Азии в рамках Шанхайской организации наладили сотрудничество с существующими глобальными и региональными интеграционными структурами, учитывая важность создания механизма обсуждения ключевых проблем современности в стратегической континентальной системе ЕС-ШОС, ШОС-ОБСЕ, ШОС-ЛАГ, ШОС-АСЕАН, ШОС-СНГ, ШОС-ЕАЭС, РАТС ШОС и соответствующие структуры на континенте, наладив связи с ООН, со специализированными учреждениями – АСЕАН, ОДКБ, СНГ.

Сотрудничество государств с мощным геополитическим потенциалом большей части Евразии в рамках ШОС - государств Центральной Евразии, России, Китая, Индии, Пакистана, Ирана, аравийских монархий Западной Азии и других, уже свидетельствует о формировании новых правил в международном сотрудничестве, что однозначно влияет на формирование полицентричного мира. Государства-члены ЕАЭС и государства ШОС стали партнерами при реализации китайской инициативы «Пояса и пути» в сопряжении с национальными стратегиями развития государств Центральной Азии. В реализации национальных стратегий развития новых государств Центральной Азии важно участие всех государств ШОС, а также их сопряжение с ЕАЭС и инициативы «Один пояс - один Путь» [9, с.52]. Усилия России по построению Большого Евразийского партнерства и Китая по реализации концепции «сообщества единой судьбы человечества» дают мощный импульс к формированию полицентричности мира. Выдвижение Китаем инициативы «Один пояс - один путь», поддержанной 140 государствами, уже свидетельствует о становле-

нии Поднебесной одним из ведущих участников в формировании нового мироустройства [8, с.76-77].

В условиях формирования полицентричного мира в Центральной Евразии наряду с форматами взаимодействия, возникших в конце XX-начале XXI века формируются другие платформы для диалога. В Центральной Азии возникли новые диалоговые платформы: формат координации действий внешних акторов (C5+1); политический, экономический, гуманитарный формат для обсуждения региональных проблем (Астанинский формат); формат безопасности («четверки» - «Афганистан-Таджикистан-Китай-Пакистан», «Душанбинская четверка» - Таджикистан, Россия, Афганистан, Пакистан).

В Центральной Евразии появляются новые форматы взаимодействия – возник форум «Душанбинская четверка» - (Таджикистан, Россия, Афганистан, Пакистан) для реализации стратегических национальных интересов, участвующих сторон в области экономики, энергетики, коммуникаций. Важным фактором регионального сотрудничества стало формирование формата взаимодействия Китая, Пакистана, Афганистана и Таджикистана - «Четырехстороннего механизма координации и сотрудничества» по борьбе с экстремизмом, терроризмом и оперативным обменом информации, однако в настоящее время в связи с неопределенностью политической перспективы Афганистана дальнейшее взаимодействие в рамках формата «четверки» проблематично. Хотя данный формат был важен для реализации национальных интересов участников, впервые в регионе создавшие прецедент формирования внутрирегионального форума для обсуждения проблем безопасности. Создание формата сотрудничества с участием Китая, Пакистана, Афганистана и Таджикистана было одним из конкретных проявлений общемирового процесса создания диалоговых площадок во имя стабильности и развития.

По мере укрепления меридиональной интеграции Центральной и Южной Азии все более возрастает роль транзитного трансграничного Амударьинского региона, который территориально охватывает Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Афганистан. Река Амударья является системообразующей этого геополитически важного нового региона. По данной реке проходят государственные границы Таджикистана, Узбекистана, Туркменистана, Афганистана, граница СНГ. Таджикско-афганская граница является внешним пределом

ОДКБ через Амударью. Через афганскую территорию будут проходить важнейшие транспортные и энергетические коммуникации к южноазиатским странам и глубоководным морским портам. От стабильности в этом регионе взаимозависимо устойчивое развитие и безопасность сопредельных стран, а если будут реализованы коммуникационные проекты Афганистан-Китай через Ваханский коридор, то это означает переход к новым геополитическим реалиям в этом стратегическом регионе. Хотя Иран, Кыргызстан, Казахстан, Россия, Китай, не расположены в трансграничном Амударьинском регионе, но они играют ключевую роль в решении геополитических проблем (проблем трансграничных водных ресурсов, экологии, всеобщей безопасности, поддержания экономики, реализации коммуникационных и энергетических проектов, транзита, миграции и т.д.). В условиях взаимозависимости Центральной и Южной Евразии важны в этом регионе роль Пакистана и Индии. Существующие здесь геополитические проблемы взаимосвязаны друг с другом и создают напряжённый геополитический узел в этом новом трансграничном регионе.

Геополитические факторы, влияющие на устойчивое региональное развитие таковы: спорные водные вопросы; экологические проблемы, связанные с обмелением Амударьи; экономические и социальные проблемы, пограничные и этнические вопросы, стратегическое соперничество внешних акторов, усиление транснациональных угроз региональной стабильности. В данных реалиях политика безопасности государств в Амударьинском трансграничном регионе в интересах устойчивого развития направлено на комплексное решение существующих проблем и на укрепление международного сотрудничества по обеспечению пограничной стабильности и созданию пояса безопасности вокруг таджикско-афганской, узбекско-афганской, туркмено-афганской границ, борьбу с транснациональными угрозами и усиление взаимодействия с внешними акторами по противодействию нетрадиционным угрозам, по управлению водными ресурсами, на охрану экосистемы, социальное и экономическое развитие, что позволяет странам региона сохранять региональную стабильность и содействовать долгосрочному развитию. Ключевые акторы данного региона - Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан подписали несколько международно-правовых документов для обеспечения безопасности и управления трансграничным Амударьинским регионом

(Соглашение о сотрудничестве в области охраны границ; Межгосударственное соглашение о сотрудничестве в охране государственной границы; Соглашение о водном сотрудничестве; Соглашение о совместном управлении водными ресурсами; Международные соглашения и протоколы по борьбе с терроризмом и организованной преступностью; Соглашение о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, организованной преступностью и наркотрафиком и т.д.), которые содействуют координации и сотрудничеству.

Одними из серьезных вызовов стабильному развитию Центральной Азии могут стать водные проблемы в Амударьинском трансграничном регионе. В 2022 году Афганистан анонсировал проект строительства гигантского канала Коштепа в провинции Балх на границе с Туркменистаном. 22 марта 2023 года стало известно, что правительство Афганистана намерено реализовывать проект строительства канала Коштепа «на основе взаимопонимания с Узбекистаном». Увеличение потребления Афганистаном водных ресурсов Амударьи может создать экологические проблемы для соседних стран. Больше всего могут пострадать, расположенные ниже по течению, Узбекистан и Туркменистан. При создавшихся условиях, принимая превентивные меры, важно было бы начать переговоры с афганской стороной о пересмотре технико-экономического обоснования строительства канала Коштепа, где были бы сокращены параметры гидросооружения. Водные проблемы в межгосударственных отношениях Афганистана и государств Центральной Азии могут стать катализаторами конфликтов, если не предпринимать превентивные меры. Следует отметить, что еще в марте 2012 г. США презентовали новую инициативу, предусматривающую создание в США государственно-частного партнерства для улучшения управления водными ресурсами по всему миру. Основой для такой инициативы послужил доклад «Глобальная безопасность водных ресурсов», подготовленный разведывательным сообществом США. В нем указывалось, в частности, что в ближайшие тридцать лет проблемы вокруг водных ресурсов в бассейне реки Амударья могут привести к «росту региональной напряженности из-за воды». Уже спустя ближайшие десять лет повысится вероятность использования водных ресурсов в качестве оружия или реализации террористических целей». Для принятия превентивных мер, необходимо создание новой международно-

правовой базы сотрудничества. В этих сложных геополитических условиях государства, расположенные в трансграничном Амударьинском регионе, после официального признания властей Афганистана, должны начать новые региональные переговоры в формате Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Афганистан для поиска новых взаимоприемлемых решений по водным проблемам. В настоящее время, совместными усилиями должны выработать новые правила по водному сотрудничеству и разработать международно-правовые основы взаимодействия.

Отражением возросшего интереса внешних акторов к Центральной Азии, является формирование новых форматов взаимодействия. В частности, мы наблюдаем повышенный интерес к формату «5+1» со стороны многих заинтересованных внешних сил, например, «С5+1» с США, «5+1» с КНР, «5+1» с Индией, «5+1» с ЕС, «Япония плюс Центральная Азия», «Южная Корея плюс страны Центральной Азии, в 2020 году формируется формат С5+Россия, а сейчас на подходе формат взаимодействия «5+Италия».

В настоящее время главным для государств Центральной Азии является поиск баланса между своими интересами к глобализации и регионализации при поддержке партнеров [10, с. 47]. Сотрудничество новых государств с Россией, Китаем, США, Индией и др., опора на свои самобытные цивилизационные основы и на свой опыт исторической политической культуры, возможно, позволит центральноазиатским акторам найти стратегический баланс между регионализацией и глобализацией, необходимый для Центральной Азии.

Таджикистан для укрепления национальной, региональной безопасности и реализации национальных интересов в своей внешней политике продолжает проводить «политику открытых дверей» и равновекторный курс на диверсификацию международных связей. Одним из главных приоритетов Таджикистана, определенных во внешнеполитической концепции страны государства, является укрепление сотрудничества со странами Центральной Азии, СНГ, отдавая в своем взаимодействии приоритет стратегическим союзникам и партнерам – России, Узбекистану, Казахстану, Китаю. В Таджикистане есть понимание того, что сопряжение Национальных стратегий развития, проектов ОПОП и ЕАЭС будет способствовать эффективному сохранению баланса интересов Китая и России в Центральной Азии. Кроме

того, очевидно, что дальнейшее углубление формата С5+Китай возможно при условии наращивания совместных с Россией усилий по укреплению статуса Центральной Азии в качестве безопасного транзитного пространства Азии и Европы. Это должно предполагать одновременное форсирование разноскоростной региональной экономической интеграции в Центральной Азии в рамках СНГ, ШОС, ЕАЭС [12, с. 230]. На наш взгляд, было бы целесообразно поддержать инициативу Узбекистана о разработке стратегического документа – Концепции обеспечения региональной безопасности и стабильности [5] во имя устойчивого развития Центральной Азии. В условиях мировой геополитической турбулентности центральноазиатский регион показывает устойчивое экономическое развитие и сокращение бедности, а также демонстрирует эффективность системы региональной безопасности. В этих условиях сопряжение национальных стратегий развития, ОПОП, ШОС и ЕАЭС стратегически важен для Китая, России и государств Центральной Азии для мощной поддержки взаимных и совместных стратегических проектов.

Литература

1. Ашуров А. Экономический пояс Шелкового пути Китая бросает вызов США и России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1389385200>
2. Базавлук С.В., Егорченков Д.А., Курылев К.П., Юраков М.В. «Большая Евразия» – «Пояс и путь». Сопряжение позитивных мифологий общеевразийского пространства // Свободная мысль. -2019. -№ 5 (1677). -С.39.
3. Бордачев Т.В. Третье открытие Центральной Азии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tretie-otkrytie-tsentralnoy-azii#:~:text=%D0%9F%D0%9E%D0%94%D0%94%D0%95%D0%A>
4. Выступление Президента РТ Эмомали Рахмон на «Диалоге по вопросам укрепления партнёрства в области взаимозависимости» в рамках саммита АТЭС // Президент Республики Таджикистан. Офиц. сайт. 2014, 8 ноября. URL: <http://www.president.tj/ru/node/7860>.
5. Выступление Президента Шавката Мирзиёева на 6-й КВГГЦА (9 августа 2024 г., г. Астана) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.youtube.com/Xalq madad kuchi](https://www.youtube.com/Xalq%20madad%20kuchi). – 2024.
6. ЕАЭС и ШОС утвердили транслогистический мегапроект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.toptj.com/News/2022/10/06/eaes-i-shos-utverdili-translogisticheskiy-megaproekt#:~:text=06.10.2022%3A37>

7. Майтдинова Г.М., Ли Вэньгэ, Суй Хун Сопряжение инициативы «Один пояс - один путь» и Евразийского экономического союза: формирование «экономического контента», механизмы, возможности //В сб. мат-лов междунар. конф. «Векторы региональной интеграции государств Центральной Евразии: основные тенденции, приоритеты, перспективы». - Душанбе, 2023. - С.162.
8. Майтдинова Г.М.Таджикско-китайское сотрудничество в эпоху «нового похода» // «Центральная Азия в условиях глобальной трансформации мировой системы международных отношений: сб.статей / Под ред. А.А.Князева. - СПб, 2023. - С.76-77.
9. Майтдинова Г.М. Углубление международного сотрудничества в центральноазиатской зоне ответственности ШОС: векторы взаимодействия и перспективы //Таджикистан и современный мир. Специальный выпуск. ЦСИ при Президенте РТ. - Душанбе, 2021. - С.52.
10. Сафранчук И.А., Искандаров А.И. Глобализация и регионализация для Центральной Азии // Матер-лы междунар. конф. «Новые государства Центральной Азии в условиях формирования полицентричного мира (г.Душанбе, 16 марта 2017 г.). - Душанбе, 2017. - С. 47.
11. Ли Вэньгэ, Майтдинова Г.М., Чжан Юе Сопряжение инициативы «Один пояс – один путь» и Евразийского экономического союза – новый импульс для устойчивого экономического развития региона // Научный журнал «Евразийский Союз: вопросы международных отношений». - Т. 12. - 2023. - №3 (49).
12. Парамонов В.В. Взаимоотношения государств Центральной Азии с Россией и Китаем: от теории к практике. - Ташкент, 2023. - С.230.
13. Lukin A. The Concept of the Silk Road and the Eurasian Integration // Conference Papers 12 Countries Think Tank Forum “The Silk Road Economic Belt Construction and Future”. - Beijing, 2014. - P.132-141.

NEW CENTRAL ASIA IN THE CONDITIONS OF THE FORMATION OF A POLYCENTRIC WORLD: NEW TRENDS, INTEGRATION OF INTEGRATIONS, SECURITY POLICY

Maitdinova Guzel Maitdinovna

Doctor of Historical Sciences,
Professor of the Department of Foreign Regional Studies and
Foreign Policy,
Director of the Center for Geopolitical Studies
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 935 31 63 33 (m.)
guzel-maitdinova@mail.ru

The analysis of geopolitical processes in Central Asia over the past 30 years shows that in the region, where the process of statehood formation took place in the new states, interstate relations developed in a certain regional stability, without serious complications in bilateral relations. In perspective New Central Asia cannot become the basis for the formation of states or their unions that would pose a danger to neighboring countries. At present, in Central Asia, the trend of “integration of integrations” is growing - combining the interests of multilateral associations to coordinate actions and implement national development strategies of the states of the region. The essence of the conjugation of the Shanghai Cooperation Organization, the National Development Strategies of the Central Asian States, the Chinese initiative of the OPOP, the EAEU, is the docking of specific development strategies + areas and areas of cooperation within the framework of the SCO, the EAEU and the OPOP for the implementation of large joint projects. In the context of modernization, it is important to combine the national development strategies of the Central Asian states with the Russian concept of building the Greater Eurasian Partnership – NSR + EAEU + OPOPP + SCO + ODCB. In the context of global geopolitical turbulence, the new Central Asian region shows sustainable economic development and poverty reduction, as well as demonstrates the effectiveness of the regional security system. In these circumstances, the alignment of national development strategies, OPOP, the SCO and the EAEU is strategically important for China, Russia and the Central Asian states for strong support of joint strategic projects.

Keywords: polycentric world; New Central Asia; international cooperation; region; development; stability; foreign policy; strategy; modernization; security; integration.

**ОСИЁИ МАРКАЗИИ НАВ ДАР ШАРОИТИ ТАШАККУЛИ
ҶАҲОНИ ПОЛИСЕНТРӢ: ТАМОЮЛҲОИ НАВ,
«ИНТЕГРАТСИЯИ ИНТЕГРАТСИЯ», СИЕСАТИ АМНИЯТ**

Майтдинова Гузел Майтдиновна

доктор илмҳои таърих,
профессори кафедраи минтақашиносии хориҷӣ ва сиёсати берунӣ,
директори Маркази тадқиқоти геополитикӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 935 31 63 33 (м.)
guzel-maitdinova@mail.ru

Таҳлили равандҳои геополитикӣ Дар Осиёи Марказӣ таи 30 соли охир нишон дод, дар минтақае, ки дар кишварҳои навро раванди ташаккули давлатдорӣ ҷараён дорад, муносибатҳои байнидавлатӣ дар суботи минтақавии муайян, бидуни мушкilotи ҷиддӣ дар муносибатҳои дучониба рушд кардаанд. Дар оянда, Осиёи Марказии Нав наметавонад барои ташаккули давлатҳо ё иттифокҳои онҳо, ки барои кишварҳои ҳамсоя хатарнок мебошанд, асос гардад. Айни замон дар Осиёи Марказӣ тамоюли ҳамгироии манфиатҳои иттиҳодияҳои бисёрҷониба барои ҳамроҳангсозии амалҳо ва татбиқи стратегияҳои миллии рушди давлатҳои минтақа тақвият меёбад. Моҳияти ҳамбастагии созмони ҳамкориҳои Шанхай, стратегияҳои миллии рушди Давлатҳои Осиёи Марказӣ, ташаббуси ЧИН оид ба ОПОП, ЕАЭС, пайвастании стратегияҳои мушаххаси рушд + самт ва соҳаи ҳамкорӣ дар доираи СҶШ, ЕАЭС ва ОПОП оид ба татбиқи лоиҳаҳои бузурги муштарак мебошад. Дар шароити наврозӣ пайваст сохтани стратегияҳои миллии рушди давлатҳои Осиёи Марказӣ бо концепсияи Русия оид ба бунёди шарикии Бузурги Авруосиёи НСР+ЕАЭС+ОПОП+СҶШ+СААД муҳим аст. Дар шароити турбулентсияи геополитикии ҷаҳонӣ минтақаи нави Осиёи Марказӣ рушди устувори иқтисодӣ ва коҳиши камбизоатиро нишон медиҳад. Инчунин таъсири натиҷавари системаи муассири амнияти минтақавиро нишон медиҳад. Дар ин шароит, ҳамгироии стратегияҳои миллии рушд, ОПОП, СҶШ ва иттиҳоди иқтисодии Аврупо барои Чин, Русия ва давлатҳои Осиёи Марказӣ барои дастгирии ҳамдигари лоиҳаҳои стратегӣ нишон медиҳад.

Калидвожаҳо: ҷаҳони полисендрӣ; Осиёи Марказии Нав; ҳамкориҳои байнидавлатӣ; минтақа; рушд; субот; сиёсати хориҷӣ; стратегия; наврозӣ; амният; ҳамгирӣ.

УДК 327.56(575)

РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН: ПРОБЛЕМЫ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА

Саидов Хомид Саидович

доктор политических наук,
профессор кафедры международных отношений и дипломатии
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 918 61 93 93 (м.)
saidov_homid@mail.ru

Наими Исмоил Нурулло

кандидат политических наук,
старший преподаватель кафедры международных отношений и
дипломатии
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 918 44 75 34 (м.)
naimov_ismoil@list.ru

В статье рассматриваются проблемы и факторы развития стратегического партнёрства во внешней политике Республики Таджикистан. Отмечается, что в своей внешней политике Республика Таджикистан в основном рассматривает 6 стран - Россию, Китай, Беларусь, Казахстан, Узбекистан и Туркменистан в качестве стратегических партнеров и с большинством из них подписала соглашения о стратегическом партнерстве. Также в статье проанализированы и рассмотрены ряд вопросов, в том числе роль стратегического партнёрства в формировании двусторонних связей, разносторонние отношения Республики Таджикистан со странами - стратегическими партнерами. Авторы отметили явление стратегического партнерства как фактора развития социально-экономического сотрудничества и личность Лидера нации уважаемого Эмомали Рахмона, как гаранта устойчивости стратегического партнёрства в международных отношениях. В статье

также уделено внимание этапам становления стратегического партнёрства Республики Таджикистан с указанными государствами. Рассматриваются исторические предпосылки, которые способствовали формированию двусторонних и многосторонних связей, а также анализируется динамика их развития в контексте современной геополитики. Отдельное внимание уделено институциональным механизмам, обеспечивающим реализацию стратегических договорённостей. В их числе - деятельность совместных комиссий, рабочие группы и межгосударственные соглашения, которые способствуют укреплению взаимодействия в различных сферах. Кроме того, акцентируется роль региональных организаций, таких как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), в укреплении стратегического партнёрства Таджикистана с соседними государствами и крупнейшими мировыми игроками.

Ключевые слова: Республика Таджикистан; Российская Федерация; стратегическое сотрудничество; внешняя политика; XVI сессия Верховного Совета Республики Таджикистан; Содружество Независимых Государств; Центральная Азия; международные отношения; стратегическое партнёрство; геополитика; устойчивое развитие; социально-экономическое сотрудничество; двусторонние связи.

Современный мир характеризуется глубокими трансформационными процессами в международных отношениях, что усиливает значение стратегических партнерств между государствами. Для Республики Таджикистан, являющейся частью Центральноазиатского региона, формирование и развитие стратегических партнерств с ключевыми мировыми и региональными игроками представляют собой не только важнейший вектор внешней политики, но и инструмент обеспечения устойчивого социально-экономического развития и укрепления национальной безопасности.

В этой связи важно отметить, что в новейшей истории Таджикистана одним из ярких страниц политической истории по праву считается приобретение государственной независимости. Однако, это достижение далось таджикскому народу нелегко. После приобретения независимости в Таджикистане возникла тяжелая политическая, экономическая и социальная ситуация, которая препятствовала развитию новых общественных отношений и их эффективному правовому регулированию. В этих условиях в целях совершенствования государственной власти, сохранения и развития независимости, а также определения дальнейших направлений развития нового госу-

дарства была проведена XVI сессия Верховного Совета Республики Таджикистан (двенадцатого созыва).

XVI сессия Верховного Совета Республики Таджикистан дала великому сыну таджикского народа, Эмомали Рахмону, полномочия руководствовать и одновременно поручила ему трудную, но священную задачу построения подлинно независимого и демократического государства. Эмомали Рахмон был выбран в качестве главного архитектора, который должен был не только отремонтировать разрушенное войной здание таджикского государства, но и построить его на качественно новом фундаменте. На XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан новоизбранный Президент Эмомали Рахмон заявил о своей главной цели и задачи: «Я готов пожертвовать своей жизнью ради прочного мира и возвращения всех беженцев на родину» [7]. Позже он подчеркнул, что «Наша решимость построить демократическое государство, основанное на верховенстве закона, абсолютно тверда. Хотя желаемые результаты придут не сразу, но со временем мир и стабильность являются для нас самыми важными ценностями» [7]. В этих условиях и, в первую очередь, благодаря мудрой политике и стойкой воли Лидера Нации, уважаемого Эмомали Рахмона была заложена прочная основа для дальнейшего развития внешней политики Республики Таджикистан. Основы внешней политики нового молодого суверенного государства были заложены в Заявлении о государственной независимости Республики Таджикистан от 09 сентября 1991г., где отмечено, что Республика Таджикистан в международных отношениях выступает в качестве самостоятельного субъекта международного права, добиваясь в своей деятельности прочного мира, нераспространения ядерного оружия, недопущения применения силы в решении споров и противоречий между суверенными государствами, развивая сотрудничество между ними в решении глобальных проблем, стоящих перед человечеством [1, с.48].

Процесс становления внешней политики Таджикистана в период с 1991 по 1992 гг. происходил в условиях гражданской войны, системного социально-экономического кризиса, недостатка средств на открытие и содержание загранучреждений, острого дефицита квалифицированных дипломатических кадров и отсутствия государственной внешнеполитической доктрины.

Несмотря на все эти трудности, в этот же период начался процесс официального признания Республики Таджикистан со стороны членов мирового сообщества. Последовали официальные и рабочие визиты в нашу страну представителями зарубежных стран и международных организаций, что привело к необходимости установления непосредственных консульских и торговых отношений, прежде всего с государствами СНГ, а также к учреждению постоянного представительства Таджикистана при ООН и других международных структур. Был внесен указ от 25 августа 1992 г., предусматривавший открытие посольств в Афганистане, Иране, Пакистане, Бельгии, Саудовской Аравии и т.д. В самом Таджикистане посольства открыли такие страны, как Иран, Китай, США, Турция и Россия. Таджикистан был принят в члены ОИС (ОИК), СБСЕ (ОБСЕ), МВФ и ряда других организаций и международных финансовых институтов. Уже тогда Таджикистан официально признали 83 страны мира, в том числе постоянные члены Совета безопасности ООН [5, с.90-92].

Однако, в связи с политической нестабильностью в стране в 1992 г. наблюдается стагнационная тенденция в развитии дипломатических и торговых отношений между Таджикистаном и другими странами. В связи с этим, на 16-ой сессии Верховного Совета Республики от 1992 года, тогдашнее правительство, осознав сложившуюся ситуацию внутри страны, так и на мировой арене, обозначила перед собой новые цели и задачи, одним из которых являлось формирование концептуальных основ внешней политики новообразованного государства. Основоположник и руководитель новой внешней политики Республики Таджикистан – Лидер Нации, Эмомали Рахмон не только налаживал стратегические и приоритетные отношения со странами СНГ, но и уделял особое внимание развитию и расширению дружественных и плодотворных отношений с другими странами мира. Он заложил фундаментальные концептуальные положения внешней политики, учитывая геополитическое и геоэкономическое положение и интересы страны.

Таким образом, следует подчеркнуть, что феномен стратегического партнерства во внешней политике Республики Таджикистан занимает важное место. Это обусловлено тем, что отношения со стратегическими партнерами являются ключевыми для Республики Таджикистан в условиях формирования нового мирового порядка. И имен-

но от того, насколько удачно они выработают совместные позиции по ключевым вопросам взаимоотношений, зависит безопасность Центральной Азии. Во-вторых, на протяжении практически 29 лет отношений Таджикистана со стратегическими партнерами сталкиваются с проблемами, которые не всегда удается быстро и взаимовыгодно решать. Тем не менее, между странами стратегическими партнерами Таджикистана найден консенсус по важным международным вопросам, что позволяет говорить о стратегическом характере партнерства.

Для более детального понимания различных аспектов феномена «стратегического партнерства» необходимо обратиться к предыстории появления данного формата межгосударственных отношений. Термин «стратегический партнер» появился в политическом словаре относительно недавно, набирая обороты в конце эпохи «холодной войны». Анализ многочисленных международных и дипломатических документов и текстов, выявляет неопределённость и разнообразие в понимании феномена «стратегического партнерства», что делает его изучение вдвойне актуальным.

По большей части стратегическое партнерство фиксируется в языке межгосударственных отношений и в текстах совместных документов, но эти документы не всегда имеют юридически обязывающий характер. Конкретные решения в рамках стратегического партнерства находят отражение в специальных договорах и соглашениях, которые могут иметь характер не только политических, но и международных юридических обязательств.

Стратегическое партнерство может проявляться в формах сотрудничества по конкретным направлениям и проблемам, подписания юридически обязывающих договоренностей по ним. Еще одной формой проявления стратегического партнерства могут быть и просто согласованные действия в общих интересах, и заявления - как совместные, так и самостоятельные, но выдержанные в близком духе.

Справедливо отмечают исследователи, что стратегическое партнерство в межгосударственных отношениях представляет собой не концепцию, доктрину или стратегию, а образ действий партнеров при решении ими разнообразных вопросов, представляющих обоюдный интерес [4].

Опыт показал, что стратегическое партнерство по сравнению с другими формами межгосударственных отношений имеет множество

особенностей и отличий, определяющих его сильные и слабые стороны. Анализ основополагающих внешнеполитических документов, дипломатических текстов и публикаций в СМИ позволяет по-разному интерпретировать концепцию стратегического партнерства. В некоторых случаях эта фраза используется как форма речи для описания высокого уровня сотрудничества между государствами во внешней политике. Конкретное значение термина «стратегическое партнерство» неясно и зависит от типа партнеров и их статуса, в зависимости от целей стратегического партнерства [4].

На сегодняшний момент Республика Таджикистан подписала соглашение о стратегическом партнерстве с шестью странами, что говорит о важной роли этих стран во внешней политике нашей страны. Соглашение о стратегическом партнерстве между Республикой Таджикистан с другими странами были подписаны в следующем хронологическом порядке: «Соглашение о стратегическом партнерстве между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой» от 20 мая 2013 года [6]; «Соглашение о стратегическом партнерстве между Республикой Казахстан и Республикой Таджикистан» от 14 сентября 2015 года [3]; «Соглашение о стратегическом партнерстве между Республикой Таджикистан и Республикой Туркменистан» от 2 ноября 2017 года [8]; «Соглашение о стратегическом партнерстве между Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан» от 17 августа 2018 года; «Соглашение о стратегическом партнерстве между Республикой Таджикистан и Республикой Беларусь» от 28 июня 2019 года [9]. Следует также отметить, что с Российской Федерацией стратегическое партнерство основывается на «Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией» от 25 мая 1993 и «Договоре о союзническом взаимодействии между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией, ориентированном в XXI век» от 16 апреля 1999 г., в которых эти отношения не называются стратегическим партнерством, но отражают суть стратегического партнерства между странами [2].

Таким образом, мы бы хотели подробно и в отдельности рассмотреть стратегический характер взаимоотношений Республики Таджикистан с вышеуказанными странами.

Современные тенденции международных отношений вынуждают государства идти на установление и сохранение прочных и доверительных отношений друг с другом в любой форме, а укрепление взаимоотношений ведет к более высокому уровню сотрудничества, которых можно назвать «стратегическим партнерством». Именно таким образом, можно охарактеризовать взаимоотношения Республики Таджикистан с Российской Федерацией на современном этапе. Для Республики Таджикистан Российская Федерация была и остается символом стратегического партнерства и сотрудничества.

Республику Таджикистан на протяжении многих лет связывают дружеские и братские отношения с Российской Федерацией. Дипломатические отношения между двумя странами были установлены 8 апреля 1992 года, в связи с переходом на новый этап развития международных отношений.

Согласно аналитическим данным Министерства иностранных дел Республики Таджикистан, за 29 лет взаимного сотрудничества (1992-2019 гг.) между двумя странами было подписано более 250 межгосударственных и межведомственных соглашений, которые говорят о высоком уровне взаимоотношений между двумя этими странами.

В свою очередь, Китайская Народная Республика занимает чрезвычайно важную роль во внешней политике Республики Таджикистан. Китай является одним из самых развитых государств с передовой экономикой и инфраструктурой, по этой причине правительство страны стремится иметь тесные и стабильные отношения с этой страной, рассчитанные на долгосрочную перспективу.

Китай может сильно помочь Таджикистану с решением архиважной стратегической задачи страны, а, именно, с выходом из коммуникационного тупика и доступом к международной транспортной сети.

Китайская Народная Республика признала независимость Таджикистана и с первых дней приобретения независимости, поддерживает таджикскую сторону во всех международных и региональных организациях. Общий объем товарооборота между двумя странами в 2019 году составил около 2 миллиарда долларов США. Обе страны к 2021 году намерены увеличить товарооборот до \$3 млрд. [11]. Китай входит в тройку самых крупных торговых партнеров Таджикистана.

Вплоть до конца апреля 2019 года, объем инвестиций КНР в Таджикистан превысил 2,3 млрд. американских долларов. Китай стал крупнейшим источником инвестиций для Таджикистана. В нашей стране зарегистрировано более 300 предприятий на китайском капитале, осуществляемые ими проекты по электропередаче, текстильным и сельскохозяйственным паркам, нефтеперерабатывающим и горнодобывающим заводам заполнили соответствующие пробелы, способствовали трансформации Таджикистана из «аграрно-индустриальной страны» в «индустриально-аграрную».

В более чем 112 различных высших учебных заведениях Китая обучаются более 3 тысяч таджикских студентов [10, с.58]. В образовательном и культурном Центре «Конфуций» в Душанбе обучается большое количество таджикских студентов. Китайская сторона организует учебные курсы, семинары для специалистов Таджикистана.

В высших учебных заведениях Республики Таджикистан открыты отделения китайского языка, кроме того, граждане Китайской Народной Республики также обучаются в различных вузах Таджикистана.

Таким образом, обе стороны заинтересованы в развитии взаимоотношений друг с другом во всех сферах жизнедеятельности.

Стратегическое партнерство Республики Таджикистан с Республикой Казахстан было установлено 14 сентября 2015 года, в рамках визита Первого Президента Казахстана Н.А. Назарбаева в Таджикистан. Именно это соглашение подняло уровень сотрудничества между двумя странами на качественно новый уровень и создало благоприятные условия для дальнейшего развития сотрудничества между ними.

Республика Таджикистан и Республика Узбекистан одними из первых признали государственную независимость друг друга и положили начало новой истории отношений между двумя странами. Дипломатические отношения между Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан были установлены 22 октября 1992 года. Стороны заявили, что отношения будут строиться на основе взаимного признания и уважения государственной независимости, принципов равноправия и невмешательства во внутренние дела друг друга, уре-

гулирования споров путем переговоров и принятых международных норм.

Основа стратегического партнерства между Таджикистаном и Узбекистаном была заложена еще несколько веков назад, и в историческом 2018 году оно было юридически оформлено лидерами двух народов - Лидером нации Эмомали Рахмоном и Его Превосходительством Шавкатом Мирзиёевым.

С подписанием Соглашения о стратегическом партнерстве между Республикой Таджикистан и Туркменистан от 2 ноября 2017 года в истории взаимоотношений открылась новая страница. Знамательно, что соглашение было подписано в столице таджикского государства с непосредственным участием широкого круга делегатов, представителей различных политических и бизнес кругов двух государств. Также, в рамках подписания данного соглашения, было объявлено о подписании Договора об объявлении Душанбе и Ашхабада городами-побратимами.

Следует отметить, что среди актуальных направлений партнерства отмечены: взаимодействие в горнодобывающей и нефтегазовой промышленности, энергетической отрасли и переработке полезных ископаемых, инфраструктурные проекты и регионального значения.

Таким образом, можно отметить, что достигнутые совместными усилиями за четверть века впечатляющие результаты позволили поднять межгосударственные отношения двух стран до уровня стратегического партнерства, что является знаменательным событием в истории взаимоотношений двух стран.

Главным стратегическим партнером в восточноевропейском направлении внешней политики Республики Таджикистан является Республика Беларусь, с которым 28 июня 2019 года было заключено соглашение о стратегическом партнерстве. Таким образом, на наш взгляд, направления, где Таджикистан и Беларусь должны углубить сотрудничество - это развитие промышленной кооперации, сотрудничество в сельском хозяйстве и взаимодействие в науке, образовании и культуре.

В заключение следует подчеркнуть, что Республика Таджикистан последовательно ведет системную работу со своими стратегическими партнерами. В условиях глобализации и взаимозависимости государств успешное развитие страны невозможно без активного

взаимодействия с внешним миром, и Таджикистан не является исключением. Под мудрым руководством Основателя мира и национального единства - Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона, основоположника современной таджикской дипломатии, республика уверенно движется к новым достижениям, укрепляя свои позиции в системе международных отношений.

Таким образом, учитывая свой потенциал, а также экономические, социальные, научные и культурные ресурсы, Республика Таджикистан стремится занять достойное место на международной арене. Важно, чтобы Таджикистан и его стратегические партнеры принимали взаимовыгодные решения, отвечающие интересам обеих сторон, особенно в рамках международных и региональных организаций.

Анализ политико-правовых отношений Таджикистана со стратегическими партнерами свидетельствует о дружеском характере их взаимодействия. Однако, наряду с этим, выявляются определенные проблемы в нормативно-правовом и институциональном обеспечении двустороннего сотрудничества. Это подчеркивает необходимость эффективного использования уже существующих ресурсов и механизмов для углубления сотрудничества и укрепления стратегического партнёрства.

Литература

1. Алимов Р. Дипломатия Таджикистана / Р.Алимов, М.Лебедев, Дж. Шарипова. - Душанбе, 1994. – 28 с.
2. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1902068> (дата обращения: 20.07.2024 г.).
3. Договор о стратегическом партнерстве между Республикой Казахстан и Республикой Таджикистан (г. Душанбе, 14 сентября 2015 года). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38094235#pos=1;-119 (дата обращения: 20.07.2024 г.).
4. Жеглова Ю.Г. Стратегическое партнерство как формат межгосударственных отношений // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. - 2014. - №3(35). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-partnerstvo-kak-format-mezhgosudarstvennyh-otnosheniy> (дата обращения: 20.07.2024 г.).

5. Назаров Т. Дипломатияи муосири тоҷик / Т.Назаров, А.Сатторзода. - Душанбе, 2006. – 224 с.
6. Совместная декларация Китайской Народной Республики и Республики Таджикистан об установлении отношений стратегического партнерства. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-05/21/content_28878852.htm (дата обращения: 20.07.2024 г.).
7. Судьбоносная XVI сессия Верховного Совета. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.narodnaya.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=12541:-xvi---&catid=68:istoriya&Itemid=199 (дата обращения: 29.07.2024 г.).
8. Таджикистан и Туркменистан стали стратегическими партнерами. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://centre1.com/tajikistan/tadzhikistan-i-turkmenistan-stali-strategicheskimi-partnerami> (дата обращения: 28.07.2024 г.).
9. Таджикистан и Узбекистан стали стратегическими партнерами. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://tj.sputniknews.ru/main/20180817/1026479969/partner-uzbekistan-tajikistan-dogovor.html> (дата обращения: 23.07.2024 г.).
10. Холикназаров Х. Республика Таджикистан и китайская народная республика – сотрудничество во имя развития (сборник статей 2009- 2012гг.). - Душанбе, 2012. – С.58.
11. Чем закончится китайская экспансия в Таджикистане? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://finance.rambler.ru/markets/43705579/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 23.07.2024 г.).

REPUBLIC OF TAJIKISTAN: PROBLEMS AND FACTORS IN THE DEVELOPMENT OF STRATEGIC PARTNERSHIP

Saidov Homid Saidovich

Doctor of Political Sciences,
Professor of the Department of International Relations and Diplomacy
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 918 61 93 93 (m.)
saidov_homid@mail.ru

Naimi Ismoil Nurullo

Candidate of Political Sciences,
Senior Lecturer of the Department of International Relations and
Diplomacy
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 918 44 75 34 (m.)
naimov_ismoil@list.ru

The article examines the problems and factors influencing the development of strategic partnerships in the foreign policy of the Republic of Tajikistan. It is noted that Tajikistan primarily considers six countries - Russia, China, Belarus, Kazakhstan, Uzbekistan, and Turkmenistan - as strategic partners and has signed strategic partnership agreements with most of them. The article analyzes various issues, including the role of strategic partnerships in shaping bilateral ties and the multifaceted relationships between Tajikistan and its strategic partners. The authors highlight strategic partnerships as a factor in advancing socio-economic cooperation and emphasize the role of the Leader of the Nation, His Excellency Emomali Rahmon, as a guarantor of the sustainability of strategic partnerships in international relations. The article also focuses on the stages of establishing strategic partnerships between Tajikistan and the aforementioned states. It examines historical prerequisites that have facilitated the formation of bilateral and multilateral relations and analyzes the dynamics of their development within the framework of modern geopolitics. Special attention is given to institutional mechanisms that ensure the implementation of strategic agreements, including joint commissions, working groups, and

intergovernmental agreements that strengthen cooperation in various fields. Furthermore, the role of regional organizations such as the Shanghai Cooperation Organization (SCO), the Eurasian Economic Union (EAEU), and the Collective Security Treaty Organization (CSTO) in enhancing Tajikistan's strategic partnerships with neighboring countries and major global players is emphasized.

Keywords: Republic of Tajikistan; Russian Federation; strategic cooperation; foreign policy; XVI Session of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan; Commonwealth of Independent States; Central Asia; international relations; strategic partnership; geopolitics; sustainable development; socio-economic cooperation; bilateral relations.

ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН: МУШКИЛОТ ВА ОМИЛҲОИ РУШДИ ШАРИКИИ СТРАТЕГӢ

Саидов Ҳомид Саидович

доктори илмҳои сиёсӣ,
профессори кафедраи муносибатҳои байналмилалӣ ва дипломатияи
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел: (+992) 918 61 93 93 (м.)
saidov_homid@mail.ru

Наимӣ Исмоил Нурулло

номзади илмҳои сиёсӣ, муаллими калони
кафедраи муносибатҳои байналмилалӣ ва дипломатия
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел: (+992) 918 44 75-34 (м.)
naimov_ismoil@list.ru

Дар мақола мушкилот ва омилҳои рушди шарикӣ стратегӣ дар сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ мешаванд. Зикр мегардад, ки дар сиёсати хориҷии худ Ҷумҳурии Тоҷикистон асосан 6 давлат - Россия, Чин, Беларус, Қазоқистон, Узбекистон ва Туркменистонро ҳамчун шарикони стратегӣ мешиносад ва бо бештари онҳо созишномаҳо дар бораи шарикӣ стратегӣ ба имзо расонидааст. Ҳамчунин, дар мақола як қатор масъалаҳо, аз ҷумла нақши шарикӣ

стратегӣ дар ташаккули равобити дучониба ва муносибатҳои гуногунҷанбаи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо кишварҳои шарикони стратегӣ таҳлил ва баррасӣ мешаванд. Муаллифон шарикии стратегиро ҳамчун як омили рушди ҳамкориҳои иҷтимоию иқтисодӣ ва шахсияти Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмонро ҳамчун кафили устувории шарикии стратегӣ дар муносибатҳои байналмилалӣ қайд кардаанд. Дар мақола инчунин ба марҳилаҳои ташаккули шарикии стратегӣ байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва кишварҳои номбурда диққат дода шудааст. Заминаҳои таърихӣ, ки ба ташаккули равобити дучониба ва бисёрҷониба мусоидат карданд, баррасӣ шуда, инчунин тамоюли рушди онҳо дар хошшияи равандҳои геополитикии муосир таҳлил мешавад. Ба механизмҳои институтсионалӣ, ки татбиқи созишномаҳои стратегиро таъмин мекунанд, диққати махсус дода шуда, аз ҷумла, фаъолияти комиссияҳои муштарак, гурӯҳҳои корӣ ва созишномаҳои байнидавлатӣ, ки ба таҳкими ҳамкориҳо дар соҳаҳои гуногун мусоидат мекунанд, мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Илова бар ин, нақши ташкилотҳои минтақавӣ, ба монанди Созмони ҳамкории Шанхай (СХШ), Иттиҳоди иқтисодии АвруОсиё (ЕАЭС) ва Созмони аҳдномаи амнияти дастаҷамъӣ (СААД) дар таҳкими шарикии стратегии Тоҷикистон бо кишварҳои ҳамсоя ва бозигарони бузурги ҷаҳонӣ таъкид мешавад.

Калидвожаҳо: Ҷумҳурии Тоҷикистон; Федератсияи Россия; ҳамкориҳои стратегӣ; сиёсати хориҷӣ; Иҷлосияи XVI Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон; Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил; Осиёи Марказӣ; муносибатҳои байналмилалӣ; шарикии стратегӣ; геополитика; рушди устувор; ҳамкориҳои иҷтимоию иқтисодӣ; равобити дучониба.

УДК 327.7 (091)

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Шарифзода Лохути Шариф

доктор политических наук,
доцент кафедры международных отношений и дипломатии
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 919 89 65 69 (м.)
slohuti@mail.ru

В данной статье рассматриваются проблемы формирования и развития парламентской дипломатии как фактора развития демократии в Республике Узбекистан в условиях государственной независимости. В современных международных отношениях термин «парламентская дипломатия» рассматривается как звено между традиционными межправительственными связями и всеобъемлющей народной дипломатией. Парламентская дипломатия играет важную роль в создании правовой основы двусторонних и многосторонних отношений с зарубежными странами и международными организациями, в адаптации национального законодательства требованиям международного сотрудничества. В Республике Узбекистан в целях ее развития разработана «Концепция парламентской дипломатии Республики Узбекистан». В ней отражены цели, задачи и принципы парламентской дипломатии, в том числе основные факторы, влияющие на ее формирование, а также механизмы ее реализации. В качестве основных принципов парламентской дипломатии в Узбекистане выступают: верховенство общепризнанных принципов и норм международного права, уважение суверенитета государств, невмешательство во внутренние дела государств, соответствие целей и задач парламентской дипломатии национальным интересам, решение международных разногласий мирным путем. Парламентская дипломатия занимает особое место в формировании взаимного доверия и солидарности между странами в мире, решении проблем, предотвращении конфликтов, создании правовых основ международного сотрудничества. Данный институт законодательной власти является фундаментом современных демократических обществ.

Ключевые слова: парламент; парламентаризм; парламентская дипломатия; демократия; общественные отношения; внешняя политика; законодательный и представительный орган; государственная власть.

В мае 2000 года на второй сессии Олий Мажлиса Президент страны Ислам Каримов впервые высказал мысль о необходимости создания двухпалатного Парламента, отметив, что это необходимо именно для совершенствования законодательного процесса, повышения качества принимаемых законов, усиления роли регионов в парламенте, укрепления законодательной власти, увеличения ее полномочий, улучшения механизма сдержек и противовесов в системе разделения властей [5, с. 470].

С целью развития этой идеи, поддержанной депутатами Олий Мажлиса, был подготовлен и проведен референдум, который состоялся в январе 2002 года. Население Узбекистана поддержало такую парламентскую реформу. В апреле 2002 года был принят Конституционный Закон «Об итогах референдума и основных принципах организации государственной власти». Затем депутаты парламента предложили внести соответствующие изменения в Конституцию страны, принятие которых законодательно определило бы правовой статус сенаторов и депутатов и порядок выборов в Олий Мажлис, отвечающий международным стандартам [5, с. 472].

Становление парламентаризма в некоторых государствах отражает изначально разные «стартовые возможности» национальных парламентов: в государствах Балтии, Украине, России, Грузии и других государствах существовало «досоветское» парламентское право, так что учреждение парламентов стало частью восстановления национальной государственности [9].

В ряде государств таких традиций не было, идеи национальной независимости имели персонифицированный характер и ассоциировались лишь с общенациональным лидером – президентом. Формирование парламентского права и парламентов было основано либо на рецепции российского и европейского права (Кыргызстан, Казахстан), либо на сохранении принципов советского парламентаризма (Беларусь, Узбекистан). Исключительным, но знаковым является туркменский опыт огосударствления традиционных институтов - органов общинного самоуправления маслахаты. Существование наряду

с ХалкМаслахаты (высшим представительным органом государственной власти) еще и Меджлиса (парламента) является лишь имитацией демократического института [9].

Опыт организации и функционирования двухпалатных парламентов в постсоветских странах представляет определенный интерес не только с точки зрения обогащения Case Studies, но и в оценке степени адекватности существующим политическим условиям на пространстве бывшего Советского Союза. Рассматриваемые нами проблемы требуют отдельного серьезного исследования, поскольку сам предмет разговора обладает внушительным масштабом. В настоящей работе затронуты отдельные институциональные проблемы учреждения и конституционно-правового обоснования функционирования второй палаты парламента в странах СНГ [8].

На постсоветском пространстве расположено шесть официально признанных мировым сообществом государств, которые имеют опыт бикамерализма. Речь идет о России, Белоруссии, Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане и Таджикистане. В современной политической науке существует несколько устоявшихся представлений, относящихся к проблеме функционирования верхней палаты парламента: бикамерализм свойствен федерациям; верхняя палата - институт территориального представительства; принципы формирования верхней и нижней палаты должны различаться; численность палат зависит от численности населения страны; верхняя палата призвана ограничивать радикализм нижней палаты; избирательные цензы сенаторов должны быть выше цензов депутатов нижней палаты [8].

Необходимо отметить, что великая дата в истории нового Узбекистана - тридцатилетие независимости страны широко отмечается на основе идеи «Давайте жить свободно и благополучно в новом Узбекистане!». В этой исторической дате есть глубокий смысл. Независимость в буквальном смысле создала политико-правовую основу для формирования и развития демократического национального парламента в Узбекистане. В первые годы независимости - в исторически сложный, тяжелый общественно-политический и опасный период на плечи парламента, естественно, легла задача обеспечения суверенитета Узбекистана как независимого государства, создания правовых основ современной системы государственности [4, с. 90].

Конституция Республики Узбекистан, являющаяся правовой основой построения демократического общества, законы «Об основах государственной независимости Республики Узбекистан», «О Государственном гербе Республики Узбекистан», «О Государственном гимне Республики Узбекистан», «О государственном языке Республики Узбекистан» и ряд других важнейших актов направлены на формирование совершенно новых органов государственного управления, суверенитета молодого государства.

По итогам проведенного 27 января 2002 года всенародного референдума в 2005 году в стране был сформирован двухпалатный парламент Олий Мажлис, состоящий из постоянно действующего профессионального органа - Законодательной палаты и представительного органа, представляющего интересы регионов - Сената. Не будет преувеличением сказать, что с Послания Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева Олий Мажлису от 22 декабря 2017 года начался совершенно новый период парламентской деятельности [4, с. 91].

Послание действительно повысило роль парламента в жизни страны. Открылись широкие возможности для обеспечения социальной сплоченности по важнейшим приоритетам и задачам нового политического пути развития Узбекистана.

Анализируя достижения и успехи страны за последние пять лет, можно с уверенностью сказать, что «новый политический путь, выбранный Президентом Узбекистана, одержал победу». Ведь именно с президентством Шавката Мирзиёева такие понятия, как «права и свободы человека», «открытость и прозрачность», «общественный контроль», «неприкосновенность частной собственности» глубоко вошли в реальную жизнь людей и приобрели практическое значение, без которого люди уже не могут представить свою судьбу [4, с. 91].

В последние годы значительно возросло участие Узбекистана в региональных и международных процессах. Узбекистан проводит более активную и прагматичную внешнюю политику по сравнению с предыдущими периодами. Эта политика получила признание международного сообщества за ее прогрессивный характер и миролюбие.

В свою очередь, во внешней политике как никогда возросли роль и значение двухпалатного парламента, являющегося высшим представительным органом страны. В последние годы география

международных связей палат Олий Мажлиса значительно расширилась, на новый уровень поднялось сотрудничество с парламентами зарубежных стран и международными межпарламентскими объединениями. В частности, все более значимым становится обеспечение реализации важных задач ведения открытой, прагматичной и активной внешней политики нашей страны, определенных в седьмом приоритетном направлении Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы, а также для продвижения и защиты национальных интересов при осуществлении парламентской дипломатии в Узбекистане [6].

Сегодня можно наблюдать активизацию парламентской дипломатии по следующим основным направлениям. В частности, в 2020 году Кенгашами палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан принята Концепция парламентской дипломатии в целях дальнейшего усиления роли парламента в развитии отношений с зарубежными странами.

В настоящей Концепции приоритетными задачами являются развитие сотрудничества с парламентами зарубежных стран, укрепление межпарламентских связей по изучению их законодательного опыта, обеспечение активного участия Олий Мажлиса в деятельности международных межпарламентских организаций, информирование международной общественности о реформах, проводимых в нашей стране, и о продвижении инициатив нашей страны [6].

В 2020 году в целях дальнейшего совершенствования сотрудничества с парламентами зарубежных стран принят еще один документ Совместное постановление Кенгашей палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан об активизации работы групп и комиссий Олий Мажлиса Республики Узбекистан по сотрудничеству с парламентами зарубежных стран и расширению практического сотрудничества.

Создание межпарламентских групп и комиссий в Олий Мажлисе для взаимодействия с парламентами стран, являющихся друзьями и партнерами Узбекистана, предоставления объективной информации мировому сообществу о масштабных реформах, проводимых в нашей стране, углубления межпарламентского диалога, обмена взаимным опытом в области законодательства, привлечения иностранных инвестиций в экономику Узбекистана, установления тесных кон-

тактов, проведения на высоком уровне международных конференций, семинаров и «круглых столов» и обеспечения их эффективности [6].

Сегодня группы межпарламентского сотрудничества служат постоянной площадкой для развития отношений с законодательными органами зарубежных стран и, в свою очередь, становятся удобным механизмом ведения открытого, конструктивного и живого диалога с зарубежными партнерами.

Если в течение 2015-2019 годов действовали межпарламентские группы по сотрудничеству с парламентами 28 стран, то в 2020 году их стало 43, а к 2023 году уже 57 (56 стран и 1 парламент Евросоюза).

Во взаимодействии с Законодательной палатой и Сенатом Олий Мажлиса Республики Узбекистан созданы в общей сложности 36 межпарламентских структуры, в том числе межпарламентские группы по взаимодействию с парламентами 35 зарубежных стран, делегация Олий Мажлиса Республики Узбекистан Республики Узбекистан в Комитете парламентского сотрудничества с парламентом Европейского Союза «Узбекистан-Европейский Союз». 26 из этих межпарламентских структур возглавляют депутаты Законодательной палаты Олий Мажлиса и 10 – члены Сената Олий Мажлиса.

Сегодня Олий Мажлис стал активным участником внешнеполитической деятельности, основанной на защите и продвижении национальных интересов Узбекистана в качестве члена или наблюдателя в работе ряда межпарламентских объединений. За последние несколько лет Олий Мажлис стал членом ряда престижных межпарламентских объединений, таких как Межпарламентский союз (МПС), Межпарламентская Ассамблея Содружества Независимых Государств (МПА СНГ), Парламентская ассамблея Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ПА ОБСЕ) [6].

Следует отметить, что сегодня в целях устойчивого социально-экономического развития выделяются значительные средства на все регионы Узбекистана. В соответствии с новыми нормами, внесенными в законодательство, отныне будет ощущаться роль и место депутатов на местах в контроле за расходами государственного бюджета. Ими усиливается защита интересов населения при выявлении и решении системных проблем на местах [1, с. 77].

Введение в законодательство новых норм порядка ответа на парламентские запросы для дальнейшего повышения эффективности парламентского контроля, несомненно, будет способствовать повышению действенности парламентских, депутатских и сенаторских запросов и решению проблем, волнующих народ. Теперь установлена обязательная норма о том, что ответное письмо должно быть подписано тем же должностным лицом, на чье имя направлен запрос, или лицом, на которое возложено исполнение его обязанностей [1, с. 77].

Подводя итог, следует отметить, что в целях укрепления позиций Олий Мажлиса в углублении демократических реформ и модернизации страны, определенных Стратегией действий по пяти приоритетным направлениям дальнейшего развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах, повышения роли парламента в системе государственной власти, дальнейшего расширения его полномочий, направленных на решение важнейших задач внутренней и внешней политики страны и осуществление парламентского контроля за деятельностью исполнительной власти, качественного усиления законотворческой, постепенно внедряются в жизнь такие задачи, как усиление влияния принимаемых законов на процесс осуществляемых в стране социально-экономических, политических и судебно-правовых реформ [1, с. 78].

Необходимо отметить, что еще одна важная новость заключается в том, что институт «парламентской дипломатии» также был юридически закреплён. То есть, первому заместителю Спикера Законодательной палаты Олий Мажлиса поручено организовать работу по осуществлению парламентской дипломатии контролю за исполнением правительством международных договоров [6].

Таким образом, в Узбекистане особое внимание уделяется дальнейшему усилению роли парламента как народного трибуна в реализации внешней политики страны и расширению его прав и возможностей в формировании благоприятной внешней среды для эффективной реализации системных реформ нового этапа.

Литература

1. Дехканов Ш. Целью парламентских реформ является обеспечение баланса между государством и обществом / Ш. Дехканов// Стратегия Узбекистан. - №3. - 2020. - С. 77.
2. Закон Республики Узбекистан «Об основах государственной независимости Республики Узбекистан» от 31 августа 1991 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. - Т., 1991. - № 11. - С. 246.
3. Закон Республики Узбекистан «Об основных принципах внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан» от 26 декабря 1996 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. - Т., 1996. - № 5-6. - С. 112.
4. Исмоилов Н. Национальным парламентаризм: шаги на пути к прогрессу // Strategy of Uzbekistan. - №03. – 2021. - ISSN 2181-2535. - С. 90.
5. Каримов И.А. Изменение и обновление - требование жизни. Речь на второй сессии ОлийМажлиса Республики Узбекистан второго созыва, 25 мая 2000 г. // Наша высшая цель - независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. - Т. 8. - Т.: Узбекистон. - С. 470-472.
6. Парламентская дипломатия – важнейший механизм двустороннего и многостороннего сотрудничества Республики Узбекистан. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>. (дата обращения 12.11.2024).
7. Степин А.Б. Место и роль международных стандартов в современной системе российского законодательства / А.Б. Степен // Современное право. - 2016. - № 9. - С. 59-63.
8. Тарасов И.Н. Бикамерализм в постсоветском пространстве. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>. (дата обращения 12.11.2024).
9. Филиппова Н.А. Постсоветских государств: факторы доминирования и маргинализации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>. (дата обращения 12.11.2024).
10. Delimitation of the Maritime Boundary in the Gulf of Maine Area (Canada/United States of America)// <https://www.icj-cij.org/en/case/67>.
11. Island of Palmas case. Arbitrator: Max Huber (Switzerland). Reports of international arbitral awards. Island of Palmas case (Netherlands, USA). - 1928 year, 4 april. Volume II. - P. 829-871.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF PARLIAMENTARY DIPLOMACY IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Sharifzoda Lohuti Sharif

Doctor of Political Sciences,
Associate Professor of the Department of International Relations and
Diplomacy

Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 919 89 65 69 (m.)

slohuti@mail.ru

This article examines the problems of formation and development of parliamentary diplomacy as a factor in the development of democracy in the Republic of Uzbekistan in the context of state independence. In modern international relations, the term "parliamentary diplomacy" is considered as a link between traditional intergovernmental relations and comprehensive public diplomacy. Parliamentary diplomacy plays an important role in creating a legal basis for bilateral and multilateral relations with foreign countries and international organizations, in adapting national legislation to the requirements of international cooperation. In the Republic of Uzbekistan, the "Concept of Parliamentary Diplomacy of the Republic of Uzbekistan" has been developed for its development. It reflects the goals, objectives and principles of parliamentary diplomacy, including the main factors influencing its formation, as well as the mechanisms for its implementation. The main principles of parliamentary diplomacy in Uzbekistan are the supremacy of generally recognized principles and norms of international law, respect for the sovereignty of states, non-interference in the internal affairs of states, compliance of the goals and objectives of parliamentary diplomacy with national interests, and peaceful resolution of international disagreements. Parliamentary diplomacy occupies a special place in the formation of mutual trust and solidarity between countries in the world, solving problems, preventing conflicts, creating legal foundations for international cooperation. This institution of legislative power is the foundation of modern democratic societies.

Keywords: parliament; parliamentarism; parliamentary diplomacy; democracy; public relations; foreign policy; legislative and representative body; state power; legislative body.

ТАШАККУЛ ВА РУШДИ ДИПЛОМАТИЯИ ПАРЛАМЕНТӢ ДАР ҶУМӢУРИИ ЁЗБЕКИСТОН

Шарифзода ЛоҳутӢ Шариф

доктори илмҳои сиёсӣ,
дотсенти кафедраи муносибатҳои байналмилалӣ ва дипломатияи
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М.Турсунзода 30
Тел.: (+992) 919 89 65 69 (м.)
slohuti@mail.ru

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои ташаккул ва рушди дипломатияи парламентӣ ҳамчун омилҳои рушди демократия дар Ҷумҳурии Ёзбекистон дар шароити истиқлолияти давлатӣ баррасӣ карда мешавад. Дар муносибатҳои муносири байналмилалӣ истилоҳи «дипломатияи парлумонӣ» ҳамчун пайванде байни муносибатҳои анъанавии байнихукуматӣ ва дипломатияи ҳамаҷонибаи ҷамъиятӣ баррасӣ мешавад. Дипломатияи парламентӣ дар фароҳам овардани заминаи ҳуқуқии муносибатҳои дучониба ва бисёрҷониба бо кишварҳои хориҷӣ ва созмонҳои байналмилалӣ ва мутобиксозии қонунгузори милли ба талаботи ҳамкорӣҳои байналмилалӣ нақши муҳим дорад. Дар Ҷумҳурии Ёзбекистон бо мақсади рушди он «Консепсияи дипломатияи Ҷумҳурии Ёзбекистон» таҳия шудааст. Дар он ҳадафҳо, вазифаҳо ва принципҳои дипломатияи парламентӣ, аз ҷумла омилҳои асосии ба ташаккули он таъсиркунанда, инчунин механизмҳои таъбиқи он инъикос ёфтааст. Принципҳои асосии дипломатияи парламентӣ дар Ёзбекистон заиланд: бартариҳои принципҳо ва меъёрҳои аз ҷониби умум эътирофшудаи ҳуқуқи байналмилалӣ, эътироми соҳибхитиёрии давлатҳо, даҳолат накардан ба қорҳои дохилии давлатҳо, мувофиқати мақсад ва вазифаҳои дипломатияи парламентӣ ба манфиатҳои милли мебошанд, ва бо роҳи осоишта ҳал намудани ихтилофҳои байналхалқӣ. Дипломатияи парламентӣ дар ташаккули эътимоду ҳамбастагии мутақобилан байни кишварҳои ҷаҳон, ҳалли мушкилот, пешгирии низоъҳо, фароҳам овардани заминаҳои ҳуқуқии ҳамкорӣҳои байналмилалӣ мавқеи махсусро ишғол мекунад. Ин ниҳоди ҳокимияти қонунгузор асоси ҷомеаи муносири демократӣ мебошад.

Калидвожаҳо: парламент; парламентаризм; дипломатияи парламентӣ; демократия; муносибатҳои ҷамъиятӣ; сиёсати хориҷӣ; мақомоти қонунгузор ва намоёндагӣ; ҳокимияти давлатӣ; мақомоти қонунгузор.

УДК 94(47).084.8

ДЕПОРТАЦИЯ НАРОДОВ СССР В ТАДЖИКИСТАН

Абдурашитов Фозил Маматович

доктор исторических наук,
доцент кафедры всеобщей и отечественной истории
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 93 570 02 05 (м.)
fozil8204@gmail.com

В данной статье автор впервые попытается проанализировать некоторые эпизоды истории депортации людей на территории Средней Азии, ознакомить с географией их размещения, условиями жизни спецпереселенцев и процессом их адаптации в местах ссылки, а также определить масштабы и сферы трудового использования депортированных людей, показать роль спецпереселенцев немцев в развитии народного хозяйства. Изучение истории позитивного и негативного опыта переселения позволит оценить реальные последствия этого явления как для бывших выселенцев и их потомков, так и для развития страны в целом и, конечно же, будут служить неременным условием для создания продуктивной концепции национальной миграционной и иммиграционной политики суверенного государства. Согласно изученным источникам во всех республиках Средней Азии роль спецпереселенцев немцев в развитии народного хозяйства была велика. Особенно это проявилось в сельскохозяйственном производстве, когда практически во всех республиках Средней Азии не хватало трудовых ресурсов, а именно специалистов-техников и строителей. Более того, начиная с 30-х годов начались масштабные работы по освоению пустующих земель Таджикистана. Отток спецпереселенцев из РСФСР и их потомков из Таджикистана в 90-е годы XX в. негативно повлиял на производственную деятельность организаций и предприятий, в особенности в сфере промышленности.

Ключевые слова: депортация; спецпереселение; спецпоселенцы; переселение; адаптация; демография; освоение; размещение; коренное население; немецкие колонии.

С установлением Советской власти в республиках Средней Азии началось массовое вселение немцев в основном из регионов РСФСР. Первые немецкие колонии и новые немецкие сёла в Средней Азии и, в том числе, в Северном Таджикистане возникли в 20-30-х годах XX века. В 1929 году на базе 52 личных хозяйств немцев в Ак-Мечети (Узбекистан) был организован единственный в Узбекистане немецкий колхоз, выделявшийся среди других урожайностью и доходностью. Колонисты обычно не участвовали в трудовых повинностях, организованных районными властями, а использовали для этих целей наемных рабочих из числа коренного населения.

В 30-е годы XX в. спецпереселение раскулаченных крестьянских хозяйств в отдаленные регионы страны стали важнейшей частью депортационной политики СССР. Жертвами этой политики стали сотни тысяч населения, среди которых были не только главы раскулаченных семей, но и женщины, дети, беспомощные старики, представители многих народов бывшего Советского Союза.

Ранее существовавшие на Севере Таджикистана немецкие поселения значительно пополнились людьми. После принятия Конституции СССР в 1936 меннонитская община Ак-Мечети не захотела подчиняться отдельным ее законам, по-прежнему не согласна была отдавать излишки доходов от ведения колхозного хозяйства в пользу государства. В результате в одну из зимних ночей 1937 члены общины были депортированы. Основная часть была депортирована в Вахшскую долину Таджикистана [7].

На территорию Таджикистана были переселены немцы, поляки, чеченцы, ингуши, башкиры, татары, и многие другие жители из многих городов и областей РСФСР. Было депортировано более 37700 человек из разных регионов СССР, которые были раскулачены в 30–40-е годы XX века.

По данным статистики по состоянию на 1 июля 1938 года на территории Таджикистана были размещены 9052 трудовых поселенцев, было создано 17 трудпоселков, в среднем по 532 человека на каждый поселок [4, с.19]. С 6 апреля по 1 мая 1935 г. было выселено 5059 финских семей общей численностью 23217 человек, из них 1556 человек попали в трудовые поселки Западной Сибири, 7354 - Свердловской области, 1998 - Киргизии, 3886 - Таджикистана, 2122 - Северного Казахстана и 6301 - Южного Казахстана [3].

Из анализа дел, хранящихся в Центральном Государственном Архиве Таджикистана (ЦГА РТ), следует, что с 9 января 1948 до 30 апреля 1948 г. в Таджикистан прибывали спецпереселенцы и отправлены в совхоз Вахш. Их количество состояло 114 человек из 37 семей [10].

Хотя политика спецпереселения не была продиктована объективной закономерностью развития общества и государства на рубеже 20-30-х годов, она имела свои позитивные и негативные последствия для Таджикистана. Пополняя ряды профессиональных и высококвалифицированных кадров, они участвовали практически во всех сферах жизнедеятельности республики. Велика роль спецпереселенцев в восстановлении сельского хозяйства и промышленности в послевоенные годы.

Мощный приток немецкого населения Средней Азии наблюдается в военный и послевоенный период в результате депортации немцев из европейской части СССР. С чем это было связано? Во-первых, в период 1928-1940-х годов Союзное государство разработало государственную программу переселения из разных регионов РСФСР на территории Средней Азии, в том числе Таджикистана, где основной стратегией было укрепление рабочей силой республик Средней Азии, обеспечение техническими кадрами и строителями сельскохозяйственных, строительных и промышленных объектов. Во-вторых, это была политика Советского государства по укреплению и обеспечению внутренней безопасности в условиях войны с Германским фашизмом. В Указе Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» от 28 августа 1941 года содержались обвинения немцев Поволжья населением советской Автономии в пособничестве «многочисленным шпионам и диверсантам», якобы засланными гитлеровцами в этот регион СССР. В этом Указе Сталинское руководство поручило НКВД выселить всех поволжских немцев в Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию. Депортация состоялась 3 – 20 сентября 1941 года. Практически все имущество переселенцев (дома, скот и домашняя утварь) были конфискованы. Брать с собой разрешалось только то, что можно было унести в руках. На новом месте людей зачастую выгружали из эшелонов в голую степь. В первую же зиму смерть унесла множество детей и стариков [5].

Депортированные немцы жили в суровых каторжных условиях. Для немецких детей здесь стало непривычно жить. В поселке Тельман (район Молотовобад Душанбинской области), насчитывавшем 58 дворов, под арест ушли 29 мужчин (пятеро из них после начала войны) и 4 женщины. В 1942 году еще 37 мужчин забрали в «Трудармию» на каторжные работы. Только 12 мужчин пережили военное время.

Историю депортационной политики советского государства в отношении советских немцев и их переселения в Таджикистан можно рассматривать в два этапа: первый этап – военные годы 1941-1945 гг., второй этап – послевоенные 1946-1950 гг. А с середины 50-х годов, когда советские немцы были частично реабилитированы, и спецкомендатуры были отменены, в Таджикистане, в частности, вблизи Худжанда, было развёрнуто строительство, привлекавшее большое количество переселенцев, в том числе и немцев [6, с. 3-5].

Между тем, с ростом количества пребывающих спецпереселенцев увеличился фонд хлебопечения. Так, по г. Сталинабаду, Ленинабадской, Кулябской и Гармской области и АГБО было установлено 3075 т., фонд розницы по Сталинабаду и областям - 195 т., фонд в целом по Сталинабадской области 3500 т., фонд Гиссарского канала – 500 т., фонд Курган–Тюбинской дороги 300 т., резерв паркомторга 500 т. и т.д [2].

Первый этап (1941-1945 гг.) депортации советских немцев в Таджикистан начался еще до принятия знаменитого Указа Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» от 28 августа 1941 года – даты, которая навсегда стала для российских немцев Днем скорби и памяти. Однако еще в июле 1941 года началось выселение немцев из европейской части СССР и с Кавказа, причем депортация осуществлялась под видом эвакуации из опасных вследствие военных действий зон. В августе 1941 года немцы были высланы с Крымского полуострова, затем немецкое население было депортировано из Украины и, наконец, с Волги. Немецкое население ликвидированной АССР в полном составе было депортировано в Сибирь, Казахстан, Таджикистан и другие республики Средней Азии. Вслед за немцами Поволжья массовой депортации подверглось и остальное немецкое население еще не оккупированной вермахтом территории СССР.

Второй этап (1946-1950 гг.) переселение Советских немцев можно охарактеризовать как репатриация. Эта та категория немцев, которая оказалась на территории, оккупированной германскими войсками и, которых Советская власть в годы Великой Отечественной войны еще не успела выслать. Фашистская Германия в ходе оккупации западной части СССР вывезла их в Германию вместе с отступающими войсками вермахта. После войны большинство из них были возвращены в СССР и тоже оказались на «спецпоселении» под надзором НКВД. Таким образом, в 1945-1946 годах в Казахстане проживало около пятисот тридцати тысяч немцев, в РСФСР, в основном в Сибири и на Алтае, их было шестьсот пятьдесят тысяч, а в Киргизии и Таджикистане - около семидесяти тысяч. В действительности же с начала 1942 года все немцы-мужчины в возрасте от 15 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет, имевшие детей старше трех лет, были мобилизованы в так называемые рабочие колонны, позже получившие название «трудармии», которые были расформированы только в 1947 году.

Вторая мировая война нанесла немецкому национальному меньшинству, как замкнутой группе, смертельный удар. Первыми в кратчайшие сроки (начиная с июля 1941 года) «переселили» в Среднюю Азию 45000 крымских немцев. 28 августа 1941 года Президиум Верховного Совета СССР издал Указ о «выселении» немцев из Поволжья.

В регионах Таджикистана, в основном, они проживали в Кумсангирском, Колхозабадском, Вахшском, Бохтарском районах Вахшской долины, где были активно вовлечены в процессы освоения и строительства ирригационных систем. Появление новых немецких поселков в середине 40-50-х годов на территории Таджикской ССР наблюдалось в лице депортированных немцев и крымских татар. Во время и после Второй мировой войны депортация немцев и крымских татар из европейских частей СССР охватила север республики - Ленинабадскую область и юг - Сталинабадскую область (в последующем Душанбинская, а после административных преобразований в 1980-е годы Вахшский район Кулябской области) [1, с.15-18]. Расселение крымских татар происходило принудительными методами с помощью административных органов.

Во второй половине 1940 – 1950-х гг. с территории Узбекской ССР происходит дальнейшее принудительное расселение крымских татар в границах республик Средней Азии. Так, осенью 1944 г., с Фархадской ГЭС Ташкентской области в хлопководческие колхозы Таджикской ССР были переселены 2472 человека [4, с.159].

Кроме того, в Таджикистан, как и в другие республики Средней Азии, по неволе были переселены и крымские татары. В январе 1945 г. на станцию Ленинабад (Таджикская ССР) прибыло 150 крымских татар, находившихся в Белгородском профилактико-фильтрационном пункте. По свидетельству архивных статистических источников если на 1 января 1953 г. в республике проживало 6711 крымчан [4, с.80], то в конце 50-х уже проживали 7214 крымских татар, в том числе в Ленинабадской области – 5608, а остальная часть в Кургантюбинской области. Однако реальная цифра крымских татар в республике по оценкам Совета министров Таджикистана равнялась 25 тысячам [4, с.19].

Спецпереселенцы, прибывшие в Таджикистан, были вовлечены в строительство новых городов, объектов, промышленных предприятий, образовательных и лечебных учреждений. Они активно участвовали в проведении разведывательных работ и освоению новых месторождений с богатыми ископаемыми и запасами. Все это благоприятно способствовало развитию народного хозяйства республики.

В первой половине 1950-х гг., по окончании строительства Фархадской ГЭС в Ташкентской области, более 550 спецпереселенцев (в том числе члены их семей) через МВД Узбекской и Таджикской ССР были переведены на строительство Кайракумской ГЭС близ г. Ленинабада [9]. Расселение было продиктовано во-первых с пропорциональным размещением депортированных крымских татар с тем, чтобы возможно было наблюдать и следить за ними, а во-вторых, это было связано с тем, что среди них было много высококвалифицированных специалистов, рабочих и строителей.

Несмотря на политизированность процесса переселения и на то, что это носило депортационный характер, переселение и пребывание немцев на территории Средней Азии имел положительный характер для развития этих регионов. Они участвовали практически во всех сферах народного хозяйства, а в особенности в восстановлении战后 сельского хозяйства, строительства ирригационных систем,

освоения новых земель. Депортированные когда-то из своих родных земель немцы успешно трудились практически во всех организациях и учреждениях. Заметную роль спецпереселенцы сыграли в восстановлении народного хозяйства Таджикистана.

Только в 1964 году официально в закрытом Указе Президиума Верховного Совета СССР были признаны необоснованными все обвинения советских немцев в пособничестве врагу в 1941 году, после чего медленно и непоследовательно началось восстановление их гражданских прав, которое затянулось на многие годы.

По статистическим данным за 1979 год в Таджикистане проживало - 39 тыс. немцев, что значительно меньше, чем в других республиках Советского Союза (в РСФСР 791 тыс., в Киргизии - 101 тыс., в Узбекистане - 40 тыс [11].

Депортация народов в Таджикистан, высланных из других частей СССР, значительно увеличило многонациональность и этническое разнообразие республики. К коренным народностям Таджикистана добавилось немало людей различного происхождения со своими традициями, языком и стилем жизни. Со временем они стали ассимилировать некоторые традиции местных жителей. Спецпереселенцы находясь в чужом социуме, вынуждены были приспосабливаться к новым условиям жизни, искать свое место в новом обществе, воспринимать язык, культуру, обычай, образ жизни местного населения.

После распада Советского Союза, с начала 1990-х годов, в период гражданской войны в Таджикистане наблюдается обратный отток национальных меньшинств из Таджикистана. В годы гражданской войны, которая шла в стране с 1992 года по 1997 год, к сожалению, большинство из немцев, русских, греков и татар были вынуждены покинуть территорию Таджикистана. В указанный период отток русскоязычного населения из крупных городов Таджикистана составлял 203 тыс. человек. Так, в течение 1991-1995 гг. только из сельской местности республики отток русскоязычных составлял 76,2 тыс. человек [8, с. 36-37].

Реэмиграция бывших спецпереселенцев оказала заметное влияние на социальную, социокультурную структуру общества. Отток многотысячного контингента спецпереселенцев из РСФСР и их потомков из Таджикистана в 90-е годы XXв. негативно повлиял на про-

изводственную деятельность и кадровый состав организаций и предприятий, в особенности в сфере промышленности. Обширный выезд высококвалифицированных специалистов из республики, из генерирующих отраслей экономики Таджикистана негативно повлияло на кадровую базу производственных коллективов, что в последствии и дало свои результаты.

Литература

1. Абдурашитов Ф.М. Депортация или спецпереселение. Переселение немцев в Среднюю Азию / Ф.М. Абдурашитов // Известия Академии наук Республики Таджикистан. – 2012. - №5. - С. 15-18.
2. Государственный архив новейшей истории Таджикистана (ГАНИТ). Ф.3. ОП. 4. Д. 582. Л. 107. – Режим доступа: <https://mino.tj/biz/gosudarstvenniy-arkhiv-noveyshey-istorii-respubliki-tadzhikistan-dushanbe>.
3. Глезеров С. Ингерманландские финны // Санкт-Петербургский курьер. № 22. 05-11.06.2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://terijoki.spb.ru/history/templ.php?page=ingfinns>.
4. Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР: 1930-1960. - М.: Наука, 2005. – 306 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002574585/.
5. Калишевский М. Советские немцы: В поисках утраченного фатерланда. - Ч.І. 19.12.2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fergananews.com/articles/5520>.
6. Найдич Л. Говор немцев Северного Таджикистана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://knigaplus.ru/katalog/books/yazykoznanie/drugie/nemeckie_govory_severnogo_tadzhikistana_1025167/.
7. Немцы России. Генеалогический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://forum.vgd.ru/407/1531/0.htm?a=stdforum_view.
8. Статистический сборник. Таджикистан: 15 лет государственной независимости. - Душанбе, 2006. - С. 36-37. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mts.tj/wp-content/uploads/2020/06/2011-№3-28.pdf>.
9. Центральный государственный архив РУз. Ф. 2061, оп. 1, д. 297, лл. 1–12. – Режим доступа: <https://top.uz/company/tsentralnyy-gosudarstvennyy-arkhiv-respubliki-uzbekistan-tsga-ruz>.
10. Центральный государственный архив Республики Таджикистан (ЦГА РТ) Ф. 1566, оп. 4, д. 90, л. 1-16. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006272888?ysclid=m66fctsmrb512533918>.
11. ЦентАзия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/news>. А.php4?st=1070605140.

DEPORTATION OF THE PEOPLES OF THE USSR TO TAJIKISTAN

Abdurashitov Fozil Mamatovich

Doctor of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of General and National History
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzode, 30
Ph.: (+992) 93 570 02 05 (m.)
fozil8204@gmail.com

In this article, for the first time, the author will try to analyze some episodes of the history of deportation of people in Central Asia, to familiarize them with the geography of their placement, the living conditions of special settlers and the process of their adaptation in places of exile, as well as to determine the scale and scope of labor use of deported people, to show the role of German special settlers in the development of the national economy. Studying the history of positive and negative resettlement experiences will allow us to assess the real consequences of this phenomenon both for former evictees and their descendants, and for the development of the country as a whole, and, of course, will serve as an indispensable condition for creating a productive concept of national migration and immigration policy of a sovereign state. According to the sources studied, the role of German special settlers in the development of the national economy was great in all the republics of Central Asia. This was especially evident in agricultural production, when almost all the republics of Central Asia lacked labor resources, namely technicians and builders. Moreover, starting in the 1930s, large-scale work began on the development of the vacant lands of Tajikistan. The outflow of special settlers from the RSFSR and their descendants from Tajikistan in the 90s of the twentieth century had a negative impact on the production activities of organizations and enterprises, especially in the field of industry.

Keywords: deportation; special resettlement; special settlers; resettlement; adaptation; demography; development; placement; indigenous population; German colonies

БА ТОЧИКИСТОН БАДАРҒА ШУДАНИ ХАЛҚҲОИ ИЧШС

Абдурашитов Фозил Маматович

доктори илмҳои таърих,
дотсенти кафедраи таърихи умумӣ ва ватании
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 93 570 02 05 (м.)
fozil8204@gmail.com

Муаллиф дар ин мақола кӯшиш мекунад, ки баъзе чараёнҳои таърихии бадарға дар қаламрави Осиёи Миёна, ҷуғрофиёи ҷойгиркунии онҳо, шароити зисту зиндагонии муҳоҷирони махсус ва раванди мутобиқшавии онҳо дар ҷойҳои бадарға, инчунин миқёс ва миқёси истифодаи меҳнати одамони бадарғашуда, нақши муҳоҷирони махсуси немисро дар тараққиёти хоҷагии халқ нишон диҳад. Омӯзиши таърихи таҷрибаҳои мусбат ва манфии муҳоҷиркунонӣ ба мо имкон медиҳад, ки оқибатҳои воқеии ин падидаҳо ҳам барои муҳоҷирони собиқ бадарға шудагон, ҳам барои авлоди онҳо ва ҳам барои рушди кулли кишвар арзёбӣ кардан, барои ташкили самарабахши муҳоҷирати дохилӣ ва сиёсати муҳоҷирати давлати соҳибхатиёр мусоидат менамояд. Дар мақола бори нахуст кушиш шудааст, ки шароити зисту зиндагонии муҳоҷирони махсус ва раванди мутобиқшавии онҳо дар ҷойҳои бадарға, миқёси истифодаи меҳнати одамони бадарғашуда дар хоҷагии халқӣ ҷумҳурӣ таҳлил нагардад. Ҷунонки маъхазҳои ҳамаи ҷумҳуриҳои Осиёи Миёна нишон медиҳанд, нақши муҳоҷирони махсуси немис дар тараққиёти хоҷагии халқ калон буд. Ин махсусан дар истехсолоти кишоварзӣ, ҳангоме ки қариб дар ҳамаи ҷумҳуриҳои Осиёи Миёна захираҳои меҳнатӣ, маҳз кормандони техникӣ ва бинокорон намерасанд, хеле муҳим аст. Зиеда аз он, аз солҳои 30-юм сар карда, дар Тоҷикистон, дар бобати азхудкунии заминҳои бекорхобида қорҳои муҳиме оғоз ёфт, дар он нақши муҳоҷирони махсус хеле назаррас мебошад.

Калидвожаҳо: Бадарға; кӯчонидани махсус; муҳоҷирони махсус; муҳоҷиркунонӣ; мутобиқшавӣ; демография; рушд; ҷойгиркунонӣ; аҳолии таҳҷой; колонияҳои Олмон.

УДК 94(47). 073:94 (575.1+575.3)/18/

АКТИВИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ В СЕРЕДИНЕ XIX В.

Хайдаршо Пирумшоев

доктор исторических наук,
профессор кафедры всеобщей и отечественной истории
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республики Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 93 969 86 86 (м.)
historia.rtsu@mail.ru

Статья посвящена событиям, происходившим в среднеазиатском регионе, связанными с заинтересованностью российской буржуазии в расширении рынков сбыта промышленных товаров и источника сырья, что способствовало активизации российской политики в Средней Азии. В середине XIX века в Средней Азии существовали политические объединения: Бухарский эмират, Хивинское ханство и Кокандское ханство, бекства, шахства и иные владения. Каждое из ханств существовало самостоятельно и не всегда объединялось в борьбе с внешними врагами. Часто между ними происходили военные столкновения, сопровождавшиеся массовым угоном населения и разорением завоёванных территорий. Длительные кровопролитные войны между Бухарским эмиратом и Хивинским ханством, а также Бухарой и Кокандом и внутривосточные раздоры в ханствах выступали главными причинами, тормозившими развитие производительных сил в Средней Азии. Российская буржуазия была кровно заинтересована в расширении территории, захвате рынков сбыта и источников сырья. Не меньший интерес проявляло и царское правительство, которое было намерено снизить накал внутренних социальных противоречий и удовлетворить желание правящих верхов, и стремящая получить новые доходные административные должности и возможность расширения сфер своей земельной собственности. Таким образом, в проведении активной колониальной политики Россия была заинтересована. Средняя Азия в этом плане подходила как нельзя лучше. Для такой цели постепенно, в течение почти полутора столетий, Россией была заложена прочная основа путём постройки множества военных укреплений и ряда стратегических линий на подступах к Средней Азии.

Ключевые слова: активизация; политика; событие; XIX век; Россия; территория; торговля; соперничество; ханство; владения; Средняя Азия; захват; раздробленность; войска.

К середине XIX века социально-экономическая обстановка в Средней Азии не претерпела в целом существенного изменения. По-прежнему сохранились все признаки феодальной раздробленности. Помимо Бухарского, Хивинского и Кокандского ханств продолжали существовать и сохранять свою независимость немало бекств, шахств и иных владений. Только на территории нынешнего Таджикистана существовали Фальгарское, Матчинское, Кштутское, Магиано-Форобское бекства - в Верховьях Зеравшана, Кабадианское, Курган-Тюбинское, Хиссарское, Кулябское, Бальджуанское хакимства, Каратегинское, Дарвазское, Рушанское, Шугнанское, Ваханское шахства - в центральной части Таджикистана и на Памире, которые всегда вели междоусобные войны между собой.

Как правило, все эти крупные и мелкие государственные объединения не имели четко обозначенных границ и в зависимости от обстоятельств их пределы часто менялись [6, с.81-114; 7, с.290-323; 8, с.9-77]. Мелкие владения сохраняли свою самостоятельность благодаря действиям закономерностей присущих феодальной раздробленности. Непрерывное активное соперничество при сохранившейся хронической слабости военно-экономического потенциала не давали возможности какому-либо из более могущественных соседей окончательно сломить сопротивление более мелких самостоятельных владений или государств. Этому в известной мере способствовали и их отдаленность, и труднодоступность.

Не сдавали свои позиции и пережитки дофеодального, патриархально-родового и рабовладельческого строя. Феодальная собственность на землю и определяла формы эксплуатации. Административная структура в целом соответствовала существовавшему феодальному строю и была приспособлена к защите его интересов и беспредельной эксплуатации трудящихся масс.

О процветании края в обозримом будущем при такой обстановке не могло быть и речи. Напротив, обеднение ханств, их экономический упадок были гарантированы теми методами управления, которые были на вооружении правителей и административно-

государственного аппарата. Идеи проведения каких-либо реформ, способствующих улучшению жизни народа и создающих условия для обеспечения хотя бы минимального прогресса, просто отсутствовали. Разумеется, эти беспросветные и бесперспективные социально-экономические и политические условия рано или поздно привели бы эти ханства к неминуемой колониальной зависимости от той капиталистической державы, которая больше других преуспела в упрочении своего влияния в регионе. В этом отношении все больше вырисовывалась картина их подчинения России или Англии. Неслучайно между этими державами разгорелась с еще большей силой соперничество.

Что касается России, то несмотря на отчаянное сопротивление феодально-крепостнических производственных отношений и соответствующей им структуре управления, новые производительные силы, основывающиеся на капиталистическом способе производства, все больше пробивали в России себе путь к приобретению господствующего положения в политической и социально-экономической жизни общества. Становление и развитие капиталистических отношений, создавших благоприятную почву для промышленного переворота (начавшегося в 30-х и завершившегося в 80-х годах XIX века), привели если не к радикальной, то по крайней мере, к довольно серьезной ломке феодально-крепостнической системы и переходу к капитализму, рубежом которого, официально принято считать 19 февраля 1861 года, т.е. отмену крепостного права.

В.И. Ленин, глубоко изучивший и выявивший закономерности развития капиталистических отношений и утверждения капитализма с его особенностями в России, писал: «Капитализм не может существовать и развиваться без постоянного расширения сферы своего господства, без колонизации новых стран и втягивания некапиталистических старых стран в водоворот мирового хозяйства. И это свойство капитализма с громадной силой проявлялось и продолжает проявляться в пореформенной России» [9, с. 595].

Следовательно, российская буржуазия была кровно заинтересована в расширении территорий, захвате рынков сбыта и источников сырья. Не меньший интерес в этом направлении проявляло и царское правительство, которое этим действием хотело снизить накал внутренних социальных противоречий. Удовлетворив желание правящего

помещичьего класса, стремящегося получить новые доходные административные должности и возможности расширения сфер своей земельной собственности, правительство хотело упрочить своё пошатнувшееся положение. Таким образом, в проведении активной колониальной политики в России были заинтересованы и новый, и старый класс имущих.

Средняя Азия в этом плане подходила как нельзя лучше. Тем более, что намерение утверждения господства в этом регионе давно стало одним из центральных вопросов официальной российской дипломатии. Для такой цели постепенно, в течение почти полутора столетия, была заложена прочная основа путём постройки множества военных укреплений и ряда стратегических линий на подступах к Средней Азии.

С конца второй четверти XIX века царское правительство вплотную занялось осуществлением давно задуманного предприятия – планомерного продвижения вглубь Средней Азии. В этом отношении захват устья Сырдарьи и постройка Раимского (Аральского) укрепления в 1847 году считаются важным шагом. Тем самым Россия фактически открывала путь к военному проникновению на территорию Хивинского и Кокандского ханств. В дальнейшем, перебросив довольно солидный военный отряд от Аральского моря вверх по Сырдарье, русские построили в 1853 новое укрепление под названием «Форт № 1» (ныне Казалинск). В том же году по инициативе оренбургского и самарского генерал-губернатора Перовского была захвачена довольно сильная Кокандская крепость – Ак-Мечеть, расположенная на правом берегу Сырдарьи. На ее месте было возведено очередное укрепление – Форт Перовского (ныне Кзыл-Орда). Этим завершилось создание так называемой Сырдарьинской линии, послужившей впоследствии удобным плацдармом для дальнейшего продвижения вглубь Средней Азии.

Одновременно с этой линией при помощи войска, находившегося под началом западносибирского генерал-губернатора, у Семиречинского Улу-Тау было основано укрепление Копал. В течение 1850-1854 годов был занят весь Заилийский край и у селения Алматы построено мощное укрепление – город Верный. Таким образом, на подступах Средней Азии была создана новая – Сибирская военная линия, соединяющая Семипалатинск с Верным.

Созданием Сырдарьинской и Сибирской линии царское правительство предредило судьбу среднеазиатских ханств. Полный захват края стал вопросом времени. Теперь всё зависело от появления более благоприятных условий для намеченных целей. Этот момент наступил лишь после неудачной для России Крымской войны (1853-1856 годы) и отмены крепостного права (1861 год).

Построив в 1847 году Раимское (с 1851 года – Аральское [11]) укрепление на низовьях Сырдарьи, русские окончательно упрочили здесь свои позиции. В этом немаловажную роль сыграли пуск на Аральскую воду в 1848 и 1849 годах судов «Николай» и «Константин», с помощью которых удалось осуществить подробное исследование Аральского моря для выявления пригодности Амударьи для судоходства. В 1850 году на Сырдарью спущен первый пароход «Обручев», а в 1853 году – пароход «Перовский». Они были изготовлены в Швеции по заказу России [11, с.86].

Касаясь отношений ханств Средней Азии к России, следует отметить, что в 1850 и 1852 годах в Петербург из Хивы были направлены посольства. Несмотря на скудные сведения об этих миссиях, все же известно, что посольство в 1852 году имело целью выяснить или «удовлетвориться с ведома ли Государя императора производилась рекогносцировка и съёмка местности за Сыр-Дарьей» и заодно разведать о намерениях оренбургского губернатора Перовского (вновь назначенного в мае 1851 года [12]) в отношении к Коканду [4, с.142-143].

Проследивая за ходом событий, которые в той или иной степени способствовали упрочению позиции России на подступах к Средней Азии с началом её продвижения вглубь региона, нельзя не отметить того значения, которое имело для России взятие Ак-Мечети.

По имеющимся сведениям, Перовский в начале не решился на это, боясь повторения неудачного хивинского похода в 1839 году, но после того, как кокандцы помешали проведению съёмки в степи, он пошел на взятие Ак-Мечети. Первая попытка, осуществлённая Бла-рамбергом, не удалась. На следующий год (1853 г.), «несмотря на сильные возражения С.-Петербурга, он занял Ак-Мечетенское укрепление. Причем по признанию самого Перовского, поход для овладения Ак-Мечетью был предпринят без предварительного предупре-

ждения» [13]. Затем, по созданию Сырдарьинской линии, было уничтожено ставшее теперь ненужным Аральское укрепление.

После занятия крепость была восстановлена, переименована в форт «Перовский», где содержался сильный русский гарнизон. На низовьях Сырдарьи были возведены ещё три укрепления: Форт – 1 (Казали), Форт – 2 (Кармакчи) и Форт – 3 (Куван-Дарья, который был упразднён в 1855 году) [3, с.176]. Всё вместе они составляли Сырдарьинскую линию.

Кокандцы не могли примириться с захватом русскими крепости Ак-Мечеть. «После падения Ак-Мечети, - пишет Г.Вамбери, - не прошло и года, чтобы кокандцы не делали значительных и частых попыток отвоевать это место» [2, с.176]. По имеющимся данным, вскоре после занятия крепости произошло несколько сражений между русскими отрядами и кокандцами – в августе, ноябре и декабре 1853 года [3]. Но их усилия были безуспешны. Хотя, по мнению Г.Вамбери, «именно между 1853-1856 гг. было самое удобное для возвращения потерянного» [2, с. 176].

Так или иначе, позиция России постепенно становилась прочнее. При форте Перовского начало создаваться поселение из отставных солдат, русских и азиатских торговцев, а в 1861 году Сырдарьинская линия была продолжена занятием форта Джулек [10, с.31].

В 1860 году с учетом обеспечения надёжности границ и утверждения присутствия России из Петербурга был направлен полковник Генерального штаба Циммерман. Отряд под его командованием (из 6 рот 600 казаков и 13 орудий) разбил кокандцев вблизи укрепления Верный, двинулся в Зачуйский край, где захватил и уничтожил кокандские укрепления Токмак и Пишпек. Но те, восстановив их вскоре (1861 год), совершили ряд вылазок против русских, в частности, в 1861 году они напали на Узун - Агачский пост, но потерпели поражение от отряда Семиречинской области во главе с полковником Колпаковским [3, с.120].

Следует особо сказать, что при продвижении в Среднюю Азию для упрочения своих позиций русские традиционно не ограничивались только сооружением крепостей или иных укреплений, но и создавали при них населенные пункты, преимущественно из отставных военных нижних чинов, русских переселенцев, торговцев и предста-

вителей других социальных прослоек. Такие населенные пункты не редко превращались в крупные города [10, с.23-24].

По мере приобретения устойчивости и уверенности во вновь занятых местах, существенно менялась и структура управления. Эти новые образования из ведения Министерства иностранных дел передавались в Министерство внутренних дел.

Наблюдая за действием вооруженных отрядов после взятия Ак-Мечети и накануне завоевания края, особенно после перехода реки Или в Семиречье и основания укрепления Верное (1854 г.), дальнейший ход завоевания края получит видимое обоснование. Возникла необходимость вместо прежних Оренбургской и Иртышской линий образовать сплошную линию укреплений к югу от степей, от Сырдарьи до Или, для чего было необходимо соединение Оренбургского отряда с Сибирским [1, с.430-431].

Сначала 60-х годов начались непосредственные действия по осуществлению соединения двух линий, теперь с решительным намерением завоевания всей Средней Азии. До этого момента российские официальные круги вели дипломатические игры, создавали видимость стремления к мирным добрососедским отношениям. Хотя время от времени военные, плохо ориентирующиеся в тонкостях дипломатических перипетий, не скрывали желания скорее приблизиться к границам британских колониальных владений, тем более, что перспектива одержания лёгкой победы над слабыми и совершенно лишёнными не только современного оружия, но и тактики ведения боевых действий соседей сулило большие выгоды в смысле повышения в чинах, получения должностей, почета, славы победителей и покорителей новых земель. Это было необходимо и русскому правительству, потерпевшему поражение в Крымской войне и, естественно, желавшему вернуть себе международный авторитет, которым оно пользовалось, будучи обладателем звания «жандарма Европы». Нужна была военная удача, еще лучше в схватках со слабым противником, чтобы на этом фоне блеснуть державной мощью и тем самым вызвать трепет среди своих недругов, в особенности европейских держав, почти переставших считаться с интересами России на международной арене. Так начиналось «поступательное движение» в Среднюю Азию.

Литература

1. Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и России // Сочинения. – Т.IX. – М., 1925. – 318 с.
2. Вамбери Г. История Бохары и Трансоксании с древнейших времён до настоящего / Перевод А.Павловского. – Т.2. – СПб., 1873. – 274 с.
3. Водворение русской власти в Средней Азии // Военный сборник. – Т. 63. – СПб., 1868. – № 9. – С.115-120.
4. Галкин-Враской М.Н. Этнографические и исторические материалы по истории Средней Азии и Оренбургского края. – СПб., 1867. – 250 с.
5. Жуковский С.В. Сношение России с Бухарой и Хивой за последнее трёхсотлетие. – Пг., 1915. – 215 с.
6. История таджикского народа. – Т.II. – Кн.II. – М., 1964. – 356 с.
7. История таджикского народа. Позднее средневековье и новое время (XVI – 1917 г.). –Т. IV. – Душанбе: Дониш, 2010. – 1124 с.
8. История Узбекской ССР. – Т.I. – Кн.II. – Ташкент, 1956. – 497 с.
9. Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Полн. собр. соч. – Т.3. – 614 с.
10. Макшеев А.И. Географические, этнографические и статистические материалы о Туркестанском крае. – Без места изд. (СПб., 1871), 1868. – 60 с.
11. Павлов Н.Г. История Туркестана. В связи с кратким историческим очерком сопредельных стран (Персии, Афганистана, Белуджистана, Индии и Восточного Туркестана). – Ташкент, 1910. – С.86.
12. ЦГА РУ. – Ф.И. 715. – Оп.1. – ЕД.хр.12. – Л.137 (приказ по оренбургскому корпусу оренбургского и самарского генерал-губернатора Перовского от 29 мая 1851 г. – № 130).
13. ЦГА РУ. – Ф.И. 715. – Оп.1. – Ед. хр. 14. – Л. 346.
14. ЦГА РУ. – Ф.И. 715. – Оп.1. – Ед.хр. 14. – Л. 545.
15. Центральный государственный архив Республики Узбекистан (в дальнейшем ЦГА РУ). – Ф.И. 715. – Ед.хр.10. – Л.21 (приказ по Оренбургскому корпусу от 1 февраля 1851 г.).

ACTIVATION OF RUSSIAN POLICY IN CENTRAL ASIA IN THE MID-19TH CENTURY

Khaidarsho Pirumshoev

Doctor of Historical Sciences,
Professor of the Department of General and National History
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 93 969 86 86 (m.)
historia.rtsu@mail.ru

This article is devoted to events in the Central Asian region connected with the Russian bourgeoisie's interest in expanding markets for industrial goods and securing sources of raw materials, which prompted the activation of Russian policy in Central Asia. In the mid-19th century, Central Asia was home to political entities such as the Emirate of Bukhara, the Khanate of Khiva, and the Khanate of Kokand. All the features of feudal fragmentation persisted in the region. In addition to these political entities, independent beyliks, shahdoms, and other domains maintained their autonomy. Each Central Asian khanate existed independently and did not always unite against external enemies. Military conflicts frequently occurred between them, often accompanied by the mass abduction of populations and the devastation of conquered territories. Prolonged and bloody wars between the Emirate of Bukhara and the Khanate of Khiva, as well as between Bukhara and Kokand, on the one hand, and internal political strife within the khanates, on the other, were the main factors hindering the development of productive forces in Central Asia.

The Russian bourgeoisie was deeply interested in territorial expansion, capturing markets, and securing sources of raw materials. The tsarist government also shared this interest, aiming to reduce internal social tensions and meet the ambitions of the ruling elite, who sought new lucrative administrative positions and opportunities to expand their landholdings. Thus, those in power were significantly invested in pursuing an active colonial policy. Central Asia was an ideal target in this context, especially since establishing dominance in the region had long been a central issue of official Russian diplomacy.

Over nearly one and a half centuries, Russia laid a solid foundation for this goal by constructing numerous military fortifications and a network of strategic lines on the approaches to Central Asia.

Keywords: activation; politics; events; XIX century; Russia; territory; trade; rivalry; khanate; possessions; Central Asia; seizure; fragmentation; Army.

ТАҚВИЯТИ СИЁСАТИ РОССИЯ ДАР ОСИЁИ МИЁНА ДАР НИМАИ ДҶУМОИ АСРИ XIX

Хайдаршо Пирумшоев

доктори илмҳои таърих,
профессори кафедраи таърихи умумии ва ватании
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 93 969 86 86 (м.)
historia.rtsu@mail.ru

Мақола ба воқеаҳои Осиеи Марказӣ бахшида шудааст, ки ба манфиати буржуазияи Россия дар васеъ кардани бозорҳои фурӯши молҳои саноатӣ ва таъмин кардани манбаъҳои ашёи хом рабт доранд. Ин омилҳо ба ғаёл гардидани сиёсати Россия дар Осиеи Марказӣ мусоидат карданд. Дар нимаи асри XIX дар Осиеи Марказӣ иттиҳодияҳои сиёсии аморати Бухоро, хонигарии Хива ва Қўқанд вучуд доштанд. Ҳамаи нишонаҳои парокандагии феодализм то ҳол боқӣ монда буданд. Илова ба ин иттиҳодияҳои сиёсӣ, бекӣ, шохӣ ва дигар мулкҳои мустақил низ мавҷуд буданд ва истиқлолияти худро ҳифз мекарданд. Ҳар як аз хонанишинҳои Осиеи Марказӣ мустақилона ғаёлият мебарданд ва на ҳамеша дар мубориза бо душманони хориҷӣ муттаҳид мешуданд.

Зиёда аз ин, байни онҳо мунтазам задухӯрдҳои низомӣ рух медоданд, ки боиси гурезонидани оммавии аҳоли ва хароб намудани қаламравҳои ғасбшуда мешуд. Ҷангҳои тўлонии хунрез байни аморати Бухоро ва хонигарии Хива, инчунин миёни Бухоро ва Қўқанд, аз як тараф, ва низоъҳои дохилии сиёсӣ дар хонанишинҳо, аз тарафи дигар, сабабҳои асосии монеаҳо дар рушди қувваҳои истеҳсолӣ дар Осиеи Марказӣ ба ҳисоб мерафтанд.

Буржуазияи Россия ба тавсеаи ҳудудҳо, ғасби бозорҳо ва манбаъҳои ашёи хом манфиати амиқ дошт. Ҳукумати подшоҳӣ низ дар ин самт таваҷҷуҳи зиёд зоҳир мекард, то шиддати ихтилофҳои иҷтимоии дохилиро коҳиш дода, хоҳишҳои табақаи ҳукмронро, ки меҳостанд вазифаҳои нави маъмурии сердаромад ва имкони васеъ кардани мулкҳои заминии худро ба даст оранд, қонеъ намояд. Аз ин рӯ, дар пешбурди сиёсати ғаёли мустамликавии Россия, мансабдорон манфиатдор буданд.

Осиеи Марказӣ дар ин самт беҳтарин макон ҳисобида мешуд, зеро тасмири таҳкими ҳукмронӣ дар ин минтақа қайҳо яке аз масъалаҳои марказии дипломатияи расмӣи Россия гардид. Барои амалӣ намудани ин ҳадаф дар тўли қариб якуним аср, Россия тавассути бунёди теъдоди зиёди қалъаҳои низомӣ ва хатҳои стратегӣи муҳими роҳ дар даромадгоҳи Осиеи Марказӣ заминаи устувор фароҳам овард.

Калидвожаҳо: ғаёлсозӣ; сиёсат; рӯйдодҳо; асри XIX; Русия; қаламрав; тичорат; рақобат; хонигарӣ; мулк; Осиеи Миёна; ишғол; парокандагӣ; лашкар.

УДК 94(47). 084. 8:355.48 / 1942.07.17-1942.02.02

ОСВЕЩЕНИЕ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

Артыков Абдурафик Абдурахмонович

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей и отечественной истории
Российско-Таджикский (Славянский) университет,
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 907 98 61 71 (м.)
rafick_rtsu@mail.ru

Статья посвящена одному из крупнейших сражений Великой Отечественной войны - битве под Сталинградом, ставшей началом череды побед советской армии в наступательной кампании 1942–1943 годов. Защитники города поразили мир своей негибимой волей, мужеством и мастерством ведения боя в условиях тяжелейших испытаний. Героическая оборона Сталинграда завершилась полным разгромом немецко-фашистской армии, став одной из самых славных страниц в истории Великой Отечественной войны.

Победа под Сталинградом стала не просто военным успехом. Она нанесла сокрушительный удар по гитлеровской армии, разрушив её планы и вселив уверенность в неизбежность полного краха фашистской Германии. Сталинград останется в истории не только как символ несокрушимости, но и как поворотный момент Великой Отечественной войны, изменивший ход истории. Сталинградская битва стала отправной точкой череды выдающихся побед, одержанных советскими войсками в ходе наступления 1942–1943 годов.

Помимо периодической печати советской эпохи, одновременно с развитием сражений под Сталинградом за события пристально наблюдали зарубежные СМИ. Британская пресса особо выделяла огромное значение окончательного разгрома окружённых под Сталинградом немецко-фашистских войск.

Ключевые слова: сражение; Сталинград; советский; народ; героизм; оборона; отвага; немецко-фашистские; войско; перелом; история.

Сталинградская битва - одно из крупнейших и из ключевых сражений в истории войн, завершившееся полной и решающей победой советских войск. Этот город играл стратегическую роль в планах немецкого командования: овладев Сталинградом, а затем Саратовом и Куйбышевскими другие важные центры, противник рассчитывал отсечь центральные районы СССР от жизненно важного тыла на Волге и Урале.

Для реализации этого плана фашистская Германия бросила в бой десятки элитных дивизий, огромное количество танков, самолетов и артиллерии. Месяцами враг предпринимал яростные атаки на Сталинград, не жалея ни сил, ни людей. Бои шли днём и ночью, сначала на подступах к городу, а затем на его улицах, среди руин домов и заводов. Это было настоящим испытанием на выносливость, стойкость и мужество.

Фронтальной кинооператор Роман Лазаревич Кармен отмечает, что «хочется молча обнажить голову этими благородными руинами, где каждый камень, обломок стены, политый кровью наших воинов, - является свидетельством славы советского народа. Но этих развалин никогда не забудет человечество, как не забудет могучих советских людей, которые до последнего удара сердца бились в лестничных клетках, дымящихся горах камней, подвалах и переулках» [1].

Никогда прежде в истории войны защитникам городов не приходилось сталкиваться с таким напряжением и ожесточением, как это испытали герои, оборонявшие Сталинград. Однако советские солдаты и командиры не только выстояли, но и продемонстрировали миру образец беспримерного мужества и стойкости. Они поразили человечество негибимой волей, невероятным напряжением сил, презрением к смерти и умением сражаться в условиях, которые казались невыносимыми. Героическая оборона Сталинграда завершилась полным разгромом немецкой армии, став одной из самых славных страниц в истории Великой Отечественной войны.

Вера в победу, готовность отдать жизнь за Родину, ненависть к врагу и дерзкая отвага в бою - всё это объединилось в символическом имени - Сталинград. В его защитниках нашёл воплощение дух советского народа, сражавшегося с фашистскими захватчиками.

Фашистская армия, столкнувшись с яростным сопротивлением, несла тяжёлые потери. Под Сталинградом её силы истощались и раз-

рушались под ударами советских войск. Защитники города превратили его в гигантскую ловушку для врага, уничтожив немецкие планы захвата Москвы и развенчав миф о непобедимости гитлеровской армии.

В ответ на стратегические ошибки немецкого командования Красная Армия разработала свой план - окружение и уничтожение войск противника. Смелыми и мощными ударами советские войска замкнули железное кольцо вокруг фашистских сил в районе Сталинграда. Немцы отказались капитулировать, но их сопротивление оказалось бессмысленным. 330-тысячная группировка была разгромлена, десятки тысяч солдат, в том числе генералы, взяты в плен, а остальные уничтожены.

Победа под Сталинградом стала не просто военным успехом. Она нанесла сокрушительный удар по гитлеровской армии, разрушив её планы и вселив уверенность в неизбежность полного краха фашистской Германии. Сталинград останется в истории не только как символ несокрушимости, но и как поворотный момент Великой Отечественной войны, изменивший ход истории.

Сталинградская битва стала отправной точкой череды выдающихся побед, одержанных советскими войсками в ходе наступления 1942–1943 годов. После тяжелого поражения немцев под Сталинградом Красная Армия успешно провела операции на Дону, Северном Кавказе, под Воронежем, в районе Великих Лук и южнее Ладожского озера [2].

К середине сентября 1942 года немецко-фашистские войска были остановлены под Сталинградом. В ответ на их наступление Верховное Главнокомандование Красной Армии разработало стратегический план окружения и уничтожения противника. Этот план, выполненный в три этапа, был реализован в ноябре и декабре 1942 года [4].

Первый этап: 19 ноября 1942 года советские войска трёх фронтов (Юго-Западного, Донского и Сталинградского) начали наступление северо-западнее и юго-западнее города. Их задача заключалась в разгроме фланговых группировок врага и окружении его основных сил. В ходе операции войска продвинулись на 70-150 км, освободив 213 населённых пунктов.

Второй этап: С 16 по 30 декабря 1942 года Красная Армия проводила оборону противника в районе Среднего Дона, завершив окружение немецко-фашистских войск под Сталинградом. Продвижение составило 150–200 км, освобождено 1246 населённых пунктов.

Третий этап: С 12 по 30 декабря 1942 года Южнее Сталинграда Красная Армия нанесла сокрушительное поражение немецкой ударной группировке, которая пыталась прорваться к окружённым войскам. Потери противника составили 21 тысячу убитыми, а 5200 солдат были взяты в плен. Освобождено более 130 населённых пунктов.

Таким образом, план окружения и уничтожения немецко-фашистских войск под Сталинградом был успешно реализован.

В течение шести недель боёв советские войска освободили 1589 населённых пунктов, замкнули плотное кольцо окружения вокруг фашистских войск и нанесли серьёзные потери противнику.

Наступление Красной Армии с 19 ноября 1942 года стало выдающейся военной операцией, изменившей ход войны и обеспечившей стратегический перелом в пользу СССР.

За этот период немецко-фашистские войска понесли огромные потери: уничтожено 175 тысяч солдат и офицеров, а 137 650 человек были взяты в плен.

План окружения и уничтожения сталинградской группировки противника, разработанный Верховным Главнокомандованием Красной Армии, был реализован под руководством командующих фронтами: генерал-полковника Н.Ф. Ватутина (Юго-Западный фронт), генерал-полковника А.И. Еременко (Сталинградский фронт), генерал-лейтенанта К.К. Рокоссовского (Донской фронт) и генерал-лейтенанта Ф.И. Голикова (Воронежский фронт). Общее руководство операцией осуществляли представители Ставки Верховного Главнокомандования - генералы Г.К. Жуков, А.М. Василевский и Н.Н. Воронов. В операциях также отличились танковые, механизированные и авиационные корпуса, находившиеся под общим руководством генералов А.А. Новикова и Ф.Я. Фалалеева.

С 27 по 31 января 1943 года войска Донского фронта завершили ликвидацию окружённой немецкой группировки западнее центра Сталинграда. Согласно показаниям пленных немецких генералов, к моменту окружения, начавшегося 23 ноября 1942 года, численность вражеских войск под Сталинградом составляла около 330 тысяч че-

людей, включая тыловые, строительные и полицейские части. За период окружения, с 23 ноября по 10 января, противник потерял около 140 тысяч человек от советских атак, артиллерийского огня, бомбардировок, а также от голода, холода и болезней. К началу генерального наступления 10 января 1943 года в окружении находилось около 190 тысяч солдат и офицеров.

С 27 по 31 января 1943 года в плен попали ещё 18 тысяч человек, а за всё время генерального наступления - 46 тысяч. Среди плененных оказался командующий немецкой группировкой генерал-фельдмаршал Паулюс, который получил это звание всего за несколько дней до капитуляции. Вместе с ним сдались его штаб и другие высокопоставленные офицеры, включая начальника штаба генерал-лейтенанта Шмидта.

2 февраля 1943 года советские войска полностью завершили разгром окруженных частей противника. Остатки войск, окруженные севернее Сталинграда, капитулировали, а последний очаг сопротивления был подавлен. К концу боёв общее число плененных составило 91 тысячу человек, включая генерала Штреккера, командовавшего группировкой на северном направлении, и его начальника штаба полковника Гельмута Росскурта.

Таким образом, 2 февраля 1943 года историческая битва под Сталинградом завершилась полной победой Красной Армии. Осколки разбитых частей склеивались в сводные отряды. Так, например, среди плененных, взятых 3 февраля 1943 года одним нашим подразделением, оказались солдаты и офицеры шести разных немецких дивизий. Оставшийся небольшой участок немцы укрепили всеми возможными средствами. Замерзающих немецких солдат гитлеровские генералы и полковники пытались «согреть» массовой раздачей крестов и медалей, досрочным производством в высшие чины. До последнего момента от солдат окруженной северной группировки тщательно скрывался факт массовой сдачи в плен немецких войск, окруженных западнее центральной части Сталинграда. Немецкие генералы пытались также скрыть захват в плен фон Паулюса [10].

Одновременно с развитием сражений под Сталинградом за события пристально наблюдали зарубежные СМИ. Британская пресса особо выделяла огромное значение окончательного разгрома окруженных под Сталинградом немецко-фашистских войск.

Британское газетное издание «Daily Mail» отмечает, что ликвидация окружённых войск под Сталинградом обозначают завершение ключевого этапа текущей военной кампании. Операция по окружению и уничтожению немецкой группировки имеет исключительное стратегическое и моральное значение. Издание также обращает внимание на серьёзную угрозу, нависшую над немецкими войсками на Северном Кавказе. Военный обозреватель газеты «Daily Express» Морлей Ричардс подчёркивает, что «Генерал фельдмаршал Паулюс взят в плен, и немецкая шестая армия отошла в область преданий. Окружение и ликвидация под Сталинградом немецкой группировки численностью в 330 тыс. человек означает, что немцев постигла военная катастрофа гигантского масштаба. Шестая германская армия оказалась в ловушке. Русские сумели сперва мастерски сдержать её натиск, а затем и истребить её. Рассчитывая захватить Сталинград, Гипюр допустил ещё один грубый просчёт. Во имя сохранения своего престижа Гитлер не захотел своевременно отвести из-под Сталинграда свои войска, пока ещё было время отойти. Он принес эти войска в жертву своему престижу. Ликвидация германской группировки в районе Сталинграда является трагическим монументом военной бездарности Гитлера» [9].

Газета «Сэн» пишет, что разгром немецких войск под Сталинградом и пленение 16 генералов стали ответом на заявления Геринга и Геббельса. Гитлер обещал уничтожить Россию за недели, затем утверждал, что успех лишь задерживается. Осенью 1942 года он клялся взять Сталинград, но сегодня его армия превратилась в «армию мертвецов». Немецкий народ теперь видит несостоятельность нацистских обещаний.

Обозреватель агентства «Associated Press» Греимер называет победу Красной Армии под Сталинградом величайшим достижением нынешней войны. Военный аналитик газеты «New York Herald Tribune» Элиот отмечает, что немцы утратили все завоевания, достигнутые во время летней кампании прошлого года. «Моральное состояние немцев и их престиж пострадали чрезвычайно сильно, ибо Красная Армия не только остановила наступление германских войск, но и отбросила их назад к исходным позициям, при чём немцы понесли огромные потери убитыми, пленными и техникой. Немцы могут пытаться объяснить своё поражение в Северной Африке плохими

коммуникациями и небольшой численностью войск, которыми они обладали на этом театре войны. Но Красная Армия громит германские армии в условиях, когда последние обладают огромными ресурсами, поэтому немцы не в состоянии объяснить того, что произошло в России» [3].

Турецкая пресса продолжает активно освещать события на советско-германском фронте, особенно подчёркивая огромное значение разгрома немецко-фашистских войск, окружённых под Сталинградом. В газете «Вақыт» Садри Эртем отмечает, что оборона Сталинграда стала одной из самых героических страниц в истории нашей эпохи. Он подчёркивает, что человечество всегда будет помнить защитников этого города как великих героев. Стойкость Сталинграда под ударами немецких войск привела к краху стратегических планов Германии и поражению её армии. Редактор газеты «Ени Сабах» Ялчин пишет, что этой зимой германские армии не находят и не найдут покоя, что вселяет страх в немецкое командование. В немецкой армии всё явственнее проявляются усталость и признаки истощения. Автор задаётся вопросом: как Германия сможет восполнить огромные потери, понесённые за более чем два месяца зимнего наступления Красной Армии? По мнению Ялчина, нынешней зимой немцы окончательно осознали, что значит истощение. Он делает вывод, что для Германии наступательная стадия войны завершилась [8].

Американское агентство «Ассошиэйтед Пресс» отмечает, что битва под Сталинградом может стать переломным моментом в войне. Здесь германская армия пережила катастрофическое поражение, а исход сражения показал провал стратегии и так называемой «военной интуиции» Гитлера, что он едва ли сможет объяснить своему народу. Победа Красной Армии под Сталинградом, по мнению издания, стала возможной благодаря гениальному стратегу и полководцу Сталину, которого Черчилль в Каире назвал великим воином.

Газета «Нью-Йорк Геральд Трибюн» подчёркивает, что разгром под Сталинградом стал для Германии суровым доказательством краха её прошлогодней зимней стратегии, основанной на удержании изолированных укреплённых пунктов. Разгромленная немецкая армия по численности лишь немного уступала войску Наполеона, но масштаб боевых действий и понесённые потери оказались значительно более тяжёлыми [11].

Тегеранская пресса с восторгом откликается на победу Красной Армии, особо выделяя важность уничтожения окружённой сталинградской группировки. Газеты «Кушеш» и «Рахбар» называют битву под Сталинградом величайшим сражением в истории, отмечая её значимость, стойкость и мужество Красной Армии, отмечают о провале немецких планов, вместо укрепления позиций зимой они столкнулись с ещё более мощным наступлением советских войск.

Красная Армия добилась уже невиданных результатов, отняв за 2 месяца у врага большую часть того, что он смог захватить ценою огромных потерь за полгода. Недаром она получила благодарность и поздравление от великого вождя советских народов Сталина [1].

Шведские газеты посвящают свои передовые статьи разгрому и уничтожению немецко-фашистских войск, окружённых под Сталинградом. Газета «Арбетарен» отмечает: «В ходе битвы за Сталинград весь мир стал свидетелем безграничной смелости и доблести русских солдат и рабочих. Они нанесли гитлеровцам самое крупное и болезненное поражение за всю нынешнюю мировую войну. Потери немцев в степях под Сталинградом серьёзно подорвали их силы. Теперь они далеко от Волги и ещё дальше от победы над Россией». Газета «Стокгольмс Тидпинген» подчеркивает значение Сталинграда для обеих сторон - как для наступавших немцев, так и для его защитников. По мнению издания, имя этого города навсегда останется символом мужества русских, которые выдержали самые жестокие удары. Разгром немецких войск под Сталинградом стал величайшим событием для советского народа. Волга вновь свободна, а престиж Красной Армии достиг новых высот благодаря этой выдающейся победе [12].

Спустя годы заживут раны войны, но подвиг защитников Сталинграда навсегда останется символом героизма свободного народа. Имена героев волжского города будут освещены вечной славой, а их бесстрашие станет примером для будущих поколений, учившихся у отцов стойкости и любви к родной земле.

Защитники Сталинграда увенчали славу советского народа и его армии. Отвага русского солдата, известная с давних веков, в дни Сталинградской эпопеи достигла вершин, каких не знала ни одна война, и убедила весь мир в том, что народ, борющийся за свою свободу, может выдержать самые тяжёлые испытания. Боевые традиции защитников Сталинграда бессмертны, как и их дела. Скреплённые

пролитой за Родину кровью, традиции сталинградцев стали кодексом чести бойца и командира, их совестью, их законом, их знаменем [2].

В завершении процитируем слова фронтового кинооператора Романа Лазаревича Кармена «всё учли пунктуальные немецкие стратегии. Но в многообразной своей военной терминологии забыли одно слово и его значение – Россия. И нашли гибель среди развалин города, ставшего символом стойкости и мощи страны» [5].

Литература

1. Битва под Сталинградом - самое великое сражение и в истории человечества (отклики иранских газет)// Известия, №28 (8021). – 1943. – 4 февраля
2. Великая Сталинградская эпопея победно завершена! // Известия. - №28 (8021). – 1943. – 4 февраля.
3. Величайшая победа в нынешней войне (американская печать об окружении и ликвидации немецко-фашистских войск под Сталинградом)// Известия. - №27(8020). – 1943. – 3 февраля.
4. Итоги 6-недельного наступления наших войск на подступах Сталинграда// Известия. - №1(7994). – 1943. – 1 января.
5. Кармен Р. Последние часы// Известия. - №26(8019). – 1943. – 2 февраля.
6. Наши войска закончили ликвидацию группы немецко-фашистских войск, окруженных западнее центральной части Сталинграда// Известия. - №26(8019). – 1943. – 2 февраля.
7. Наши войска полностью закончили ликвидацию немецко-фашистских войск, окружённых в районе Сталинграда// Известия. - №27(8020). – 1943. – 3 февраля.
8. Оборона Сталинграда - самая героическая глава в истории нашей эпохи (отклики турецкой печати на боевые успехи Красной Армии)// Известия. - №27 (8020). – 1943. – 3 февраля.
9. Под Сталинградом немцев постигла военная катастрофа гигантского масштаба (отклики английской печати)// Известия. - №27(8020). – 1943. – 3 февраля.
10. Раздавлен последний очаг сопротивления противника в районе Сталинграда// Известия. - №27 (8020). – 1943. – 3 февраля.
11. Русские выиграли одно из величайших в истории сражений (американская печать о завершении ликвидации окружённых под Сталинградом вражеских войск)// Известия. - №28 (8021). – 1943. – 4 февраля.
12. Сталинград будет вечно сиять, а как памятник мужества русских (шведские газеты о победе красной армии под Сталинградом)// Известия. - №29 (8022). – 1943. – 5 февраля.

COVERAGE OF THE BATTLE OF STALINGRAD IN THE PERIODICAL PRESS OF THE SOVIET ERA

Artykov Abdurafik Abdurahmonovich

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of General and National History
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzode, 30
Ph.: (+992) 907 98 61 71 (m.)
rafick_rtsu@mail.ru

The article is devoted to one of the largest battles of the Great Patriotic War - the Battle of Stalingrad, which became the beginning of a series of victories of the Soviet army in the offensive campaign of 1942-1943. The defenders of the city amazed the world with their indomitable will, courage and skill of fighting in conditions of the most difficult trials. The heroic defense of Stalingrad ended with the complete defeat of the German Fascist army, becoming one of the most glorious pages in the history of the Great Patriotic War. The victory at Stalingrad was not just a military success. She dealt a crushing blow to the Nazi army, destroying its plans and instilling confidence in the inevitability of the complete collapse of Nazi Germany. Stalingrad will remain in history not only as a symbol of indestructibility, but also as a turning point of the Great Patriotic War, which changed the course of history. The Battle of Stalingrad became the starting point of a series of outstanding victories won by Soviet troops during the 1942-1943 offensive. In addition to the periodical press of the Soviet era, simultaneously with the development of the battles at Stalingrad, the events were closely watched by foreign media. The British press emphasized the great importance of the final defeat of the German fascist troops surrounded at Stalingrad.

Keywords: battle; Stalingrad; Soviet; people; heroism; defense; courage; Nazi; army; turning point; history.

ИНЪИКОСИ МУҲОРИБАИ СТАЛИНГРАД ДАР МАТБУОТИ ДАВРИИ ЗАМОНИ ШҶРАВИ

Ортиқов Абдурафиқ Абдурахмонов

Номзади илмҳои таърих,
дотсенти кафедраи таърихи умумӣ ва ватании,
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 907 98 61 71 (м.)
rafick_rtsu@mail.ru

Мақола ба яке аз бузургтарин набардҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ - муҳорибаи Сталинград, ки оғози силсилаи ғалабаҳои артиши шӯравӣ дар маъракаи ҳамлаи солҳои 1942-1943 буд, бахшида шудааст. Муҳофизони шаҳр ҷаҳонро бо иродаи қавӣ, ҷасорат ва маҳорати ҷангӣ дар шароити озмоишҳои вазнин ба ҳайрат оварданд. Мудофияи қаҳрамононаи Сталинград бо шикасти комили артиши фашистии Олмон ба анҷом расид ва яке аз саҳифаҳои дурахшон дар таърихи Ҷанги Бузурги Ватанӣ гардид. Ғалаба дар Сталинград на танҳо муваффақияти ҳарбӣ буд, балки вай ба артиши Ҳитлер зарбаи сахт зад, нақшаҳои онро барбод дод ва ба ногузирии сукути комили Олмони фашистӣ асос гузошт. Сталинград дар таърих на танҳо ҳамчун рамзи шикастнопазирӣ, балки ҳамчун гардиши куллии Ҷанги Бузурги Ватанӣ, ки қараёни таърихро тағйир дод, боқӣ мемонад. муҳорибаи Сталинград нуктаи ибтидоии силсилаи ғалабаҳои барҷастаи нерӯҳои шӯравӣ дар қараёни ҳамлаи солҳои 1942-1943 буд. Илова ба матбуоти даври замони шӯравӣ, ҳамзамон бо рушди ҷангҳои Сталинград, расонаҳои хориҷӣ ин рӯйдодҳоро бодикқат назорат мекарданд. Матбуоти Бритониё аҳамияти бузурги шикасти ниҳони нерӯҳои фашистии олмониро, ки дар Сталинград махсус қайд карда буд.

Калидвожаҳо: ҷанг; Сталинград; шӯравӣ; халқ; қаҳрамонӣ; мудофия; ҷасорат; фашистӣ-немисӣ; лашкар; шикаст; таърих.

УДК 327 (540+574/575)

СОТРУДНИЧЕСТВО ИНДИИ И СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Камолова Гулбахор Насрединовна

кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры всеобщей и отечественной истории
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 900 01 92 78 (м.)
kamolova.gulbakhor.78@mail.ru

Статья посвящена изучению сотрудничества Индии и стран Центральной Азии в области региональной безопасности. Рассмотрены фактические проблемы и возможные перспективы развития сотрудничества. В статье проанализирован потенциал взаимных отношений между Индией и Центрально-азиатскими республиками по вопросу региональной безопасности. Распад Советского Союза и национальное самоопределение, помимо разрушения территориальной и политической общности, разрыва прежних экономических связей, привели к их обособлению друг от друга, возникновению и росту конфликтных ситуаций в регионе. Это в значительной степени повысило роль и значение региональной безопасности в современных международных отношениях. Включение стран ЦА в процесс глобализации породило появление и распространение ряда не свойственных ранее угроз и вызовов безопасности: нелегальная миграция, транснациональная наркоторговля, международный терроризм, религиозный экстремизм.

27 января 2022 г. прошёл первый Саммит глав государств «Центральной Азии», посвящённый 30-летию установления дипломатических отношений между странами Центральной Азии и Индией, под председательством Премьер-министра Республики Индия Нарендра Моди. Договорно-правовую базу составили межгосударственные, межправительственные и межведомственные соглашения о сотрудничестве в различных областях, в том числе: безопасности, военно-оборонной сфере.

Особое место в данном контексте занимает Республика Таджикистан, которая сталкивается с угрозой терроризма, которая исходит от соседнего Афганистана, а также находится в сопредельном для Индии регионе.

В статье также анализируются взаимные интересы Узбекистана, Казахстана, Пакистана, Афганистана и Индии, связанные с вопросами региональной безопасности и развития в Центральной Азии.

Ключевые слова: Индия; Таджикистан; Казахстан; Узбекистан; Центральная Азия; ШОС; безопасность; региональная безопасность; политическая общность; конфликты; международные отношения; миграция; международный терроризм; религиозный экстремизм; наркотрафик.

Политика Нью-Дели в отношении Центральной Азии значительно активизировалась в последние десять лет, особенно при правительстве Нарендры Моди. До 2010-х годов этот регион оставался на периферии внимания индийской дипломатии, хотя в Нью-Дели неизменно подчеркивали его значение благодаря географической близости и прочным историческим связям. После распада СССР была сформулирована концепция «Взгляд на Север» (Look North), в рамках которой индийское руководство стремилось наладить политический диалог с центральноазиатскими государствами, подчеркивая историческую и культурную общность с этим регионом.

Формирование региональной стабильности и безопасности является важнейшим элементом для развития любого государства и региона. Серьезным дестабилизирующим фактором являются экстремизм и терроризм и, при отсутствии общих инициатив и проектов, у государств сохраняется интерес, объединяющий их – ликвидация угрозы терроризма [17].

В современном мире терроризм представляет собой сложное и динамично меняющееся социальное явление, что вынуждает государства принимать меры противодействия как на двустороннем уровне, так и в рамках международных организаций и многосторонних структур безопасности. Индия и Таджикистан, ощутившие серьезный ущерб, наносимый национальной безопасности террористической деятельностью, активно продвигают антитеррористическую повестку, сотрудничая как напрямую, так и через крупные региональные структуры безопасности.

Географическое расположение Таджикистана вблизи регионов с высокой террористической активностью делает его национальную безопасность особенно уязвимой. Для решения этих вызовов страна

развивает партнерство с Россией и Индией, а также активно участвует в работе региональных объединений, таких как ШОС [15, с.44].

Одним из факторов, требующих гибкой адаптации ОДКБ, является рост влияния внерегиональных игроков, которые становятся важными элементами системы безопасности в Центральной Азии. Интеграция соседних государств в региональную систему безопасности, осуществляемая как через двустороннее сотрудничество, так и в рамках многосторонних платформ, таких как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), может способствовать укреплению и гармонизации региональной безопасности. В этой связи ОДКБ следует рассмотреть возможность развития партнерских отношений с ключевыми странами региона.

Индия в данном контексте выглядит перспективным партнером, учитывая растущую роль этой страны в системе безопасности Центральной Азии. Первый визит премьер-министра Индии Нарасимхи Рао в 1993 году в Узбекистан и Казахстан, а затем поездки в Туркменистан и Кыргызстан в 1995 году, заложили основу индийской политики в регионе. Основными приоритетами Индии стали обеспечение стабильной внешней среды для своего устойчивого развития и предотвращение угроз экстремизма. Особую обеспокоенность вызывала ситуация в Афганистане, которая с приходом к власти движения «Талибан» в 1996 году могла стать источником распространения нестабильности, а также внутренних конфликтов в странах Центральной Азии, включая гражданскую войну в Таджикистане, начавшуюся вскоре после его обретения независимости [6, с.143-148].

Вторым ключевым приоритетным направлением в индийской политике остается интерес к энергетическим и сырьевым ресурсам Центральной Азии, которые, по мнению Нью-Дели, могут сыграть важную роль в обеспечении энергетической безопасности страны. С течением времени значимость этих факторов лишь возрастала на фоне развития Индии и изменений в регионе. Однако главным препятствием для усиления экономической вовлеченности Индии остается недостаток транспортно-логистической инфраструктуры, обусловленный как политическими, так и географическими факторами.

В результате объемы торговли между Индией и странами Центральной Азии оставались низкими: например, в 2010 году совокуп-

ный товарооборот не превышал 500 млн долларов США. Это делало регион менее приоритетным для Нью-Дели с точки зрения экономического сотрудничества, что, в свою очередь, сказывалось и на дипломатической активности. В этой связи в 2000-х годах наиболее значимые инициативы Индии были направлены на преодоление «логистического разрыва» и создание транспортной инфраструктуры. Одним из таких проектов стал международный транспортный коридор «Север-Юг», призванный соединить север Евразии (Россию) с южной частью континента (Индию) [16].

Еще одним важным долгосрочным проектом стала инициатива строительства газопровода Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия (ТАПИ). Переговоры о реализации этого проекта, инициированные Азиатским банком развития, начались еще в 1990-х годах, первоначально при участии Туркменистана и Пакистана. В 2000-е годы Нью-Дели также проявил значительный интерес к этому проекту. Однако ключевым препятствием на пути его реализации оставались неблагоприятные политические условия.

Нестабильность в Афганистане, усугубившаяся после американского вторжения в 2001 году, международные санкции против Ирана и сложные отношения между Индией и Пакистаном сделали экономические и инфраструктурные проекты, связанные с Центральной Азией, крайне рискованными. Внимание Индии, как и других региональных игроков, было сосредоточено на вопросах борьбы с терроризмом, обеспечении региональной безопасности и решении проблем, связанных с Афганистаном.

Сравнительно низкий уровень политического диалога нашел отражение в ограниченном количестве визитов: в 2000-е годы премьер-министр Манмохан Сингх посетил регион лишь дважды - в 2006 году Узбекистан и в 2009 году Таджикистан. Эти визиты были связаны с обсуждением ситуации в Афганистане, что оставалось главным предметом интереса Нью-Дели.

Активизация индийской дипломатии в Центральной Азии произошла в последние годы правления Манмохана Сингха. В конце 2000-х Индия усилила свое участие в проекте ТАПИ, присоединившись к консорциуму по созданию газопровода. В 2010 году Сингх принял участие в саммите глав государств и подписании четырехстороннего соглашения. Однако при правительстве Нарендры Модии реа-

лизация проекта замедлилась из-за смены власти в Афганистане и сохраняющихся сложностей в отношениях между Нью-Дели и Исламабадом [9, с.97].

Более заметным направлением энергетического сотрудничества стало взаимодействие в сфере гражданской атомной энергетики. В 2009 году Индия и Казахстан заключили соглашение о поставках в Индию свыше 2000 тонн урана на период до 2014 года. В 2011 году, во время визита премьер-министра Манмохана Сингха в Казахстан, стороны укрепили партнерство в этой области, подписав Соглашение о сотрудничестве в мирном использовании ядерной энергии. Нью-Дели стремился обеспечить стабильные и долгосрочные поставки энергоресурсов и сырья, преимущественно по сухопутным маршрутам. В 2012 году Индия предложила первую комплексную инициативу, специально ориентированную на Центральную Азию, под названием «Соединяя Центральную Азию» [18].

В Нью-Дели также считали необходимым укрепление стратегических связей и сотрудничества в сфере безопасности. Это предполагало расширение совместных военных учений, взаимодействие в борьбе с терроризмом и наркотрафиком, а также проведение консультаций по вопросам Афганистана. Однако до второй половины 2010-х годов подобное сотрудничество оставалось преимущественно в двустороннем формате.

С активизацией индийской дипломатии в Центральной Азии усиливалось взаимодействие с регионами через механизмы Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Таможенного союза и Евразийского экономического сообщества. Динамика сотрудничества была обусловлена следующими факторами:

- Укрепление роли Индии как регионального игрока. В 2010-х годах Нью-Дели пересмотрел свои подходы к экономической и безопасности политике, стремясь проактивно формировать благоприятные внешние условия для собственных интересов. Эта стратегия особенно проявилась в политике правительства Нарендры Моди.

- Изменение геополитической ситуации в Афганистане. Начало постепенного вывода американских войск из Афганистана в 2010-х годах потребовало адаптации Индии к новым условиям и разработки более активной политики в регионе, чтобы защитить свои интересы.

- Балансирование влияния Китая и других игроков. Усиление экономического и политического влияния Китая, а также активность Турции и ЕС в регионе стимулировали Индию к участию в многосторонних инициативах вокруг Центральной Азии и укреплению партнерства с Россией.

- Энергетические потребности Индии. Для растущей экономики Индии Центральная Азия стала важным партнером в обеспечении энергоресурсами, включая газ, нефть и уран для атомной энергетики.

- Рост интереса индийского бизнеса. Страны Центральной Азии начали восприниматься Нью-Дели не только как логистический хаб, но и как перспективные экономические партнеры, привлекающие индийский бизнес [13].

Таджикистан активно интересуется проектом КППЭК, то есть китайско-пакистанским экономическим коридором, для обеспечения должного уровня безопасности осуществления экономической деятельности, как в самом Таджикистане, так и в регионах Южной и Центральной Азии.

У Индии и Таджикистана есть общий интерес – стабильность и безопасность для развития своей внешнеэкономической деятельности. Внешняя угроза у них одна – экспорт экстремизма и терроризма с территории АфПак. В этой связи им необходимо делать определённые шаги в сторону согласования позиций по вопросам безопасности в этом приграничном регионе, создать условия по созданию в будущем крепких механизмов реагирования на террористические угрозы, участвовать в широких структурах безопасности в рамках единого центрально-азиатского региона [15, с.47].

Индия и Таджикистан реализуют различные меры и подходы в рамках антитеррористической повестки. Индийский подход отличается комплексностью. Во-первых, Индия рассматривает терроризм как уголовное преступление, борьба с которым возлагается на правоохранительные органы. Кроме того, терроризм воспринимается как угроза национальной безопасности, которую можно устранить с участием вооруженных сил. Это восприятие усиливается убеждением, что экспорт терроризма и экстремизма является инструментом Пакистана для дестабилизации ситуации внутри Индии.

С точки зрения правоприменения, основой антитеррористической деятельности в Индии является развитая правовая база. Ключе-

вым законодательным актом в этой области является Закон о предотвращении террористической и подрывной деятельности (TADA), ставший первым законом, направленным на противодействие террористической активности. Однако законодательство продолжает развиваться: в докладе Второй комиссии по административным реформам (ARC) в 2008 году подчеркивалась необходимость создания комплексной и эффективной правовой базы, учитывающей все аспекты борьбы с терроризмом, при этом обеспечивающей защиту от возможных злоупотреблений.

Министерство внутренних дел Индии осуществляет надзор за национальной полицией, разведывательным бюро и военизированными формированиями. Разведывательное бюро играет центральную роль в контртеррористической деятельности, координируя свои действия с государственной полицией и центральными военизированными структурами. Однако его возможности ограничены: бюро не обладает юридическими полномочиями для проведения расследований, арестов или судебного преследования подозреваемых [17, с.68].

На основании рекомендаций Специальной целевой группы правительство Индии разработало обновленный механизм национальной безопасности, уделяя особое внимание военной составляющей контртеррористических усилий. Центральное правительство создало семь Центральных военизированных формирований (CPMF), которые активно задействуются для поддержания правопорядка совместно с полицейскими силами штатов. Среди этих подразделений выделяются: Силы пограничной безопасности (BSF), Ассамские стрелки, Центральные силы промышленной безопасности (CISF), Индо-Тибетская пограничная полиция (ITBP), Сима Суркша Бал (SSB) и Национальная гвардия безопасности (NSG).

Общая численность этих формирований превышает 1,3 млн человек, что даже больше, чем численность личного состава индийской армии (около 1,2 млн человек). Особую роль в антитеррористических операциях в Кашмире играют BSF и ITBP, которые являются ключевыми структурами в борьбе с терроризмом в этом регионе.

Республика Таджикистан также занимает важное место в контексте контртеррористического сотрудничества. Во-первых, эта страна сталкивается с угрозой терроризма, исходящей от соседнего Афганистана. Во-вторых, Таджикистан находится в стратегически зна-

чимом для Индии регионе, что усиливает его роль в обеспечении безопасности в рамках трансграничного взаимодействия [10].

Конвенция Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) по противодействию терроризму подчеркивает необходимость совместных усилий для нейтрализации террористических ячеек и поимки преступников. Индию и Таджикистан объединяет нормативно-правовая база в виде Хартии ШОС 2002 года и Конвенции ШОС против терроризма 2009 года. Дополнительно их сотрудничество укрепляется в рамках Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС. Достигнутый в рамках ШОС консенсус позволяет обеим странам занимать единую позицию в осуждении терроризма во всех его проявлениях, что особенно важно в условиях отсутствия глобальной Всеобъемлющей конвенции о терроризме.

Одной из ключевых основ индийско-казахстанских отношений является их общий интерес в поддержании региональной стабильности и содействии экономическому развитию. Для укрепления этих направлений и продвижения инвестиционных и экономических инициатив был создан Совместный деловой совет, объединяющий Федерацию индийских торгово-промышленных палат и Международную торговую палату Казахстана.

Сотрудничество между Индией и Казахстаном охватывает множество сфер, включая космос, энергетику, сельское хозяйство, медицину, информационные технологии, кибербезопасность, военнотехническую сферу и борьбу с терроризмом. Эти направления реализуются через взаимную помощь и соглашения о диверсификации партнерства [2].

В Нью-Дели состоялась первая встреча советников по национальной безопасности - секретарей советов безопасности Индии и стран Центральной Азии по актуальным региональным и международным вопросам безопасности, в том числе по развитию сотрудничества в таких сферах, как противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму, незаконному обороту оружия и наркотиков, транснациональной организованной преступности, по обеспечению международной информационной безопасности.

Стороны обсудили ситуацию в Афганистане и ее влияние на безопасность и стабильность в регионе, а также перспективы разви-

тия международного транспортного коридора «Север-Юг» (INSTC) [9, с.100].

Меморандум о сотрудничестве, подписанный в декабре 2002 года, открыл возможности для реализации ряда совместных проектов, включая подготовку офицеров, разработку военно-промышленных инициатив и установление партнерских связей между оборонными предприятиями Индии и Казахстана. Индия также оказала поддержку Казахстану в создании военно-морского флота на Каспийском море, несмотря на сопротивление со стороны северного соседа Казахстана - России. В январе 2009 года президент Казахстана Нурсултан Назарбаев посетил Индию, что привело к заключению гражданского ядерного соглашения. В рамках этого пакта Казахстан, обладающий значительными запасами урана, обязался поставлять топливо для индийских атомных станций [4, с.43]. Отметим, что две страны провели совместные военные учения «Прабал Достык» в Казахстане в 2016 году и в регионе Химачал-Прадеш в 2017 году [7].

Казахстан проявляет заинтересованность в мирном разрешении давнего конфликта между Индией и Пакистаном. В случае необходимости посредника для урегулирования споров между сторонами, Казахстан готов предложить свои услуги в решении актуальных вопросов, затрагивающих как региональную, так и глобальную безопасность. Это особенно актуально, учитывая имеющийся у Казахстана опыт посредничества в разрешении двусторонних конфликтов.

Для Казахстана, впервые столкнувшегося с вызовами международного терроризма, экстремизма и наркоторговли, представляет значительный интерес опыт Индии в противодействии терроризму, религиозному экстремизму и сепаратистским движениям [12, с.103].

В свою очередь Индия возлагает большие надежды на председательство Казахстана в такой престижной международной организации, как ОБСЕ. В Казахстане приветствовали решение саммита глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в июле 2005 г. о придании статуса наблюдателя Республике Индии. Как известно, в июле 2003 г. в г. Алматы состоялся первый саммит СВМДА с участием многих глав и правительств азиатских стран, итогом которого стало подписание Алматинского акта и Декларации саммита СВМДА по искоренению терроризма и развитию диалога цивилизаций [7].

Индия уделяет особое внимание вопросам региональной безопасности в Центральной Азии. Как подчеркнул премьер-министр Индии Атал Бихари Ваджапай, борьба с терроризмом требует всесторонней и постоянной поддержки. По его словам, «борьба с терроризмом не может ограничиваться конкретным временем, местом, организациями или религиями. Терроризм, основанный на религиозных, политических или идеологических мотивах, недопустим и не имеет оправданий».

Для эффективного противодействия необходимы как мощные внутренние меры, так и активное международное сотрудничество, включая создание действенной международной правовой базы. «Лишь совместные и скоординированные усилия мирового сообщества способны освободить мир от терроризма. Террористические сети не могут существовать без безопасных убежищ и поддержки извне. Страны, предоставляющие укрытие террористам, должны подвергаться тем же мерам воздействия, что и сами террористы», - заявил Ваджапай. Индия активно поддерживает международные инициативы, особенно в рамках ООН, направленные на ликвидацию терроризма [4].

В Совместном заявлении Президент Республики Узбекистан Ш.Мирзиёев и Премьер-министр Республики Индия Н.Моди отметили твердое намерение поддерживать процесс интенсификации связей между двумя странами, основанных на исторической и культурной близости народов Узбекистана и Индии. Достигнута договоренность о сотрудничестве в сфере противостояния угрозам и вызовам как национальной, так и региональной безопасности, в том числе в рамках Узбекско-Индийской Совместной рабочей группы по борьбе с терроризмом. Обе стороны призвали к скорейшей доработке Всеобъемлющей конвенции о международном терроризме. Индийский эксперт, посол в Узбекистане (1992 г.) А.К. Мукерджи полагает, что государства Центральной Азии разделяют одинаковые вызовы региональной безопасности [1, с.87].

К наиболее серьезным из них он относит терроризм, религиозный экстремизм, транснациональную преступность и наркотрафик. По его оценкам, политика противодействия Индии экстремизму и терроризму всегда включала проактивное использование исламского наследия Центральной Азии. Как подчеркнул в ходе своего визита в

страны региона, «исламское наследие, как Индии, так и Центральной Азии определяется самыми высокими идеалами Ислама – знание, благочестие, сострадание и благосостояние. Это наследие основано на принципах любви и преданности. И оно всегда отрицало силы экстремизма. Сегодня это огромный источник силы, которые объединяют Индию и Центральную Азию» [4, с.70].

По словам Муккерджи, с 2016 года, опираясь на государственные программные документы «Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах», «Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы», в сфере безопасности и внешней политики, военного строительства произошли огромные изменения [11].

Была разработана новая открытая Оборонная доктрина Республики Узбекистан, проведена масштабная реформа Министерства обороны, Министерства внутренних дел, Службы государственной безопасности. Создана принципиально новая структура – Национальная гвардия Республики Узбекистан. Выступая в Центре Ананта Аспен в Дели, эксперт отметил, что Индия заинтересована в дальнейшем укреплении узбекско-индийских отношений, а также региональной безопасности и развития транспортно-коммуникационных сетей в регионе [14].

Таким образом, политика Индии в Центральной Азии в сфере региональной безопасности направлена на борьбу с терроризмом без привязки к отдельным организациям или религиям, поскольку любая форма терроризма - будь то религиозная, политическая или идеологическая - недопустима и не имеет оправдания. Индия стремится укреплять отношения с Узбекистаном и другими странами региона, уделяя особое внимание обеспечению безопасности и развитию транспортно-коммуникационной инфраструктуры.

У Индии и Таджикистана схожие интересы, связанные с обеспечением стабильности и безопасности, что является важным условием для развития их внешнеэкономической деятельности. Обе страны сталкиваются с общей угрозой - экспортом экстремизма и терроризма из региона АфПак. В этом контексте им необходимо работать над согласованием подходов к вопросам безопасности, создавать эффективные механизмы реагирования на террористические угрозы и

активно участвовать в многосторонних структурах безопасности в Центральной Азии.

Казахстан, в свою очередь, готов предложить свои посреднические услуги для урегулирования конфликтов между Индией и Пакистаном. Обладая опытом в решении двусторонних проблем, Казахстан видит своей целью содействие как региональной, так и глобальной безопасности.

Литература

1. Булкин В.В., Моисеенко К.С. Терроризм в Центральной Азии (Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан) //Постсоветские исследования. - Т.3. 2020. - № 6. - С. 479-486.
2. Журнал постсоветские исследования. Электронный научный журнал// Центр исследований постсоветских стран (ЦИПС). – Т.6. – М., 2023. - №1. - ISSN: 2618-7426 (online). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.postussr.org/journals/20230601/>.
3. Индийско-узбекистанские отношения. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
4. Индийско-узбекское партнерство в обеспечении регионального мира и стабильности: вызовы и перспективы. 17.10.2018 г. // Институт стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан. - 2021. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://isrs.uz/ru/yangiliklar/costoalas-prezentacia-knigi-indijsko-uzbekskoe-partnerstvo-v-obespechenii-regionalnogo-mira-i-stabilnosti-vyzovy-i-perspektivy>.
5. Казахстанско-индийская совместная Декларация от 12 февраля 2002 г. // Бюллетень международных договоров Республики Казахстан. - 2002. - № 5. - С. 43.
6. Комиссина И. Индия: сотрудничество со странами Центральной Азии в сфере региональной безопасности // Центральная Азия и Кавказ. - 2003. - № 6 (30). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ca-c.org/journal/rus-06-2003/00.ca-c.no-6-03.shtml>
7. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма (Екатеринбург, 16 июня 2009 г.). НАК. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/mezhdunarodnyepравovye-akty/konvenciya-shanhayskoj-organizacii>.
8. Макаров А. Отношения Индии с Казахстаном взаимовыгодны. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://bizmedia.kz/2023-04-03-otnosheniya-indii-s-kazahstanom-vzaimovyygodny>.
9. Махмадиев Н.Д. Основные тенденции развития терроризма и экстремизма в Таджикистане //Вестник Таджикского национального университета. - 2018. - №. 5. - С. 143-148.

10. Основные направления казахстанско-индийских отношений в конце XX начале XXI веков: дисс. к.и.н. С.М. Нуржанова. – Алматы, 2009. – 117 с.
11. Позицию Казахстана по вопросам региональной безопасности высказал в Индии Гизат Нурдаулетов/ BaigeNews.kz. 6 Декабря 2022. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://baigenews.kz/pozitsiyu-kazahstana-po-voprosam-regionalnoy-bezopasnosti-vyskazal-v-indii-gizat-nurdauletov143205>
12. Политика Индии в Центральной Азии в контексте интересов ОДКБ// 22/05/2005. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://odkb-csto.org/upload/iblock/f59/mvczjj34asrzm0j80qjt609kutf0i3sk.pdf?ysclid=m67z2vphbp364728036>
13. Представительство Российской Федерации в Шанхайской организации сотрудничества. 07.06.2002. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.mid.ru/>.
14. Репозиторий КарГУ Сотрудничество Индии и Казахстана... Серия «История. Философия». – 2010. -№ 3(59). – 103с.
15. Узбекско-индийское партнерство – составная часть глобальных и региональных процессов. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://kun.uz/ru/55389117>.
16. Федина С.В., Холов С.Х., Якуба А.Я. Контртеррористическое взаимодействие Индии и Таджикистана. // Постсоветские исследования. -2023. - №1(6). - С.42-55.
17. Хартия Шанхайской организации сотрудничества 2002 г. // Представительство Российской Федерации в Шанхайской организации сотрудничества. 07.06.2002. - URL: <http://sco-russia.ru/documents/> (дата обращения: 26.05.2022).
18. Чуфрин Г.И. Формирование действенных структур безопасности и сотрудничества в Центральной Азии. - М.: ИМЭМО РАН, 2007. - 98 с.
19. India's Connect Central Asia Policy our traditional relationship with Russia. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.mea>.

COOPERATION BETWEEN INDIA AND CENTRAL ASIAN COUNTRIES IN ENSURING REGIONAL SECURITY

Kamolova Gulbakhor Nasredinovna

Candidate of Historical Sciences,
Senior Lecturer of the Department of General and National History
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzode, 30
Ph.: (+992) 900 01 92 78 (m.)
kamolova.gulbakhor.78@mail.ru

The article is devoted to the study of cooperation between India and Central Asian countries in the field of regional security. The actual problems and possible prospects for the development of cooperation are considered. The article analyzes the potential of mutual relations between India and the Central Asian republics on the issue of regional security. The collapse of the Soviet Union and national self-determination, in addition to the destruction of the territorial and political community, the rupture of former economic ties, led to their separation from each other, the emergence and growth of conflict situations in the region. This has significantly increased the role and importance of regional security in modern international relations. The inclusion of Central Asian countries in the process of globalization has given rise to the emergence and spread of a number of previously unknown threats and security challenges: illegal migration, transnational drug trafficking, international terrorism, and religious extremism.

On January 27, 2022, the first Summit of the Heads of State of Central Asia was held, dedicated to the 30th anniversary of the establishment of diplomatic relations between the countries of Central Asia and India, chaired by Prime Minister of the Republic of India Narendra Modi. The legal framework consists of interstate, intergovernmental and interdepartmental agreements on cooperation in various fields, including: security, military-defense sphere.

A special place in this context is occupied by the Republic of Tajikistan, which is facing the threat of terrorism emanating from neighboring Afghanistan, as well as located in the region adjacent to India.

The article also analyzes the mutual interests of Uzbekistan, Kazakhstan, Pakistan, Afghanistan and India related to issues of regional security and development in Central Asia.

Keywords: India; Tajikistan; Kazakhstan; Uzbekistan; Central Asia; SCO; security; regional security; political community; conflicts; international relations; migration; international terrorism; religious extremism; drug trafficking.

ҲАМКОРИИ ҲИНДУСТОН ВА КИШВАРҲОИ ОСИЁИ МАРКАЗӢ ДАР ТАЪМИНИ АМНИЯТИ МИНТАҚАВӢ

Камолова Гулбахор Насрединовна

номзади илмҳои таърих,
муаллими калони кафедраи таърихи умумӣ ва ватании
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 900 01 92 78 (м.)
kamolova.gulbakhor.78@mail.ru

Мақола ба омӯзиши ҳамкориҳои Ҳиндустон ва кишварҳои Осиёи Марказӣ дар бахши амниятӣ минтақавӣ бахшида шудааст. Дар он масъалаҳои воқеӣ ва дурнамои имконпазири рушди ҳамкорӣ баррасӣ карда мешаванд. Дар мақола нуруи муносибатҳои мутақобилаи Ҳиндустон ва ҷумҳуриҳои Осиёи Марказӣ оид ба амниятӣ минтақавӣ таҳлил карда шудааст. Пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ ва худмуайянкунии миллӣ, ба ғайр аз вайрон шудани марзҳои ҳудудӣ ва сиёсии онҳо, қатъи робитаҳои иқтисодии пешин, боиси ҷудошавии миёни ҳамдигарӣ, пайдоиш ва афзоиши низоъ дар минтақа гардид. Ин нақш ва аҳамияти амниятӣ минтақавиро дар муносибатҳои муосири байналмилалӣ ба таври назаррас афзоиш дод. Ба раванди ҷаҳонишавӣ дохил шудани кишварҳои Осиёи Марказӣ ба пайдоиш ва паҳншавии як қатор таҳдидҳои амниятӣ пешина ба муҳочирати ғайриқонунӣ, тижорати маводи муҳаддири фаромиллӣ, терроризми байналмилалӣ, экстремизми динӣ сабаб гардад. 27 январи соли 2022 аввалин Саммити сарони Давлатҳои Осиёи Марказӣ бахшида ба 30-солагии барқарор шудани муносибатҳои дипломатӣ миёни кишварҳои Осиёи Марказӣ ва Ҳиндустон тахти раёсати Сарвазирӣ Ҷумҳурии Ҳиндустон Нарендра Модӣ баргузор гардид. Заминаи шартномавӣ-ҳуқуқиро созишномаҳои байнидавлатӣ, байнихукуматӣ ва байнисоҳавӣ дар самти ҳамкорӣ дар соҳаҳои гуногун, аз ҷумла: амният, соҳаи ҳарбӣ-мудофиавӣ ташкил доданд. Дар ин замина Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо таҳдиди терроризм, ки аз Афғонистони ҳамсоя сарчашма мегирад, инчунин дар ҳамсоҷмарзи Ҳиндустон қарордошта, мавқеи махсус дорад. Дар мақола инчунин манфиатҳои мутақобилаи Ёзбекистон, Қазоқистон, Покистон, Афғонистон ва Ҳиндустон, ки бо масъалаҳои амниятӣ минтақавӣ ва рушди Осиёи Марказӣ алоқаманданд, мавриди таҳлил қарор мегирад.

Калидвожаҳо: Ҳиндустон; Тоҷикистон; Қазоқистон; Ёзбекистон; Осиёи Марказӣ; СҲП; амният; амниятӣ минтақавӣ; ҷомеаи сиёсӣ; низоъҳо; муносибатҳои байналмилалӣ; муҳочират; терроризми байналмилалӣ; экстремизми динӣ; қочоқи маводи муҳаддир.

УДК 811.161.1:327(575.3:470):001.32(575.3)(092)

**РУССКИЙ ЯЗЫК ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ФАКТОРОВ
УСИЛЕНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНТАКТОВ
В ТРУДАХ АКАДЕМИКА Р.М. МАСОВА**

Нурова Хайринисо Сайдахмадовна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей и отечественной истории,
начальник отдела по подготовке научно-педагогических кадров
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 904 18 43 04 (м.)
niso78@mail.ru

Именно благодаря России и Великой Октябрьской Революции 1917 года, таджики и другие народы Средней Азии получили шанс не исчезнуть с политической арены, и с другой стороны получили свою полунезависимость в 1924 и 1929 годах, а также в дальнейшем в 1991 г. свою полную независимость. Русская революция, Советский Союз и русский народ помогли таджикскому народу, которые были в положении социальной и культурной раздробленности и подвергались угнетению со стороны ханов, беков и эмиров. Благодаря русскому народу таджики вышли из тяжёлого положения, объединились, создали свое государство, а также стали равноправными членами СССР.

В данной статье автор анализирует роль русского языка как одного из важнейших факторов усиления межэтнических контактов в трудах академика Р.М. Масова. Автор старался всесторонне отразить и прояснить обозначенные выше вопросы. При написании статьи использовались многочисленные книги, выступления и статьи академика Рахима Масова.

Автор подчеркивает, доказывает и освещает правильность мнения академика Р.М. Масова, о том что сегодня нашей молодёжи и всем слоям общества Таджикистана нужно изучать русский язык. С помощью этого мы сможем ознакомиться и освоить культуру, науку, не только русского народа, но и народов мира, а также использовать их достижения и опыт в развитии Таджикистана.

Ключевые слова: Таджикистан; Россия; культура; история; наука; русский язык; таджики; книга; Средняя Азия; Эмомали Рахмон; Р.М. Масов; Навруз; образование; люди; независимость; Душанбе; Москва.

История взаимоотношений Республики Таджикистан и Российской Федерации имеет вековые корни. Оба государства связывают тесные и братские узы, дружба народов и культурное наследие.

Россия одна из первых стран признала независимость и суверенитет Таджикистана – 8 апреля 1992 года в городе Душанбе был подписан Протокол об установлении дипломатических отношений между двумя государствами.

Российская Федерация является одним из важных стратегических партнеров Республики Таджикистан. Страны тесно сотрудничают в политическом, экономическом, военном и гуманитарном областях, в сфере миграции, образования, культуры и т.д.

Взаимоотношения Таджикистана и России базируются на принципах доверия, взаимопонимания и делового партнерства. Этому во многом способствует постоянный политический диалог на высшем уровне.

Таджикистан и Россия имеют общие позиции по большинству концептуальных вопросов международной, региональной политики и интеграционного взаимодействия. При этом, особое значение придается вопросам эффективного сотрудничества в рамках таких международных и региональных организаций, как ООН, ОБСЕ, СНГ, ШОС, ОДКБ [2, с.92].

Среди многочисленных трудов академика Р.М. Масова, посвященных различным аспектам социально-политической жизни таджикского народа и Таджикистана в новейшее время, видное место занимают исследования по вопросам изучения русского языка, как одного из важнейших факторов усиления межэтнических контактов. Сам ученый аргументировал это так: «Тесные взаимоотношения между таджикским и русским народами имеют давнюю, многовековую историю. Основу взаимной близости двух народов составляют общие корни индоевропейского генезиса, антропологическая и расовая близость, принадлежность к единой индоевропейской группе языков» [7, с.55].

В отличие от того, как складывались и развивались взаимоотношения между русским и другими народами среднеазиатского региона, русско-таджикские связи, с точки зрения Р.М. Масова, были всегда намного динамичнее и более успешными. Причинами тому были следующие факторы: близость географического расположения, оседлый образ жизни таджиков и русских, общие черты государственных образований двух народов, выгодные для каждой стороны торгово-экономические контакты, расово-языковое сходство, которые развивались, укреплялись в соответствии с теми переменами, которые происходили в их жизни и продолжают в наши дни в новом качестве как отношения между суверенными, самостоятельными государствами – Республикой Таджикистан и Российской Федерацией. Отношения между таджикским и русским народами, как показывает исторический опыт, сыграли огромную позитивную роль в судьбе таджиков [7, с.92].

Необходимо отметить, что торговые отношения между таджикскими и русскими купцами осуществлялись столетиями. Важную роль при этом сыграло знание русского и таджикского языков. Таджики были и остались продолжателями торгово-коммерческих традиций своих прямых предков-согдийцев, которые с караванами товаров направлялись во все края Российской империи – от Дальнего Востока до Великого Новгорода, от Тихого океана до Балтийского моря, омывающих границы Русского государства. Благодаря Великому Шелковому пути Государство Саманидов имело тесные политические, дипломатические и культурные контакты с соседями. Ярким примером в X веке являлись прочные и многообразные связи Саманидского государства и Киевской Руси. Лишь с начала 20-го столетия к такому роду деятельности приобщились и отдельные купцы, торговцы из числа кочевников Средней Азии. Важно и то, что таджикский язык был практически официальным языком в создаваемых в регионе и сменяющих друг друга государственных образованиях – вплоть до Октябрьской революции и установления Советской власти [9, с.32.].

Отмечая научную деятельность всемирно известных русских и советских востоковедов В.В. Бартольда, А.Ю. Якубовского, А.А.Семенова, М.С. Андреева, П.П. Иванова, Е.Э. Бертельса и других, Р.М. Масов выделял, в первую очередь, роль академика В.В. Бартольда, положившего начало научному исследованию истории

народов Средней Азии, называвшим себя «преимущественно историком Средней Азии» [13, с.3].

По мнению Р.М. Масова, в трудах В.В. Бартольда особняком стоят исследования по истории таджикского народа. Всего в двух небольших по объему, но очень значимых, научных работах «Таджики. Исторический очерк» и «Таджики (из «Энциклопедии ислама»))» заложена основа дальнейшего изучения этногенеза таджикского народа в русском востоковедении [1, с.2]. В работе академика Р.М. Масова «Россия и Таджикистан» (в соавторстве с академиком Б. Искандаровым, 1984 г.) ощущается дух верности идеям дружбы, братства и стратегического партнерства двух стран и их народов - Таджикистана и России [11, с.92]. Р.М. Масов всегда и везде придерживался мнения признания Таджикистана сферой жизненных интересов России. Он неизменно считал, что Республика Таджикистан, как никакая другая страна в Центральной Азии могла и должна стать форпостом России не только в регионе, но и на Среднем Востоке. Тем более, что сегодня это уже практически становится реальностью [8, с.22].

Особую роль во всех этих процессах Р.М. Масов придавал всемерному развитию в Республике Таджикистан русского языка, который после развала СССР потерял здесь свои позиции. В работе «Историческая реальность и жизненная необходимость», написанной еще в 2001 году, Р.М. Масов констатировал: «В настоящее время в Российскую Федерацию выехали в поисках работы свыше двух миллионов жителей Таджикистана. И такой процесс, по нашему убеждению, будет усиливаться в дальнейшем, если не будут очевидное свидетельство, что русский язык сегодня требует более широкого изучения, овладения и распространения в республике». Вновь и вновь Р.М. Масов продолжал утверждать, что «огромную роль в развитии советской цивилизации сыграл русский язык, который был важным скрепом в межкультурных связях, транслятором культурных ценностей. Но сегодня мы во многом потеряли нить связи между нациями бывшего Советского Союза. В этих условиях поддержка и популяризация русского языка в странах постсоветского пространства - это вопрос развития уровня образования до мировых стандартов и важный фактор усиления межэтнических контактов. С точки зрения ответственности есть большое поле для работы по реализации положений Конституции Республики Таджикистан о русском языке, как языке

межнационального общения. Ведь у нас до сих пор нет регулирующих критериев его использования на государственном уровне. Лично я вообще выступаю за придание русскому языку статуса государственного» [10, с.20].

По рекомендации и содействию академика Р.М. Масова возглавляемый им Диссертационный совет по защите докторских диссертаций при Институте истории, археологии и этнографии Академии наук Республики Таджикистан смог добиться того, что в перечень предметов для сдачи экзаменов кандидатского минимума по иностранному языку входил не только английский язык, но и русский. Для ученого было важно, чтобы в научные исследования велись не только на государственном языке, но и на русском, учитывая важность последнего в сфере научного общения и связей на постсоветском пространстве [12, с.19].

Русский язык, по мнению Р.М. Масова, стал языком науки на постсоветском пространстве. «В настоящее время, заявлял ученый, самое важное - распространять русский язык, поддерживать его, реализовывать образовательные, издательские и другие проекты на русском языке. Если русский язык будет также быстро забываться и вытесняться, как то было в последние 20 лет в Центральной Азии, то культурное дистанцирование будет усиливаться» [1, с.2]. По его мнению, для успеха в этом направлении необходима, и более активная позиция России в распространении и популяризации русского языка. В этом самые надежные и эффективные инвестиции для его развития среди населения Таджикистана.

Необходимо отметить, что сегодня в Таджикистане существует 2 межгосударственных высших учебных заведения - РТСУ и филиал МГУ им. М.Ломоносова, более 100 русских школ и множество русских центров и фондов. Каждый год со стороны России для молодежи Таджикистана выделяются квоты для учёбы в Российской Федерации. Это, в свою очередь, привело к распространению русского языка и популяризации его в Таджикистане.

По поручению Основателя мира и единства, Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша под руководством академика Р.М. Масова завершает фундаментальный коллективный труд «Этногенез и этническая история таджикского народа», в кото-

ром приняли участие не только ученые из Таджикистана, но и ведущие специалисты из России. Этот труд стал возможен только благодаря тому, что работу над ним возглавил ученый Р.М. Масов, как отмечает кандидат исторических наук З.М. Мадаминджанова: «Рахим Масов – человек, который внутренне созрел для того, чтобы видеть весь процесс развития истории таджикского народа, став историком с большой буквы. Он разбирался во всех направлениях исторической науки. Возьмем, к примеру, середину – конец XIX века, очень важное время для таджикского народа. Здесь проявились геополитические интересы России к Таджикистану, что дало толчок для развития таджикского народа. Это не колонизация, как теперь утверждают некоторые ученые в своих работах. Это, по мнению Масова, явилось исторической возможностью для таджикского народа в его дальнейшем развитии. Таким трудом мог руководить только человек, который знает все о своем народе, который душой болеет за него. И такой человек – академик Рахим Масович Масов» [12, с.42].

Анализ научного наследия ученого по исследуемой проблеме показал, что Р.М. Масов сформулировал следующие теоретические научные положения:

- именно российские ученые стали первопроходцами в исследованиях Средней Азии, в особенности Таджикистана. Их особый интерес к таджикскому народу проявился в объективном исследовании его истории, этнографии, антропологии, археологии и письменных источников. И все их труды были написаны на русском языке. Это привело к укреплению и усилению межэтнических контактов между русским и таджикским народами, которые отражены в трудах академика Р.М. Масова;

- оставаясь неизменно на позициях реальной исторической правды, Р.М. Масов рассматривал многовековые связи и контакты, дружбу и сотрудничество таджикского и русского народов как благо для них, что особенно ярко проявились в дни трагических событий начала 90-х годов прошлого века. Только связи и помощь России в ту пору помогли Таджикистану выстоять и сохранить свою государственность;

- неоценим вклад Р.М. Масова в развитие русского языка как средства, открывающего для таджикского народа широкие горизонты

в познании достижений мировой цивилизации и культуры. И все труды академика Р.М. Масова были написаны на русском языке;

- наблюдая в последние годы неуклонное сужение сферы образования на русском языке, сокращение русскоязычного информационного пространства, Р.М. Масов в то же время считал, что ситуацию можно изменить лишь в том случае, если сама Россия будет учреждать и финансировать учебные заведения в Таджикистане, где будет проводиться языковая политика.

Академик Р.М. Масов, являясь верным учеником и последователем выдающихся историков, таких как герой Республики Таджикистан, академик Б.Г. Гафуров, академики А.А. Семенов, В.В. Бартольд, З.Ш. Раджабов, Б.А. Литвинский и другие, внес огромный вклад в становление и развитие отечественной исторической науки, историографии, а также в развитие русского языка в Таджикистане.

Литература

1. Гафуров А. Академику Рахиму Масову – 70 лет. / А. Гафуров. //Историческое пространство. Проблемы истории стран СНГ. – М.: Наука, 2009. – 72 с.
2. Зарифӣ Х. Дипломатияи Тоҷикистон: дирӯз ва имрӯз. (Дипломатияи Тоҷикистона: вчера и сегодня) / Х. Зарифӣ. – Душанбе, 2009. - 290 с.
3. Зачем таджикам русский язык? //Содружество. - 2014. - №17. – С. 8-9.
4. Из интервью с академиком Р.М. Масовым. – 20 октября, 2015 г. – Режим доступа: <https://asiaplustj.info/ru/news/life/person/20180625/akademik-masov-istoriya-dlinoyu-v-zhizn>
5. Из интервью с академиком Р.М. Масовым. – 20 октября, 2016 г. – Режим доступа: <https://khovar.tj/rus/2022/11/akademik-rahim-masov-zhizn-posvyashennaya-otstaivaniyu-natsionalnyh-interesov-tadzhikistana-segodnya-velikomu-uchenomu-ispolnilos-by-83-goda/>
6. Из интервью с академиком Р. М. Масовым. – 20 сентября, 2018 г.
7. Лунина Б.В. Из истории русского географического востоковедения и археологии в Туркестане. (Туркестанский кружок любителей археологии, 1895-1917 гг.). – Ташкент: Фан, 1958. - 321 с.
8. Масов Р. Введение к книге «Роль России в исторических судьбах таджикского народа» // Актуальные проблемы историографии и истории таджикского народа. – С.192-196.
9. Масов Р. К 140-летию со дня рождения В.В. Бартольда //Научное наследие В.В. Бартольда и современная историческая наука. – Душанбе, 2010. – С.3-7.
10. Масов Р. К вопросу о присоединении Средней Азии к России /Полтора

века общего пути // Сб. докладов Международной конференции, посв. 150-летию присоединения Средней Азии к России. – Душанбе, 2014. – С.186.

11. Масов Р. Роль России в исторических судьбах таджикского народа и его национально-государственном строительстве // Мероси Ниёгон (Наследие предков). – Душанбе, 2012. – С.11-15.
12. Масов Р. Россия в исторических судьбах таджикского народа. – Душанбе, 1998. - 156 с.
13. Масов Р., Искандаров Б. Россия и Таджикистан. - Душанбе: Ирфон, 1984. - 77 с.
14. Рахим Масов об идеологии, истории, евразийской интеграции и роли русского языка. – 5 августа, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://catoday.org/centrasia>.

RUSSIAN LANGUAGE AS ONE OF THE MOST IMPORTANT FACTORS OF STRENGTHENING INTER-ETHNIC CONTACTS IN THE WORKS OF ACADEMICIAN R.M. MASOV

Nurova Khairiniso Saidahmadovna

Candidate of historical sciences,
Associate Professor of the Department of General and National History,
the Head of the Department of Training Scientific and
Pedagogical Personnel
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 904 18 43 04 (m.)
niso78@mail.ru

Thanks to Russia and the Great October Revolution in 1917, the Tajiks and other peoples of Central Asia got a chance not to disappear from the political arena, and on the other hand received their semi-independence in 1924 and 1929, and also in 1991 their full independence. The Russian revolution, the Soviet Union and the Russian people helped the Tajiks, who were in a position of social and cultural fragmentation and were oppressed by khans, beks, emiri. Thanks to the Russians, the Tajiks got out of a difficult situation, united, created their own states, and also became equal members of the USSR.

In this article, the author analyzes the role of the Russian language as one of the most important factors in strengthening interethnic contacts in the works of Academician R.M. Masov. The author tried to comprehensively reflect and clarify the issues identified above. When writing the article, numerous books, speeches and articles by academician Rakhim Masov were used.

The author emphasizes, proves and illuminates the correctness of the opinion of Academician R.M. Masov that today our youth and all societies in Tajikistan need to learn the Russian language. With the help of this, we can familiarize ourselves with and master the culture and science of Russians and the peoples of the world, as well as use their achievements and experience in the development of Tajikistan.

Keywords: Tajikistan; Russia; culture; history; science; Russian language; Tajiks; book; Central Asia; Emomali Rahmon; R.M. Masov; Navruz; education; people; independence of Russia; Dushanbe; Moscow.

**ЗАБОНИ РУСӢ ЯКЕ АЗ МУҲИМТАРИН ОМИЛИ
ТАҲКИМБАХШИ АЛОҚАИ БАӢНИ ХАЛҚҶО ДАР ОСОРИ
АКАДЕМИК Р.М. МАСОВ**

Нурова Хайринисо Сайдахмадовна

Номзади илмҳои таърих,
дотсенти кафедраи таърихи умумӣ ва ватании,
сардори шуъбаи омодаسازی кадрҳои илмию педагогии
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 904 18 43 04 (м.)
niso78@mail.ru

Маҳз бо шарофати Русия ва Инқилоби Бузурги Октябр, ки соли 1917 ба амал омада буд, тоҷикон ва баъзе аз миллатҳои Осиёи Миёна на танҳо аз хатари чун миллат аз саҳифаҳои таърих нест шудан раҳо ёфтанд, балки соҳиби ҷумҳури худмӯхтор (соли 1924) ва шӯравии сотсиалистӣ (соли 1929) ва минбаъд соли 1991 соҳиби давлати мустақил ва соҳибистиқлол гаштанд. Инқилоби Октябр, Давлати Шӯравӣ ва миллати рус тоҷиконро, ки дар ҳолати парешонии иҷтимоиву фарҳангӣ буданд ва аз ситами хону бек ва амирон ҳаёти вазнин доштанд, ба озодӣ бароварданд ва аъзои баробарҳуқуқи ҷомеаи бисёрмиллат ва мамлакати бузургу қудратманди Шӯравӣ гарониданд. Дар мақола муаллиф кӯшиш бахарҷ додааст, то нақши забони русиро ҳамчун муҳимтарин омил устувори алоқаи байни халқҳо дар осори академик Р.М. Масов нишон диҳад. Дар навиштани мақола китобу мақолаҳои академик Р.М. Масов мавриди истифода қарор гирифтаанд. Муаллиф бо овардани далелҳо дурустии назари академик Р.М. Масовро дар хусуси зарурати омӯхтани забони русӣ барои ҷавонон ва ҷомеаи Тоҷикистон нишон медиҳад. Бо ин усул метавонем аз илму фарҳанги мардуми рус ва ҷаҳон ошноӣ пайдо намуда, дастовардҳои илми муосирро барои рушди Тоҷикистон мавриди истифода қарор дод.

Калидвожаҳо: Тоҷикистон; Россия; фарҳанг; таърих; илм; забони русӣ; тоҷикон; китоб; Осиёи Миёна; Эмомалӣ Раҳмон; Р.М. Масов; Наврӯз; маориф; халқ; русҳо; истиқлолият; Душанбе; Москва.

УДК 161.221.3

ЭКСТЕНСИОНАЛЬНАЯ И ИНТЕНСИОНАЛЬНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КАТЕГОРИЧЕСКИХ СУЖДЕНИЙ

Маркин Владимир Ильич

доктор философских наук, профессор
заведующий кафедрой логики философского факультета
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1
Тел.: +7 916 877 99 82 (м.)
vladimirmarkin@mail.ru

В статье рассматриваются сложившиеся в истории логической науки два подхода относительно трактовки простых категорических суждений типа А, Е, J, О. Первый подход, который восходит к Аристотелю, Авиценне и Оккаму основан на экстенсиональной, то есть объемной интерпретации указанных суждений, где учитываются объемы субъекта и предиката. Несмотря на доминирование экстенсионального подхода к интерпретации категорических суждений в истории логики складывался иной, альтернативный ему интенциональный подход. Его суть заключалась в трактовке субъекта и предиката суждения как понятийных конструкций и их анализа с точки зрения содержательных, а не объемных характеристик. С этой точки зрения, категорические суждения выражают мысль о том или ином отношении между двумя понятиями не по объему, а по содержанию.

Согласно автору, второй подход, который основан на интенциональной интерпретации категорических суждений, впервые был предложен Лейбницем, где дается содержательная характеристика терминам категорических суждений. Автором, было показано, что на основе лейбницевской интерпретации категорических суждений можно сформулировать адекватную семантику для традиционной позитивной силлогистики. Модифицируя условия истинности суждений, можно построить адекватные интенциональные семантики и для других силлогистических систем. Объясняется, что содержательная интерпретация категорических нашла свое отражение в работах И. Канта, Н.А. Васильева, Е.К. Войшвилло и др. Словом, оба подхода необходимы для построения семантики традиционной и нетрадиционной теории силлогистики.

Ключевые слова: экстенционал; интенционал; категорические суждения; фундаментальная силлогистика; традиционная силлогистика; семантика; пустота и непустота терминов суждения; объем и содержание понятий.

Наиболее распространенной в логике на протяжении всей ее истории была трактовка категорических суждений, согласно которой они выражают мысль о том или ином отношении между двумя множествами - объемами субъекта и предиката. Такой подход естественно называть *экстенциональным*. Обычно эти суждения интерпретируются следующим образом: общеутвердительное суждение «Всякий S есть P » (SaP) выражает мысль о том, что объем S включается в объем P , частноутвердительное суждение «Некоторый S есть P » (SiP) - мысль о том, что S и P совместимы по объему, общеотрицательное «Всякий S не есть P » (SeP) - мысль о том, что S и P несовместимы по объему, частноотрицательное суждение «Некоторый S не есть P » (SoP) - мысль о том, что объем S не включается в объем P .

Если не накладывать никаких ограничений на мощности множеств, выступающих в качестве объемов общих терминов, то дедуктивная теория, основанная на данной трактовке категорических суждений, есть не что иное как *фундаментальная силлогистика*, создание которой связано с именами основоположников алгебры логики Дж. Булем, А. Де Морганом и др.

При принятии исходной предпосылки о непустоте всех общих терминов указанная выше интерпретация суждений дает адекватную семантику для *традиционной силлогистики*. Именно этот вариант силлогистики наиболее известен, он излагается и поныне в университетских учебниках по логике.

Семантика других известных силлогистических теорий предполагает некоторую модификацию стандартной трактовки категорических суждений при допущении использования пустых терминов в качестве их субъектов и предикатов. Различия между этими теориями проявляются в принятии разных условий истинности и ложности суждений с пустыми субъектами. Так, если в фундаментальной силлогистике общие суждения с пустым субъектом истинны, а частные ложны, то адекватной силлогистике Аристотеля оказывается интерпретация суждений, впервые явным образом сформулированная У. Оккамом: утвердительные суждения с пустым субъектом ложны, а

отрицательные истинны. А в позитивном силлогистическом фрагменте дедуктивной системы Б. Больцано суждения с пустым субъектом всех четырех типов оцениваются как ложные.

В истории логики встречался иной подход к интерпретации категорических суждений, который также следует считать экстенсиональным. Суть его состоит в том, что категорические суждения эквивалентным образом редуцируются к *суждениям существования*. В роли логического сказуемого в суждениях существования выступает термин «существует», а логическим подлежащим является либо простой термин (сингулярный или общий), либо сложный термин, образованный сочленением нескольких общих терминов (причем среди этих терминов могут быть как содержащие, так и не содержащие терминное отрицание). Суждения существования так же, как и категорические, можно разделить по качеству на утвердительные и отрицательные: в утвердительных фиксируется существование, а в отрицательных несуществование объектов определенного типа.

Ф. Brentano считал, что суждение формы «*Всякий S есть P*» эквивалентно суждению существования «*S не-P не существуют*», суждение формы «*Некоторый S есть P*» - суждению «*S P существуют*», суждение формы - суждению «*S P не существуют*», а суждение формы «*Некоторый S не есть P*» - суждению «*S не-P существуют*» [9].

В связи с тем, что в состав субъекта суждения существования может входить терминное отрицание, которое обычно рассматривается как знак теоретико-множественной операции взятия дополнения, при данном подходе, очевидно, предполагается фиксация исходной предметной области (универсума), что не является необходимым при стандартной экстенсиональной трактовке категорических суждений. Тем не менее, брентановская интерпретация тоже представляет собой адекватную семантику фундаментальной силлогистики, если не накладывать никаких ограничений на объемы общих терминов. Если же исходно принять предпосылку о непустоте и неуниверсальности простых общих терминов, то мы получим адекватную семантику для традиционной силлогистики.

Похожую интерпретацию категорических высказываний через редукцию их к суждениям существования предложил Льюис Кэрролл [3]. Интерпретация частноутвердительных и общеотрицательных

суждений у него аналогична брентановской: суждение «Некоторые купцы являются скупцами» выражает ту же мысль, что и суждение «Купцы-скупцы существуют», а суждение «Ни одна русалка не является модисткой» ту же мысль, что и суждение «Русалок-модисток не существует». Общеутвердительное суждение формы «Всякий S есть P », согласно Кэрроллу, эквивалентно конъюнкции двух суждений существования: « $S P$ существуют» и « S не- P не существуют». Например, «Все банкиры богаты» выражает ту же мысль, что и «Богатые банкиры существуют, а небогатых банкиров не существует». Частно-отрицательные суждения «Некоторый S не есть P » Кэрроллом не рассматривались, он считал их равнозначными суждениям формы «Некоторый S есть не- P ».

Данной интерпретации соответствует особая, оригинальная система силлогистики, и сами построения Кэрролла свидетельствуют о ее экстенциональном характере. Для проверки силлогизмов Кэрролл строит диаграммы с исходным универсумом, в котором выделяет объемы простых общих терминов. Содержащаяся в суждениях информация о пустоте или непустоте объемов сложных терминов выражается посредством постановки черной либо красной фишки в соответствующий сектор диаграммы.

Обратим внимание на то, что исторически первая силлогистическая система - силлогистика Аристотеля - была *неэкстенциональной* логической теорией, поскольку она оперировала не только ассерторическими суждениями, но также и модальными: аподиктическими и проблематическими двух типов. Уже в средневековой логике был четко осознан тот факт, что значения модальных атрибутивных суждений зависит не только от значений их субъектов и предикатов. Например, немодальные суждения «Некоторый S есть P » и «Некоторый P есть S » логически эквивалентны, в то время как их аподиктические аналоги, содержащие модальность *de re* - «Некоторый S необходимо есть P » и «Некоторый P необходимо есть S » - таковыми не являются.

Несмотря на доминирование экстенционального подхода к интерпретации категорических суждений в истории логики складывался иной, альтернативный ему *интенциональный* подход. Его суть заключалась в трактовке субъекта и предиката суждения как понятийных конструкций и их анализа с точки зрения *содержательных*, а не объ-

емных характеристик. С этой точки зрения, категорические суждения выражают мысль о том или ином отношении между двумя понятиями не по объему, а по содержанию.

По-видимому, впервые идея интенциональной интерпретации в отчетливом виде была высказана Г. Лейбницем, который прямо противопоставлял «содержательную» трактовку категорических суждений «объемной». В трактате «Новые опыты о человеческом разумении» Лейбниц поставил задачу обоснования традиционной силлогистики на основе интенциональной интерпретации категорических суждений: «Действительно, говоря: *«Всякий человек есть животное»*, я хочу этим сказать, что все люди находятся в числе всех животных, но одновременно я имею ввиду, что идея животного включена в идею человека. Животное содержит больше индивидов, чем человек, но человек содержит больше идей или больше формальных определений. Животное содержит больше экземпляров, человек - больше степеней реальности: у первого больший объем, у второго большее содержание. Поэтому мы вправе сказать, что все учение о силлогизме можно доказать на основании учения *de continente et contento* (о содержащем и содержимом), которое отлично от учения о целом и части...» [5, т.2, с. 501-502].

Под содержанием понятия Лейбниц понимал некоторую совокупность признаков - положительных и отрицательных. При этом, по-видимому, предполагалось, что эта совокупность не пуста и не содержит противоречащих друг другу признаков. Общеутвердительное суждение «Всякий S есть P » (SaP) выражает, по Лейбницу, мысль о том, что содержание его предиката P составляет часть содержания его субъекта S . Частноутвердительное суждение «Некоторый S есть P » (SiP) выражает мысль о том, что у субъекта и предиката имеется общее видовое понятие, т.е. понятие, содержание которого включает все признаки содержания как S , так и P . Общеотрицательные суждения Лейбниц рассматривает как контраридикторные частноутвердительным, а частноотрицательные как контраридикторные общеутвердительным. Мною было показано [6], что на основе лейбницеvской интерпретации категорических суждений можно сформулировать адекватную семантику для традиционной позитивной силлогистики. Модифицируя условия истинности суждений, можно построить адекватные интенциональные семантики и для других силлогистических си-

стем. Так, отказ от требования непротиворечивости содержаний понятий (т.е. введение в область рассмотрения понятий с противоречивым содержанием) дает семантику для силлогистики ИСФ, более слабой, чем фундаментальная, в ней не являются значимыми ослабления законов силлогистического тождества $SiP \supset SiS$ и $SoP \supset SiS$.

И. Кант в своих лекциях по логике также придерживался, в основном «содержательной» интерпретации категорических суждений. Любопытно, что помимо основного, широко известного варианта вообразимой логики у Н.А. Васильева имелся набросок логической системы силлогистического типа с суждениями трех различных качеств - утвердительными, отрицательными и индифферентными, где с каждым общим термином связывается не множество индивидов (объем понятия), а совокупность положительных и отрицательных признаков (содержание понятия), а сами суждения фиксируют различные типы отношений между содержаниями понятий [1, с. 87-88]. Введение третьего типа качественного отличия позволяет более гибко эксплицировать многие разновидности указанных отношений, например, отношение противоположности, сравнимости, содержательной совместимости и несовместимости и другие.

Интенсиональный подход к интерпретации категорических суждений может быть развит в рамках разработанного Е.К. Войшвилло современного варианта учения о понятии [2]. Понятие об индивидах может быть выражено в прикладном языке логики конструкцией вида $xA(x)$ - предмет x (из некоторого универсума или рода понятия), обладающий признаком $A(x)$. В этой конструкции x - это предметная переменная, а $A(x)$ - формула языка логики предикатов с единственной свободной переменной x . Формула $A(x)$ как раз и фиксирует тот признак, с помощью которого понятие собирает разнородные предметы в класс, т.е. этой формуле как раз и соответствует содержание понятия $xA(x)$. Поскольку содержания понятий представлены при этом формулами, то вопрос об отношениях между понятиями по содержанию может решаться с использованием хорошо разработанного в символической логике учения об отношениях между формулами.

Пусть субъект S и предикат P категорического суждения рассматриваются как понятийные конструкции, например, субъекту соответствует понятие $xA(x)$, а предикату понятие $xB(x)$. Тогда содер-

жание субъекта выражается формулой $A(x)$, а содержание предиката формулой $B(x)$. Напомним, что по Лейбницу, суждение «Всякий S есть P » истинно, если и только если содержание P есть часть содержания S . В рамках современного учения о понятии это означает, что логическая информация формулы $B(x)$ есть часть логической информации формулы $A(x)$, а последнее, согласно Войшвилло, имеет место, когда из $A(x)$ логически следует $B(x)$.

Для категорических суждений других типов, также могут быть сформулированы естественные условия их истинности, основанные на лейбницеvских идеях. Суждение «Некоторый S есть P » истинно, если и только если формулы $A(x)$ и $B(x)$ совместимы по истинности, т.е. из $A(x)$ не следует логически $\neg B(x)$. Суждение «Всякий S не есть P » истинно, если и только если формулы $A(x)$ и $B(x)$ несовместимы по истинности, т.е. из $A(x)$ логически следует $\neg B(x)$. Суждение «Некоторый S не есть P » истинно, если и только если из $A(x)$ не следует логически $B(x)$.

Данный подход идейно восходит к работе В.И. Шалака [9], который предложил в качестве значений общим терминам сопоставлять формулы, правда не первопорядкового, а пропозиционального языка, и давать оценку формам категорических суждений с использованием отношения логического следования. По существу, В.И. Шалак показал, что только что рассмотренная интерпретация адекватна системе фундаментальной позитивной силлогистики. А адекватную семантику для традиционного варианта силлогистики можно получить за счет принятия следующего требования: формулы, сопоставляемые общим терминам, должны быть выполнимыми.

Если в условиях истинности категорических суждений заменить классическое следование на релевантное, то, как показано в труде «Интерпретация категорических высказываний в терминах релевантного следования» [7], мы получим семантику, адекватную силлогистике ИСФ. Интенциональные семантики указанного типа (как с классическим, так и с релевантным следованием) были построены М.М. Легейдо [4] для ряда других систем силлогистики.

Литература

1. Васильев Н.А. Воображаемая логика. Избранные труды. - М.: Наука, 1989. - 264 с.
2. Войшвилло Е.К. Понятие. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. - 288 с.
3. Кэрролл Льюис Символическая логика // Льюис Кэрролл История с узелками. - М.: Мир, 2000. - С. 187-356.
4. Легейдо М.М. Интенциональные семантики для некоторых систем позитивной силлогистики // Логические исследования. - 2021. - Т. 27. - № 2. - С. 9-30.
5. Лейбниц Г.В. Сочинения в четырех томах. - М.: Мысль, 1984.
6. Маркин В.И. Интенциональная семантика традиционной силлогистики // Логические исследования. - Вып. 8. - 2001. - С. 82-91.
7. Маркин В.И. Интерпретация категорических высказываний в терминах релевантного следования // Логические исследования. - 2016. - Т. 22. - № 1. - С. 70-81.
8. Шалак В.И. Синтаксическая интерпретация категорических атрибутивных высказываний // Логические исследования. - 2015. - Т. 21. - №1. - С. 60-78.
9. Brandl J.L. Brentano's Theory of Judgement // The Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL = <https://plato.stanford.edu/entries/brentanojudgement/>.

EXTENSIONAL AND INTENSIONAL INTERPRETATIONS OF CATEGORICAL JUDGMENTS

Markin Vladimir Ilyich

Doctor of Philosophy, Professor
the Head of the Department of Logic, Faculty of Philosophy
Lomonosov Moscow State University
119991, Russian Federation, Moscow, Leninskie gory, 1
Ph.: +7 916 877 99 82 (m.)
vladimirmarkin@mail.ru

The article examines two approaches that have developed in the history of logical science regarding the interpretation of simple categorical judgments such as A, E, J, O. The first approach, which dates back to Aristotle, Avicenna and Occam, is based on an extensional, that is, a three-dimensional interpretation of these judgments, which takes into account the volumes of the subject and predicate. Despite the dominance of the extensional approach to the interpretation of categorical judgments, a different, alternative intensional approach has developed in the history of logic. Its essence consisted in the interpretation of the subject and predicate of judgment as conceptual constructions and their analysis in terms of meaningful rather than voluminous characteristics. From this point of view, categorical judgments express the idea of a particular relationship between two concepts not in terms of volume, but in terms of content. According to the author, the second approach, which is based on the intensional interpretation of categorical judgments, was first proposed by Leibniz, which provides a meaningful description of the terms of categorical judgments. The author has shown that based on the Leibnizian interpretation of categorical judgments, it is possible to formulate adequate semantics for traditional positive syllogistics. By modifying the conditions for the truth of judgments, it is possible to construct adequate intensional semantics for other syllogistic systems. It is explained that the meaningful interpretation of categorical terms is reflected in the works of I. Kant, N.A. Vasiliev, E.K. Voishvillo, and others. In short, both approaches are necessary for constructing the semantics of traditional and non-traditional theory of syllogistics.

Keywords: extensional; intensive; categorical judgments; fundamental syllogistics; traditional syllogistics; semantics; emptiness and non-emptiness of judgment terms; scope and content of concepts.

ИНТЕРПРИТАТСИЯИ ЭКСТЕНСИОНАЛӢ ВА ИНТЕНСИОНАЛИИ ҚАЗИЯҲОИ ҚАТӢЙ

Маркин Владимир Ильич

доктор илмҳои фалсафа, профессор,
мудир кафедраи мантиқи факултети фалсафа
Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов
119991, Федератсияи Русия, Москва, Кӯҳҳои Ленин, хонаи 1
Тел.: +7 916 877 99 82 (м.)
vladimirmarkin@mail.ru

Дар мақола ду нуктаи назаре, ки нисбати таъбири қазияҳои садои қатъии навъи А, Е, J, O дар таърихи илми мантиқ, ташакул ёфта буданд, мавриди таҳмилу баррасӣ қарор гирифтааст. Нуктаи назари якум, ки аз Арасту оғоз ёфта Ибни Сино ва У. Оккам инкашоф додааст ба таъбири экстенционалӣ (аз рӯй ҳаҷми истилоҳоти қазик) асос ёфтааст. Муаллифи мақола ба он ақидаест, ки нуктаи назари дуюмин ба таъбири интенционалиии истилоҳоти қазияҳои садои қатъӣ, ки онро авваллин бор Лейбокс пешниҳод карда буд, асос ёфтааст. Бо вучуди бартарии муносибати экстенсионӣ ба тафсири ҳукмҳои қатъӣ, дар таърихи мантиқ муносибати дигари алтернативии интенсионӣ ба вучуд омад. Моҳияти он дар тафсири субъект ва предикати ҳукм ҳамчун сохторҳои мафҳумӣ ва таҳлили онҳо аз нуктаи назари хусусиятҳои мундариҷа, на ҳаҷмӣ буд. Аз ин нуктаи назар, ҳукмҳои қатъӣ фикри муносибати байни ду мафҳумро на аз рӯй ҳаҷм, балки аз рӯй мундариҷа ифода мекунанд. Мувофиқи ақидаи муаллиф, муносибати дуюм, ки ба тафсири интенсионии ҳукмҳои категориявӣ асос ёфтааст, бори аввал Аз ҷониби Лейбниц пешниҳод карда шуд, ки дар он ба истилоҳоти ҳукмҳои категориявӣ хусусияти пурмазмун дода мешавад. Муаллиф нишон дод, ки дар асоси тафсири лейбницеӣ аз ҳукмҳои қатъӣ метавон семантикаи мувофиқро барои силлогистикаи мусбати анъанавӣ таҳия кард. Бо тағир додани шароити ҳақиқати ҳукмҳо, шумо метавонед семантикаи интенсионии мувофиқро барои дигар системаҳои силлогистикӣ низ созед. Шарҳ дода мешавад, ки тафсири мундариҷаи қатъӣ дар асарҳои И.Кант, Н. А.Васильев, Е. К. Войшвилло ва ғайра инъикос ёфтааст. Ба ибораи дигар, ҳарду равиш барои сохтани семантикаи назарияи анъанавӣ ва ғайрианъанавии силлогистика зарур аст.

Калидвожаҳо: экстенционал; интенционал; қазияҳои садои қатъӣ; қиёси бунёдӣ; қиёси аъанавӣ; семантика; ҳолӣ ва ҳолӣ набудани итилоти қазияҳо; ҳаҷм ва мазмуни мафҳумҳо.

УДК 167:001.32(357) (092)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НАУЧНОЙ МЕТОДОЛОГИИ В ТВОРЧЕСТВЕ АБУРАЙХАНА БЕРУНИ

Сайфуллаев Нигматулло Мирзоевич

доктор философских наук,
профессор кафедры философии и политологии
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 918 61 33 40 (м.)

В предлагаемой статье автор предпринимает попытку рассматривать отдельные аспекты научной методологии, разработанной величайшим ученым – энциклопедистом мусульманского средневековья Абурайханом Беруни. Отмечается, что научное творчество учёного освещается на основе первоисточников и исследовательских работ специалистов и охватывает почти все науки эпохи мусульманского Средневековья, такие как математика и астрономия, география и геодезия, геология и минералогия, медицина и лингвистика, физика и сферическая тригонометрия, история и литература, история религии и натурфилософия и другие естественно-научные дисциплины эпохи средневекового мусульманского Востока. В статье обосновывается идея средневекового ученого о том, что новое знание может быть получено прежде всего непосредственно, то есть путем восприятия, наблюдения, эксперимента и опыта. Однако, отмечает Беруни, в научном познании также широко используются опосредствованные способы постижения истины. Таким образом, хотя в научной концепции учёного преобладают эмпирические методы познания, тем не менее он во многих случаях использует теоретические методы познания, такие как абстрагирование, идеализация, обобщение, анализ, синтез и др.

Ключевые слова: Беруни; наука; знание; познание; научная методология; методы познания; опыт; наблюдение; абстракция; идеализация.

Абурайхан Мухаммад Беруни (973-1048), прежде всего, является крупнейшим естествоиспытателем своего времени. Об этом свидетельствует тот факт, что еще в юношеском возрасте его в большей мере интересовали естественные науки, прежде всего астрономия. А это требовало изучения математических наук. Поэтому он начал изучать основы математики у известного ученого математика того времени Абунасра Мансура ибн Ирака. Беруни в своей научной деятельности, особенно в области математических наук, сочетал воедино арифметическую теорию индийских ученых с геометрической теорией греков, в частности геометрии Евклида, изложенной в его труде «Начало». Это было необходимо ученому-естественнику для проведения астрономических наблюдений. В молодости его больше всего интересовала причина такого природного явления, как затмение Солнца.

Знакомство с выдающимся ученым математиком того времени Абумахмудом Худжанди существенно повлияло на судьбы будущего ученого. По словам Беруни, Абумахмуд Худжанди был «умником эпохи». Он его характеризовал «исключительным явлением своей эпохи в деле изготовления астролябии и других инструментов» [3, с.136].

Бесспорно, Абумахмуд Худжанди был самым титулованным ученым в области математики и астрономии эпохи мусульманского средневековья. Об этом свидетельствует тот факт, что он впервые доказал теорему синусов в общем виде для сферических треугольников. Он же предвосхитил известную теорему П.Ферма, утверждая, что уравнения 1-ой степени с тремя неизвестными имеет решения в области целых положительных чисел. Им было также изобретена редкая астрономическая установка – «секстант», которая была широко использована для астрономического наблюдения в обсерватории построенной на горе Таборак. В жизни молодого начинающего ученого Беруни это было крупным событием. Он неоднократно использовал это прибор для определения траектории движения небесных тел. И первая книга молодого Беруни была посвящена разъяснению названного астрономического прибора, его работа называлась «Рассказ об инструменте, называемом Фахриевым секстантом». Данная работа сыграла свою роль в истории астрономии. Благодаря этой книге мо-

лодого Беруни, в последующем стали известны основные функции секстанта в обсерватории Улугбека в г. Самарканд.

В научной жизни ученого первостепенное значение имели занятия по астрономии. Его интересовали не только прикладная астрономия, но и не в меньшей мере теоретическая астрономия. При этом он неоднократно подчеркивал, что «науку нельзя оделить от потребности людей». Его астрономические исследования, прежде всего, были связаны с определением широты и долготы местности, и это имело большое практическое значение. Судя по его произведениям в указанной области науки, Беруни обладал непревзойденными умениями и навыками. Измерение и определение географических широт и долготы потребовали от Беруни разработки новых эмпирических методов исследования. Ему суждено было разработать новый метод, с помощью которого он наблюдал затмение Луны с двух точек Земли.

С целью точного измерения географической долготы он совершенствовал свой метод, который с успехом использовали его современники и последующие ученые естествоиспытатели. Кроме того, Беруни разработал новый метод для определения географии широты местности. Сказанное подтверждает, что Беруни в определенной мере предвосхитил многие положения эмпирического, и вместе с тем экспериментального естествознания Нового времени.

Наряду с вопросами прикладного характера, касающихся проблем астрономии, географии, минералогии, ученого также интересовали вопросы теоретической астрономии. Его мысли никогда не покидал вопрос о том, что в действительности вращается - Земля или Вселенная (т.е. Небо)? Эта проблема долгое время интересовала и древнегреческих ученых-астрономов. Например, Гиппарх из Никеи (190-120 годы до н.э.), который считался последним великим астрономом античности сделал великие открытия, а Птолемей написал на этой основе учебник астрономии под названием «Аль-Магест».

Вот что пишет по этому поводу известный специалист в области истории науки С.Г. Смирнов: «Мудрый хорезмиец (Мухаммад Муса Хорезми – Н.С.) соединил в арабской столице (Багдад – Н.С.) геометрическое наследие эллинов с арифметическим наследием индийцев в цельную науку – Математику». Кстати, само это слово вошло в обиход благодаря пользователям астрономического трактата Птолемея. Его полное греческое название звучало так: «Мегисте Ма-

тематике Синтаксис», т.е. «Великого Учения Правила». Из этих трех слов арабские ученые выбрали для сокращенного обозначения *первое*, они назвали книгу Птолемея «Аль-Магест», и это имя перешло в латынь без изменений» [12, с.32].

В данной книге Птолемеем была предложена геоцентрическая концепция, т.е. геоцентрическая система мира. Хотя до Птолемея некоторые индийские и греческие ученые высказывали предположение о том, что возможно Солнце является центром Вселенной. Беруни также сомневался в истинности геоцентрической концепции, полагая, что Земля не может быть центром Вселенной. Как бы то не было, имеющиеся знания тех времен физики гелиоцентрической системы, никак не удовлетворяли Абурайхана Беруни. Кроме того, неразвитость математического аппарата того времени, не позволяла произвести более точного расчета. Некоторые исследователи наследия Беруни считают, что «Он после длительных колебаний в конце своей жизни стал сторонником геоцентрической системы Птолемея» [2, с.7]. Нам представляется, что подобное утверждение является спорным. Потому что ему были известны идеи некоторых мыслителей Индии, в том числе и греков, которые считали, что отдельные небесные тела вращаются вокруг Солнца и он разделял их мнения.

Одним из его основных произведений является «Китаб-ут-Тафхим», написанное на фарси-дари в форме вопросов и ответов. Эта книга посвящена дочери его друга - Хусейна Хорезми, по имени Райхона. В первой главе указанной книги Беруни разъясняет основные понятия геометрической науки, касающихся теории планометрии, стереометрии, сферической геометрии и теории отношений, что позволило превращению гипотетической астрономии в более точную науку. На самом деле, когда правила и законы движения небесных тел изучаются с помощью геометрической теории, астрономическая теория становится более изящной и точной. Наряду с этим Беруни много усилий приложил для изучения теории чисел геометрическими методами. Он пытался применить арифметические операции для изучения геометрических величин и наоборот. Таким образом, Беруни заложил фундамент для расширения области натуральных чисел до положительных действительных чисел, что было окончательно завершено Омаром Хайямом.

Следует отметить, что большинство геометрических определений, данных Беруни, существенно отличаются от аналогических определений его предшественников. Так, ученые-геометры до него при определении геометрических понятий исходили в такой последовательности - в начале определяли точку, затем прямые линии, далее поверхность и тело. Что касается Беруни, то он определение указанных понятий начинает в обратном порядке. Сначала определяет тело и последовательно доходит до понятия точки. Такой подход вполне оправдан, потому что с точки зрения современной методологии науки, именно таким образом образуются идеализированные объекты, без которых трудно представить построение той или иной теории. Этим ученый предвосхитил некоторые приемы формирования абстрактных понятий. В данном случае он использовал метод восхождения от конкретного к абстрактному. На самом деле тело является конкретным объектом, то, что из него Беруни извлекает и абстрагирует поверхность или плоскость, объект, который не имеет толщину или глубину является абстракцией и представляет идеализированный объект. Точно также из поверхности он образует прямую линию, утверждая, что мы отвлекаемся из ширины и наконец, отвлекаясь от длины прямой линии мы формируем понятия точки. Все указанные идеализированные объекты Беруни получает в результате абстракции из физического тела. Изложенная концепция образования идеализированных объектов перекликается с концепцией Аристотеля. По этому поводу Беруни утверждает, что «Всякая поверхность, прямая и точка существует благодаря телу, но отдельно от тела они не существуют, кроме как в воображениях» [1, с.22]. Таким образом, произведение Беруни «Китоб-ут-Тафхим» не только обладает историческим значением, но и, наряду с другими редкими научными произведениями средневекового ученого, служит одним из основных трудов для совершенствования научного языка таджикского народа. Автор этой книги, с одной стороны, на доступном языке фарси-дари излагает и комментирует фундаментальные вопросы математики, астрономии и географии, а с другой стороны, он показывает различные способы словообразования и выражения научных терминов.

Современному читателю трудно представить, что «Китоб-ут-Тафхим» состоит из 5 глав, где каждая глава включает по несколько десятков разделов, которые содержат по 530 вопросов и ответов, ка-

сающихся проблем таких наук, как математика, астрономия, география, хронология и теория астрологии. Осветить и проанализировать все вопросы затрагиваемые в данной книги в рамках одной статьи практически невозможно, это требует монографических исследований.

Исследователи научного наследия Беруни без всякого колебания отмечают, что «По своему духовному облику Беруни олицетворял тип ученого, безраздельно и бескорыстно преданного науке, вся жизнь которого состояла в неустанных поисках истины» [5, с.18-20]. Поразительно, что Беруни в своих изысканиях в области средневекового естествознания для решения тех или иных проблем науки умело применяет почти все методы эмпирического уровня научного познания: наблюдение, сравнение, измерение и эксперимент. Эти методы позволили ему установить факты. В результате индуктивного обобщения полученных фактов, ученый выдвигал различные гипотезы. В этом отношении совершенно справедливо подчеркивает В.Р. Розен, когда он говорит: «Беруни блистательно владел самым могущественным орудием новой науки, т.е. сравнительным методом», и что исследователи могут многому научиться, наблюдая приемы Беруни «изучая его метод» [6, с.21].

Беруни в своей знаменитой переписке с Ибн Синой преимущественно занимает следующую позицию касаясь двух книг Аристотеля: «О небе» и «Физика». Относительно первой книги Беруни задает десять вопросов, на которых Ибн Сина отвечает и восемь вопросов по «Физике» Аристотеля. Во всех случаях Ибн Сина защищает концепции Стагирита, основанные на умозрительном методе дедукции, т.е. рационалистическую традицию. Что касается Беруни, то он главным образом опирается на атомистическую концепцию Демокрита и позднеэллинистических ученых-мыслителей, защищая эмпирическую традицию, основанной на опыте. Поэтому Беруни не соглашается с Ибн Синой по некоторым пунктам ответа, т.е. они расходятся во мнениях. Однако, это не означает, что Беруни был сторонником только опытного, эмпирического познания. Об этом речь пойдет чуть ниже.

Заметим, что многие ученые как ранее, так и позднее для изучения тайн природы и познавательного процесса использовали рационалистические, умозрительные методы, такие как дедукция, идеали-

зация и т.п. При этом не обращались к эмпирическим методам познания. Естественно, они в научном исследовании продолжали и развивали традицию Аристотеля, Евклида и др. Как уже отмечалось, Беруни в данном вопросе был в большей мере сторонником эмпирических методов, нежели теоретических. Его по праву можно считать одним из создателей экспериментального метода в мусульманской средневековой науке. О чем свидетельствуют множество его экспериментов и личных опытов для определения свойств и удельного веса металлов, минералов и драгоценных камней.

То же самое происходило в отношении его возражения гипотетико-дедуктивному методу Аристотеля в переписке с Ибн Синой. Согласно Беруни, только опыт может служить основой всяких теоретических построений и именно опыт является критерием истины теоретического знания. Он пишет: «У меня... есть сомнения, устранить которые мог бы опыт и повторное испытание» [4, с.247]. Такие высказывания встречаются в большинстве произведений средневекового ученого.

Развивая сказанное, Беруни высоко оценивает роль наблюдения в процессе познания. «Наблюдателю надлежит, - подчеркивал он, - быть внимательным, тщательнее пересматривать результаты своих работ, перепроверять себя и как можно меньше восторгаться (результатами работ), умножая старание и не усматривая в труде скуку» [2, с.137]. Очевидно, что на эмпирическом уровне, по мнению Беруни, преобладает чувственное познание, а рациональный момент и его формы здесь присутствуют, но имеют подчиненное значение. Поэтому исследуемый объект отражается преимущественно со стороны своих внешних связей и проявлений, доступных живому созерцанию и выражающих внутренние отношения. Сбор фактов, их первичное обобщение, описание наблюдаемых и экспериментальных данных, их систематизация, классификация и иная фактофиксирующая деятельность – характерные черты эмпирического познания, которые дают опытное знание.

Беруни полон уверенности, что опытное исследование осваивает объект с помощью таких приемов и средств как сравнение, измерение, наблюдение, эксперимент, анализ и индукция. Однако, опыт не бывает слепым: он планируется, констатируется теорией, а факты всегда так или иначе теоретически нагружены. Поэтому начало науки

– это не голые факты, а теоретические схемы, которые состоят из абстрактных объектов, таких как точка, прямая, плоскость, число и т.п. В результате формируется теоретическое знание. Важнейшей задачей такого познания – достижение истины во всей ее полноте содержания. Как полагает ученый, при этом широко используются такие познавательные приемы и средства, как абстрагирование – отвлечение от ряда свойств и отношений предметов, идеализация – процесс создания чисто мысленных предметов, синтез, дедукция и др.

В заключении отметим, что когда Беруни обращается к научной теории, он всегда старается дать всем своим утверждениям строго логическое, когда это возможно, и математическое доказательство. «Кто познал преимущественно находить искомое при помощи законов, а не умозрачительно, по предположению, тот неотступно следует по пути доказательств, дабы не запутаться в тенетах предположений при решении задач и уклоняется на этом пути от опыта, что делает уши глухими к призывам доказательств, если возникает сомнение в истине, а опыт не приводит к какому-нибудь ясному пути» [5, с.249]. Таким образом, хотя Беруни в большей мере опирался на опыт, тем не менее уделял достаточное внимание различным теориям. Это означает, что эмпирические и теоретические уровни познания он рассматривал в единстве.

Литература

1. Абу Райхан Беруни. Избранные произведения. - Т. 3. - Фармакогнозия в медицине (Китаб ас-Сайдана фи-т-тиб(б) //Отв. Ред. А.К. Аренде. Исслед. пер., прим. и указ. У.И. Каримова. - Ташкент: Фан, 1974.
2. Абу Райхан Беруни. Избранные произведения. - Т.V. 4.2. - Кн. 6-11. - Канон Масъуда //Отв. ред. С.Х. Сираждинов, С.Г. Матвиевская. Пер. и прим. Б. Розенфельда, А. Ахмедова. - Ташкент: Фан, 1976.
3. Абуалии Балъамй Таърихи Табарй //Аз силсилаи халкдои Эронй дар маъхазҳои таърихӣ. - Душанбе: Ирфон, 1991.
4. Беруни: Сборник статей к 1000-летию со дня рождения / Отв. ред. д-р филол. наук А. К. Арендс; АН УзССР. Ин-т востоковедения им. Абу Райхана Беруни. - Ташкент: Фан, 1973. - 203 с. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_007233845/?ysclid=m6ho9z8sb154595208
5. Беруни Абу Райхан. Избранные произведения. Т. VII. Математические и астрономические трактаты //Отв. ред. Г.П. Матвиевская. Пре-дисл., пер. и коммент. П.Г. Булгакова и Б. Розенфельда. - Ташкент: Фан, 1987.

6. Беруни и гуманитарные науки //Отв. ред. И.М. Муминов. - Ташкент: Фан, 1972.
7. Беруни и ибн Сина. Переписка //Отв. ред. И.М. Муминов. - Ташкент: Фан, 1973.
8. Бируни Абу Райхан. Избранные произведения. Т. I. Памятники минувших поколений //Пер. и прим. М.А. Салье. - Ташкент: Изд. АН УзССР, 1957.
9. Булгаков П.Г. Беруни и его «Геодезия» //Бируни Абу Рейхан. Избр. произв. - Т. III. Геодезия. - Ташкент: Фан, 1963.
10. Осими М.С. Абурайхон Берунӣ ва «Китоб-ут-тафхим ли авоиلى саноат-ит-танчим»-и ӯ // Абурайхон Берунӣ. Китоб-ут-тафхим. - Душанбе: Дониш, 1973.
11. Розенфельд Б.А., Рожанская М.М., Соколовская З.К. Абу-р-Райхан ал-Беруни. Научно-биографическая серия. - М.: Наука, 1973.
12. Смирнов С.Г. Лекции по истории науки: пособие для курсов повышения квалификации и переподготовки учителей математики. - М.: МИОО, 2012.
13. Халидов А.Б. Дополнения к тексту «Хронологии» ал-Беруни по Ленинградской и Стамбульской рукописям //Палестинский Сборник. - М.; - Л., 1959. - № 4(67). - С. 147-171.

SOME ASPECTS OF SCIENTIFIC METHODOLOGY IN THE WORK OF ABURAYHAN BERUNI

Sayfullaev Nigmatullo Mirzoevich

Doctor of Philosophy,
Professor of the Department of Philosophy and Political Science
Russia-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzoda, 30
Ph.: (+992) 918 61 33 40 (m.)

In the proposed article, the author attempts to consider certain aspects of the scientific methodology developed by the greatest scholar, the encyclopedist of the Muslim Middle Ages, Aburayhan Beruni. The scientific work of the scientist is highlighted on the basis of primary sources and research works of specialists in the field of mathematical, astronomical and other natural science disciplines of the era of the Medieval Muslim East. It is noted that his work covers almost all sciences of the Muslim Middle Ages, such as mathematics and astronomy, geography and geodesy, geology and mineralogy, medicine and linguistics, physics and spherical trigonometry, history and literature, the history of religion and natural philosophy, etc. The article substantiates the idea of a medieval scientist that new knowledge can be obtained primarily directly, that is, through perception, observation, experiment and experience methods. He can rightfully be called one of the founders of the methodology of science. However, says Beruni, indirect ways of understanding the truth are also widely used in scientific knowledge. Thus, although empirical methods of cognition prevail in the scientific concept of a scientist, nevertheless, in many cases he uses theoretical methods of cognition, such as abstraction, idealization, generalization, analysis, synthesis, etc.

Keywords: Beruni; science; knowledge; cognition; scientific methodology; methods of cognition; experience; observation; abstraction; idealization.

БАЪЗЕ ЧАНБАҲОИ МЕТОДОЛОГИИ ИЛМИИ АБУРАЙҲОНИ БЕРУНӢ

Сайфуллаев Нигматулло Мирзоевич

доктори илмҳои фалсафа,
профессори кафедраи фалсафа ва сиёсатшиносии
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30 Тел.: (+992) 918
61 33 40 (м.)

Муаллиф дар мақолаи мазкур кӯшиш ба харҷ додааст, ки баъзе чанбаҳои методологияи илмие, ки аз ҷониби яке аз бузургтарин нобиғаҳои улуми асри миёнаи ҷаҳони исломӣ - Абӯрайҳони Беруниро мавриди таҳқиқу баррасӣ қарор диҳад. Эҷоди илмии олими нуктасанҷ зимни маъхазҳо ва қорҳои таҳқиқоти мутахассисони соҳаи риёзӣ, нучум ва дигар илмҳои табиӣ-илмӣ давраи асримиёнагии Шарқ, ба мисли риёчиёту нучум, ҷуғрофияю геодезия, геологияю маъданшиносӣ, тиббу забоншиносӣ, физикаю тригонометрияи қуррагӣ, таъриху адабиёт, таърихи дину фалсафаи табиат ва дигарон матраҳ гардидааст. Дар мақола андешаи олими асримиёнагӣ оид ба он, ки дониши нав пеш аз ҳама бевосита тавассути идроку мушоҳида ва озмуни таҷриба ба даст оварда мешавад, асоснок шудааст. Лекин, таъкид кардааст Бурунӣ, дар раванди маърифати илмӣ инчунин бавоситаи дар ёфти ҳақиқат васеъ истифода мешаванд. Ҳамин тариқ, ба ақидаи муаллифи мақола, гарчанде дар концепсияи олими табиатшинос методҳои эмпирикӣ (таҷрибавӣ) маърифати илмӣ бартарӣ дошта бошад ҳам, бо вучуди ин ӯ дар бисёр ҳолатҳо чунин методҳои маърифати назариявӣ, ба мисли таҷрид (абстраксия), идеализатсия, умумиятдиҳӣ (таълим), таҳлилия, синтез ва дигаронро истифода кардааст. Бинобар ин, Беруниро ҳамчун яке аз бунёдгузори анъанаи эмпиризм муаррифӣ кардан мумкин мебошад.

Калидвожаҳо: Берунӣ; маърифат; дониш; илм; методологияи илмӣ; методҳои маърифат; таҷриба; мушоҳидат; таҷрид (абстраксия); идеализатсия.

УДК 32(076) Д42

**РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ
В ФОРМИРОВАНИИ И УКРЕПЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ ТАДЖИКИСТАНЕ**

Джураев Раджаббой Зухурович

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и политологии
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 931 13 18 64 (м.)

В статье освещаются вопросы, связанные с основными путями и способами формирования политического образования, его роль в формировании политического сознания, политической культуры, гражданской позиции человека, как важнейшего фактора укрепления современной государственности и обеспечения единства общества и государства.

Автор указывает, что осознание современных проблем политического мира в многом связано с состоянием и уровнем развития политического образования и политического просвещения, которые в настоящее время актуализируют роль политико-правового знания, как важнейшего способа формирования гражданственности и укрепления государственности. Исходя из этого, основное внимание уделяется определению роли политического образования как важнейшего способа осознания сущности происходящих политических процессов и познания политического мира.

В связи с этим автор констатирует, что именно формирование и развитие политического знания, культуры политических дискуссий, постоянный поиск нравственных основ политики, пропаганды свободы личности, проявление национальной и политической терпимости и культуры толерантности, уважительное отношение к культуре других народов должно стать символом современного политического образования.

Ключевые слова: политика; политическое сознание; политическое самосознание; политическое мировоззрение; политическое знание; политическое познание; политическая идеология; политический разум; политическое просвещение; политическая система; политическое образование; образованность; политическая наука; политические ценности; культура; политическая культура; политическая позиция; политическое участие; политические решения; политическая стабильность; общество; общественно-политическая жизнь; политический процесс; политические организации; гражданин; гражданское общество; демократия; права; свобода; личность; толерантность; политическая толерантность.

Построение светского демократического общества является одной из важнейших задач для современного мирового сообщества, в частности для Таджики-

стана, так как стремление к совершенствованию общественно-политических систем равно укреплению их стабильности. Однако, наша страна, не имея в своей истории накопительного опыта в условиях политической демократии, рыночной экономики и либерализации социально-политических отношений, на данный момент пока сталкивается с многими трудностями в решении этой задачи.

Новая форма политического устройства общества и новые тенденции организации политической власти выдвигают весьма существенные требования как к формированию политического образования, так и к навыкам политического участия.

При такой постановке вопроса, речь идет о неизбежности формирования политического образования, как способа включения человека в мир политики, постижений сущности политических процессов и политических ценностей, достижения духовно-нравственных и политических качеств, формирования человека в качестве активного политического субъекта.

Возникновение данной проблемы стало результатом осознания обществом и государством исключительной важности и роли политического образования по воспитанию и образованию граждан свободных, инициативных, компетентных, ответственных и законопослушных, обладающих навыками политического и общественного участия, которые в настоящее время считают данную проблему одной из актуальных задач по формированию как гражданственности, так и укреплению государственности в условиях современных вызовов и угроз.

В настоящее время также актуальным становится осознание того, что многие проблемы политического мира связаны с уровнем и состоянием развития политического образования, которые являются определяющим фактором политической сознательности и политической активности человека. Реальная свобода личности становится возможной только в подлинном демократическом и гражданском обществе, «где ни государство, ни политическая власть господствует над обществом, а общество имеет безусловное первенство по отношению к государству» [1, с. 68].

Следует подчеркнуть, что подготовка к жизнедеятельности в таком обществе и само его существование станут реальностью, если образовательный процесс, а особенно политическое и правовое образование, организовать таким способом, чтобы в процессе учебы обучающиеся не только получили знания о своих правах, свободах и обязанностях, но и важно, чтобы они научились уважать права и свободы другого человека, научились проявлять национальную, политическую и религиозную терпимость, уважительное отношение к культуре других народов.

Только так подготовленные индивиды способны сформировать институциональные основы правового государства и гражданского общества, использовать их для защиты и реализации своих интересов и потребностей, для установления социального мира и цивилизованных взаимоотношений с государством.

На наш взгляд, формирование и развитие политического знания и политического просвещения, культуры политических дискуссий, постоянный поиск нравственных основ политики должно стать символом современного политиче-

ского образования. Поэтому сегодня мы должны вновь обратить свой взор на роль и место политического просвещения и политического разума, на его потенциал, созидательную и миростроительную способность и нацеленность на перспективное будущее.

Следует особо отметить, что политическое образование нужно каждому человеку независимо от его профессии. Целью его изучения является не перевоспитание человека в политике, а в том, чтобы сформировать у человека «научно-политические знания, понимание объективной и целостной картины политического мира, выработать политическую позицию, культуру политического участия, обучения и воспитания граждан к адекватному восприятию политического мира и умению ориентироваться в нем в качестве активных субъектов политического процесса» [2, с.17].

В этой связи уровень взаимоотношений личности и государства, степень политической стабильности, учет интересов различных групп населения при принятии политических решений непосредственно связан с формированием политического образования, политического мировоззрения, политической позиции и политической культуры, которые являются важнейшим фактором по обеспечению сохранения и передачи политических ценностей.

Необходимо подчеркнуть, что формирование политического образования приобретает особое значение в нынешних условиях современного Таджикистана. Ни для кого не секрет, что в результате низкого политического знания и политического опыта, в силу объективных и субъективных причин в начале 90-х годов республика Таджикистан была втянута в гражданскую войну.

Как показывает практика, формирование политического образования в развитых странах мира происходило в процессе их политической модернизации, поэтому с задачами совершенствования политического знания и правового просвещения в настоящее время связаны демократические ожидания граждан Таджикистан, их надежды на творческое развитие политического разума и формирование гражданской позиции в целях избежания новых политических потрясений. Овладение гражданами основами политической и правовой науки, демократической культуры, осознание ими своих индивидуальных и групповых интересов способствует актуализации потребности широких слоев населения в ответственном политическом выборе.

Закономерным следствием этого, на наш взгляд, является такой феномен как «социальный заказ» на формирование качественно нового политического образования и правового просвещения, которые призваны оказать неоценимую помощь гражданам в их политическом самоопределении, в осознании своих прав и обязанностей. Поэтому политическое образование, на которое возлагаются надежды, должно содержать в себе элементы интеллектуально-критического мышления по отношению происходящих политических процессов, и, как следствие, «сконцентрировано на поиск новой модели будущего, на разработку тактики и стратегии построения возможного общественного строя» [3, с.29].

В настоящее время система политического образования представляет собой широкую сеть различных институтов, общественных организаций, исполь-

зующих в своем арсенале новые разнообразные формы и методы воздействия на политическое сознание и поведение граждан, на формирование их политической культуры. В связи с этим актуальным становится исследование проблемы самобытности политического знания, его теоретических, практических и функциональных возможностей и границ.

Нужно подчеркнуть, что политическое знание, как продукт политического познания и инструмент политики вызывал интерес, не только ученых различных стран, но и различных политических школ. Исходя из этого, в процессе изучения системы политического образования сформировались два подхода «государственный» и «личностный» [4, с.72]. Согласно первому подходу (который преобладал в Европе вплоть до 60-х годов), институты политического образования должны сконцентрировать свое внимание в первую очередь на то, чтобы формировать у граждан чувство долга, уважение к государству и его законам, готовность выполнять свои гражданские обязанности. Второй подход наиболее распространен в США, где акцент делается на личностной ориентации, согласно которому основной фигурой общества является свободный и ответственный индивид, способный к конструктивному социальному взаимодействию с другими людьми во имя общих интересов и ценностей.

Несмотря на различие этих подходов, в них присутствует много общего, в частности, в демократических странах система политического образования ориентируется на то, чтобы оказывать социализирующее воздействие на своих граждан на протяжении всей их жизни, начиная с раннего детства. По мнению большинства специалистов, «сегодня систему политического образования в демократических странах пытаются синтезировать по европейским и американским традициям, чтобы всесторонне учитывать запросы как отдельной личности, так и всего общества» [5, с.176].

В современном Таджикистане система политического образования переживает начальный этап своего становления, и в этом множество причин. Мы попытаемся проанализировать состояние политического образования в Таджикистане и выявить те проблемы, которые существовали в процессе его становления, так как данный процесс требует надлежащее к ним внимания, научного анализа и принятия адекватных решений.

Во-первых, современная политическая наука до начала 90-х годов прошлого столетия в республике не преподавалась, следовательно отсутствовали специалисты и научная проблематика по данной отрасли науки. В связи с этим, на данном этапе остро стоял вопрос о подготовке научно-педагогических кадров с качественно новым уровнем понимания и обобщения знаний о политике, глубокого знания комплекса гуманитарных дисциплин и поступающего потока политической информации по обучению и передаче политических знаний.

Во-вторых, как известно основными институтами политического образования являются школы, вузы, СМИ, политические партии, культурные учреждения и институты гражданского общества. Главной задачей вышеуказанных институтов является формирование у населения базовых мировоззренческих политических знаний, убеждений, установок, навыков анализа политической обста-

новки и информации, а также культуры толерантности как основы взаимоотношений с другими людьми и с государством, выработки зрелой политической идентичности, умения цивилизованно выражать и защищать свои интересы, что обуславливает реальное содержание политики как «искусства людей жить вместе» [5, с.27]. Решение данной задачи требует огромных усилий профессионального сообщества ученых-политологов и других представителей общественных наук, разработки новых парадигм и методик усвоения и обсуждения политических проблем.

К сожалению, говорить об уже сложившейся в Таджикистане системе политического образования пока преждевременно. Несмотря на заметные изменения содержания образовательных программ по политическим наукам, до сих пор выпускники школ и вузов слабо ориентируются в новой для них политической ситуации, не владеют теоретическими и практическими навыками участия в политической и общественной жизни. Одной из важнейших причин низкого уровня политической образованности является отсутствие информированности и компетентности самих граждан, другими словами, это означает то, что «знания, необходимые людям для ориентации в новой действительности, еще ими не осознаны...» [6, с.48].

Исследования социологов свидетельствуют о том, что крайний дефицит знаний о собственном обществе, происходящих в нем политических процессах, о возможных политических альтернативах составляет одну из важнейших особенностей таджикского общественного сознания. Важную роль в преодолении этого информационного дефицита могут и должны сыграть институты политического образования. А это, прежде всего, школа (включая высшую), институты гражданского общества и СМИ. «Пресса - это, в сущности, голос гражданского общества, один из главных инструментов его формирования» [7, с.152]. Однако в таджикских СМИ тематика по формированию политического образования не только не обсуждается, но абсолютно не освещается.

Кроме того, информационно-аналитические или публицистические передачи, в которых объективно и профессионально обсуждались бы происходящие в обществе процессы, на нашем телевидении буквально существуют единицы. Думается, что таджикские СМИ явно не справляются с выполнением своей важнейшей задачи общественно-политического просвещения людей, их объективного информирования о важнейших внутригосударственных и международных событиях. Подобная отстраненность таджикских СМИ от выполнения своей функции оказывает отрицательное воздействие не только на формирование политического образования, но и на становление в Таджикистане правового демократического государства и гражданского общества.

Нужно признать, что в короткие по историческим меркам сроки в Таджикистане появились и достаточно уверенно заявили о себе множество неправительственных организаций самого различного профиля, не говоря о различных религиозно-экстремистских организациях, которые распространяют информацию различного характера о политической действительности, о тех или иных политических процессах, которая способствует формированию неадекватной ори-

ентации и новых форм политической коммуникации граждан, с фактом существования которых вынуждены считаться органы государственной власти.

Следует подчеркнуть, что важную роль в политическом образовании и просвещении граждан в вопросах становления принципов политического и идеологического плюрализма, играют и сами институты гражданского общества. Например, таджикские правозащитные организации действуют одновременно по многим направлениям: оказывают правовую помощь населению, занимаются политико-правовым просвещением, осуществляют представительство в судах по гражданским процессам, отстаивают права безработных, призывников, ветеранов, вкладчиков банков, налогоплательщиков, мелких и средних предпринимателей. Однако, как свидетельствуют результаты социологических опросов, в результате политической непросвещенности большинство таджикских граждан продолжают видеть в общественных организациях «номинальные структуры, а не реально действующие социальные институты» [8, с.11].

Учитывая политико-культурные традиции Таджикистана, можно предположить, что важную роль в становлении системы политического образования может сыграть государство, а точнее его высшая политическая элита, так как любая политическая элита всегда заинтересована в массовой поддержке проводимой ею политики. Поэтому, во всех своих выступлениях Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон особо отмечает исключительную ответственность государства в деле формирования максимально благоприятной среды для развития гражданского общества, а также о том, что «без действительно партнерских отношений между государством и обществом не может быть ни сильного государства, ни процветающего и благополучного общества. Здесь нужен диалог на равных. И мы создаем, что эффективность этого диалога в значительной степени зависит от нас, от представителей власти, от власти в целом» [9, с.146]. Такая конструктивная позиция главы государства дает хороший шанс для формирующегося в Таджикистане правового государства, укрепления национальной государственности и единства общества и государства.

Мы считаем целесообразным, что для успешного и эффективного развития системы политического образования и скорейшего построения правового государства и его укрепления, нужно опираться на поучительные и конструктивные позиции главы государства. С другой стороны, политическому образованию необходимо раскрыть свой потенциал, как фактор влияния на политическую систему общества, как механизм формирования и укрепления правового государства.

Нужно признать, что политическое образование не обеспечивает решения всех проблем, тем не менее его можно рассматривать как «непрерывный процесс политического познания как отдельного индивида, так и общества в целом, что позволяет сделать вывод о его дискретности и взаимозависимости эффективности политического процесса от уровня освоения гражданами политических знаний и навыков политического участия» [10, с.21].

В настоящее время существует реальная социально-экономическая, нормативно-правовая и научная база, содержание вузовских, партийных программ,

учебников по обществознанию и политологии, которые отвечают этим требованиям.

В связи с этим, важнейшей задачей политического образования, на наш взгляд, является формирование политического самосознания и развитие политической образованности человека, которые являются необходимой предпосылкой и условием социально-политической стабильности, развития гражданского общества и демократических процессов, т.е. это должно способствовать прогрессу общества, сохранению и укреплению традиционных политических ценностей, обеспечению их передачи от поколения к поколению, противодействию возникновению и распространения деструктивных политических идеологий, укреплению политической стабильности, политической целостности государства, гражданского согласия и национального единства, реализации государственной политики в области экономики, образования и культуры.

Литература

1. Аристотель. Сочинения: В 4 т. - Т. 4. - М.: Мысль, 1983. - С. 376-644. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://grachev62.narod.ru/aristotel/arpol4.html>.
2. Бакалов А.И. Правовое государство и гражданское общество: идеал и действительность // Вестник Сев.-Кавказск. гос. техн. ун-та. - 2004. - № 5. - 165 с.
3. Галаганова С.Г., Фролова М.А. овременная западная политическая теория: основные парадигмы исследования. (На примере англоамериканской и французской политологических школ): Учеб. пособие / Галаганова С.Г., Фролова М.А.; МГТУ им. Н.Э. Баумана. - М., 1993. - 43 с.
4. Затонский В.А. Гражданское общество и государство: противостояние или партнерство? // Конституционное и муниципальное право. - 2012. - № 19. - С. 64-72.
5. Крадин Н.Н. Предмет и задачи политической антропологии // Полис. - 1997. - № 5. - С. 45-59.
6. Митрошенков О.А. Специфика познания мира политического // Социология власти: Информационно-аналитический бюллетень. - 2001. - № 6. - С. 27-36.
7. Оськина О.И. Сущность и перспективы политического образования в современном российском политическом процессе: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02. - Волгоград, 2006. - 185 с.
8. Пляйс Я.А. Актуальные проблемы отечественной политологии // Полис. - 2008. - № 2. - С. 9-13.
9. Рахмон Э. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. - Душанбе: Ирфон, 2021. - Ҷилди 20. – 424 с. – URL: <https://president.tj/president/books>.
10. Щербинин А.И. Политическое образование как фактор политического процесса: автореферат дис. ... доктора политических наук: 23.00.02 / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. - Москва, 2000. - 52 с.

THE ROLE OF POLITICAL EDUCATION IN THE FORMATION AND STRENGTHENING STATE IN MODERN TAJIKISTAN

Dzhuraev Rajabboy Zukhurovich

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department Philosophy and Political Science
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M.Tursunzoda, 30
Ph.: (+992) 931 13 18 64 (m.)
rajabRT-SU@mail.ru

The article highlights issues related to the main ways and means of forming political education, its role in shaping political consciousness, political culture, and a person's civic position as an essential factor in strengthening modern statehood and ensuring the unity of society and the state.

The author points out that the awareness of modern problems of the political world is largely related to the state and level of development of political education and political enlightenment, which currently actualize the role of political and legal knowledge as the most important way to form citizenship and strengthen government. Based on this, the main focus is on defining the role of political education as the most important way to understand the essence of ongoing political processes and cognition of the political world.

In this regard, the author states that it is the formation and development of political knowledge, the culture of political discussion, the constant search for moral foundations of politics, the promotion of individual freedom, the manifestation of national and political tolerance and a culture of tolerance, respect for the culture of other nations that should become a symbol of modern political education.

Keywords: politics; political consciousness; political self-awareness; political worldview; political knowledge; political cognition; political ideology; political reason; political enlightenment; political system; political education; education; political science; political values; culture; political culture; political position; political participation; political decisions; political stability; society; socio-political life; political process; political organizations; citizen; civil society; democracy; rights; freedom; personality; tolerance; political tolerance.

**НАҚШИ МАЪРИФАТИ СИЁСӢ ДАР ТАШАККУЛӢ ВА
МУСТАҲКАМ НАМУДАНИ ДАВЛАТДОРӢ НАВИН ДАР
ТОҶИКИСТОНӢ МУОСИР**

Қўраев Рачаббой Зухурович

Номзади илмҳои фалсафа,
дотсенти кафедраи фалсафа ва сиёсатшиносии
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992) 931 13 18 64 (м.)
rajabRTSU@mail.ru

Дар мақола тарзу воситаҳои аз худнамоии маърифати сиёсӣ, ва нақши он дар ташаккули мавқеи сиёсӣ, мустаҳкам намудани давлатдорӣ, таъмини ягонагии ҷомеа ва давлат мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Муаллиф, қайд менамояд, ки дарки моҳияти масоили муосири ҷаҳони сиёсӣ, пеш аз ҳама аз сатҳи маълумотнокии сиёсӣ ва дараҷаи маърифати сиёсӣ вобаста мебошад, ки нақши донишҳои сиёсӣ-ҳуқуқиро ҳамчун воситаи асосии ташаккули шахс ва мустаҳкам намудани давлатдорӣ мубрам менамояд. Аз ин лиҳоз, диққати асосӣ барои асоснок намудани нақши маърифати сиёсӣ ҳамчун воситаи муҳими дарки моҳияти равандроҳои сиёсӣ ва маърифати ҷаҳони сиёсӣ дода шудааст. Дар алоқамандӣ бо ин, муаллиф пешниҳод менамояд, ки ташаккул ва инкишоф додани донишу маърифати сиёсӣ, фарҳанги муколамаи сиёсӣ, ҷустуҷӯи пайвастаи асосҳои ахлоқии сиёсат, тарғиби озодии шахс, риояи фарҳанги таҳаммулпазирӣ, муносибати бозхитромона ба фарҳанги дигар миллатҳо, бояд рамзи асосии маърифати сиёсии муосир бошад.

Калидвожаҳо: сиёсат; шуури сиёсӣ; ҳудодоҳии сиёсӣ; ҷаҳонбинии сиёсӣ; донишҳои сиёсӣ; маърифати сиёсӣ; идеологияи сиёсӣ; маърифати сиёсӣ; низомии сиёсӣ; маърифатнокӣ; маърифатнокии сиёсӣ; илми сиёсӣ; арзишҳои сиёсӣ; фарҳанг; фарҳанги сиёсӣ; мавқеи сиёсӣ; иштироки сиёсӣ; қарори сиёсӣ; оромии сиёсӣ; ҷомеа; ҳаёти ҷамъияти-сиёсӣ; раванди сиёсӣ; ташкілоти сиёсӣ; шахрванд; ҷомеаи шахрвандӣ; демократия; ҳуқуқ; озодӣ; шахсият; таҳаммулпазирӣ; таҳаммулпазирии сиёсӣ.

УДК 373.2:159.922.74

ВЛИЯНИЕ ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ

Курбонова Зарина Ширинбековна

кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры педагогики,
психологии и методики преподавания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул.М.Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 919 40 09 58 (м.)
kzarinash75@gmail.com

В статье рассмотрены результаты исследования процесса влияния развития логического мышления на познавательную деятельность дошкольников. Статья посвящена актуальной проблеме развития познавательной деятельности детей дошкольного возраста через формирование логического мышления. Логическое мышление представляет ключевой момент мыслительной деятельности, поэтому в работе анализируются современные психолого-педагогические подходы к пониманию сущности логического мышления и его роли в становлении познавательных процессов у дошкольников. Изучены возрастные особенности развития логического мышления в дошкольном детстве, а также предлагаются методы и приемы, способствующие его формированию. Особое внимание уделено использованию дидактических игр. Анализ экспериментальных данных, проведенный при ознакомлении с научной литературой, подтвердил эффективность применения комплекса игр и упражнений, направленных на совершенствование логического мышления.

Представленные результаты исследований, подтверждают положительное влияние логического мышления на познавательную активность, внимание, память и речь детей дошкольного возраста. В работе были предложены практические рекомендации педагогам по созданию развивающей среды и развитию интереса у детей.

Содержание статьи будет полезно воспитателям дошкольных учреждений, методистам, а также специалистам, работающим с детьми дошкольного возраста.

Ключевые слова: логика; логическое мышление; психолого-педагогический подход; познавательная деятельность; наглядно-образное и словесно-логическое мышление; методы.

Мыслительная деятельность дошкольника помогает ему в познании окружающего мира, формировании собственных умозаключений, осознании поступков окружающих, а также близких ему людей. Еще с давних времен, старшее поколение, наставляя молодых родителей, отмечало, что нельзя наказывать маленького ребенка так как «...он ничего еще не поймет». И только начиная с трех лет, применяя к ребенку какое-либо наказание, необходимо объяснять ему причину. Становясь старше, ребенок начинает выстраивать логические цепочки, помогающие ему осознать причину примененного к нему наказания или похвалы, понять почему радуются или огорчаются окружающие.

Логическое мышление у дошкольников формируется в течение всего периода развития, совершенствуясь на каждом возрастном этапе, а также и в учебно-воспитательном процессе. Проходя каждую ступень отдельно, логическое мышление улучшается, приобретая каждый раз новые качества: начиная с наглядно-действенного уровня и совершенствуясь до наглядно-образного и словесно-логического мышления.

Логическое мышление развивается параллельно познавательной деятельности, совершенствование которой происходит в процессе различных видов игровой деятельности. В большинстве проведенных исследований доказано, что именно в процессе игровых действий, когда дети копируют действия взрослых, «пробуждаются» первые ростки логического мышления.

За период нахождения в дошкольном учреждении ребенок часто сталкивается с математическими и развивающими играми, занимающими значимое место в процессе, предоставляющем дошкольникам возможности для анализа, синтеза и обобщений.

При анализе многочисленных исследований обнаруживается, что систематизированная и целенаправленная педагогическая работа, а также применение интегрированных занятий формирует задатки логического мышления. Использование целенаправленных занятий, интегрирование игровых элементов в него повышают результатив-

ность развития логического мышления. Включение игровых методов акцентирует внимание не только на выполнении заданий, но и на обучающем процессе. Данный подход дает возможность в корне пересмотреть применение различных подходов к обучению и развитию дошкольников [8].

Безусловно, активность развития логического мышления у дошкольников наблюдается в процессе коммуникации, когда вербальный компонент выступает главным инструментом для решения задач. В этом случае речь непосредственно заменяет действия, что дает возможность детям оперировать абстрактными понятиями и устанавливать логическую связь между ними. Значимость такого подхода отмечается тем, что в старшем дошкольном возрасте дети в некоторой степени способны самостоятельно решать конкретные задачи, используя конкретные и абстрактные понятия. Это также помогает интегрированию игровых форм в практико-образовательный процесс [6].

Диагностические методики, применяемые для оценки уровня логического мышления у дошкольников, неоднократно доказывают, что правильно организованная образовательная среда и правильно построенная деятельность педагогического коллектива действительно помогают более глубокому и правильному пониманию логики и структуры. Результативность такого подхода состоит в том, что они дают возможность не только оценить степень развития, но и обеспечивают условия для его дальнейшего совершенствования [7].

Среди диагностических методов особо выделяют использование упражнений, развитие слоговой и логической структуры мышления, а также комплексные игры, где логические задачи включены в игровые сюжеты. Все это приводит к пробуждению дополнительного интереса и мотивации у детей, положительно влияя на познавательную активность и уровень восприятия учебной информации [10].

При организации учебно-воспитательного процесса педагог должен обратить особое внимание на выбор методов исследования, влияющих на изучение особенностей логического мышления и последующего его влияния на познавательную деятельность дошкольников. Применение различных подходов помогает уточнить особенности развития необходимых когнитивных навыков у детей. Рассмотрение возможностей такого подхода позволяет включить такие

методы, как наблюдение, эксперимент, а также и другие, обеспечивающие системный подход к анализу. Следует остановиться на рассмотрении каждого из них в отдельности.

Наблюдение разрешает получать данные о детском поведении и процессе познания. Этот метод позволит увидеть естественную реакцию детей на любую ситуацию, что особенно важно при определении особенностей логического мышления. Организуя наблюдение в естественной обстановке, воспитатель имеет возможность получить информацию о том, как дети воспринимают и решают задачи, выстраивают логические цепочки и взаимодействуют с окружающим миром [1].

Применение метода *моделирования* в современном учебно-образовательном процессе расширяет возможности педагога, помогает ему креативно подойти к решению возникающих проблем. В комплексе с *экспериментальными* методами появляется возможность вариативности условий для наблюдения изменений в поведении детей. В процессе эксперимента изучаются определенные факторы (стимулирование, время выполнения задания) и их влияние на качество и скорость, разнообразие подходов к познавательной деятельности. Внедрение игровых ситуаций может стимулировать у детей применение логического анализа при поиске решений.

Широкое применение метода *беседы* позволяет детям уточнить спорные моменты, а воспитателю выявить пробелы в знаниях детей и затем экспериментальным путем помочь детям построить логическую цепочку. Это позволяет дополнить картину того, как дети воспринимают окружающий мир и как развивается их логическое мышление [2]. При выборе методов исследования и корректировки формирования логического мышления у детей, воспитатель должен останавливаться на конкретных задачах.

Например, для уточнения данных о развитии логического мышления в контексте игровой деятельности, лучше всего применять экспериментальный подход и наблюдение за игровыми процессами, что даст возможность выявить степень влияния игровых элементов на активизацию логической деятельности у детей [10].

Необходимо помнить, что любая методика, применяемая на практике, должна соответствовать возрастным особенностям детей, а сам процесс проходить при обоюдном доверии и уважении.

Сравнительный анализ в педагогике представляет собой методологический подход. Он помогает выявить не только конкретные стороны исследуемого процесса, но позволяет рассмотреть любое явление или ситуацию со всех сторон (философские, экономические и культурные аспекты) [1]. При этом остановиться следует на изучении взаимодействия различных подходов к воспитанию и совершенствованию логического мышления у детей.

В настоящей работе мы остановили свое внимание на сравнении дидактических методов, влияющих на формирование логического мышления у дошкольников [3]. Подобный анализ поможет понять степень влияния различных методов на логическое восприятие и развитие критического мышления.

Рассматривая вопросы формирования логики в процессе обучения дошкольника, стоит остановиться на особенностях познавательной деятельности и методики ее организации со стороны педагога. Это может объяснить, как методика обучения формирует у детей навыки аналитического мышления, как отражается на их способности к логическому осмыслению окружающего мира.

При изучении опыта других стран в данном направлении мы обратили внимание на используемые ими методики. К ним можно отнести и создание особой атмосферы во время занятия, или побуждение ребенка к самостоятельному анализу собственной деятельности, с целью выявления собственных ошибок. Результаты показывают улучшение обучающего процесса и повышение уровня логического мышления у дошкольников.

Методы, применяемые при сравнительном анализе, ориентированы на количество и качество дидактических материалов, их доступность и использование в разных культурных контекстах. В этом случае можно отметить, как последовательное совершенствование процесса преподавания и методического обеспечения может привести к улучшению восприятия и понимания логических заданий детьми.

Рассуждая о результатах постоянных экспериментальных исследований, можно говорить о влиянии логического мышления дошкольников на развитие познавательной деятельности.

Следует отметить, что различия в восприятии информации могут вызвать непонимание у детей, а соответственно вызвать появле-

ние пробелов в знаниях. При объективном рассмотрении это можно описать как необходимый учет мнения и желания как педагогов, так и детей.

Важным моментом, который не следует упускать из виду, является использование специального дидактического материала. Играя с конструкторами, пазлами и другими развивающими игрушками, дети получают возможность познавать окружающий мир, находить связи и закономерности, что в дальнейшем повлияет на процесс обучения как в школе, так и в повседневной жизни.

Эффективным инструментом могут служить искусственно созданные проблемные ситуации, математические игры и задачи. Такие задания не только развивают логическое мышление, но и побуждают детей к решению проблем, что особенно важно для подготовки к школе. Совместные игры, где дети могут взаимодействовать друг с другом, обмениваться идеями и находить решения, помогают создать атмосферу сотрудничества и дружбы. В то же время, использование музыкальных и сюжетных игр также способствует развитию логического мышления, требует от них активной деятельности, связанной с созданием и анализом сюжетов. Появление возможности моделирования ситуаций помогает формированию у детей умения делать выводы и обобщения.

При разработке рекомендаций по формированию логического мышления следует обратить особое внимание на индивидуальные особенности каждой группы детей. Работая с дошкольниками, важно создавать атмосферу, где каждый ребенок будет свободно развиваться. Если включить в занятия элементы элементарной поисковой деятельности, это существенно повысит уровень их вовлеченности в познавательный процесс.

Методы, применяемые в игровой форме, повышают уровень вовлеченности детей в образовательный процесс и формируют у них уверенность в собственных силах. При таком подходе дети начинают не только понимать, но и аргументировать свои мысли, что значительно расширяет их речевые возможности и развивает критическое отношение к получаемой информации.

Литература

1. Аблеева Л.М. Познавательное развитие детей дошкольного возраста // Вестник магистратуры. -2018. -№7(82). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poznavatelnoe-razvitie-detey-doshkolnogo-vozrasta>.
2. Ахметова Г., Бекболганова М.Е., Мухаева А. Понятие и сущность логического мышления в психологии и педагогике // Евразийский Союз Ученых. - 2016. - №1-3 (22). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-logicheskogo-myshleniya-v-psihologii-i-pedagogike>.
3. Веснин И.В., Шинкарева Л.В. Познавательная активность дошкольников: сущность, уровни проявления // Гаудеамус. - 2005. - №8. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poznavatel'naya-aktivnost-doshkolnikov-suschnost-urovni-proyavleniya>.
4. Воровщиков С.Г. Логичное мышление и его назначение // Инновационные проекты и программы в образовании. - 2009. - №5. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/logichnoe-myshlenie-i-ego-naznachenie>.
5. Дубских В.А. Современные подходы в организации учебно-познавательной деятельности детей дошкольного возраста // Сибирский педагогический журнал. - 2010. - №6. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-v-organizatsii-uchebno-poznavatelnoy-deyatelnosti-detey-doshkolnogo-vozrasta>.
6. Душкевич А.В. Познавательная активность дошкольников: сущность, уровни, показатели // Вестник магистратуры. - 2021. - №4-1 (115). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poznavatel'naya-aktivnost-doshkolnikov-suschnost-urovni-pokazateli>.
7. Зотова И.В., Фадеева Н.В. Особенности процесса формирования познавательной деятельности у детей старшего дошкольного возраста // Проблемы современной науки и образования. - 2017. - №21 (103). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-protssessa-formirovaniya-poznavatelnoy-deyatelnosti-u-detey-starshego-doshkolnogo-vozrasta>.
8. Лящук Ю.О., Исаев А.Г. Логическое мышление как ключевой психический процесс // Образование и проблемы развития общества. - 2020. - №1 (10). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/logicheskoe-myshlenie-kak-klyuchevoy-psihicheskiy-protsess>.
9. Макарова Н.Г. Определение логического мышления у студентов в зависимости от разных специальностей и предпочитаемых интересов // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. - 2013. - №29. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-logicheskogo-myshleniya-u-studentov-v-zavisimosti-ot-raznyh-spetsialnostey-i-predpochitaemyh-interesov>.
10. Понятие сущности логического мышления в философии и педагогике. [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru. - Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-logicheskogo-myshleniya-v-psiologii-i-pedagogike/viewer>, свободный.

INFLUENCE OF LOGICAL THINKING ON THE DEVELOPMENT OF COGNITIVE ACTIVITIES OF PRESCHOOLERS

Kurbonova Zarina Shirinbekovna

Candidate of Pedagogical Sciences,
Senior Lecturer at the Department of Pedagogy,
Psychology and Teaching Methods
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M.Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 919 40 09 58 (m.)
kzarinash75@gmail.com

The article discusses the results of a study of the influence of logical thinking development on the cognitive activity of preschoolers. The article is devoted to the current problem of developing cognitive activity of preschool children through the formation of logical thinking. Logical thinking is a key moment of mental activity, therefore, the work analyzes modern psychological and pedagogical approaches to understanding the essence of logical thinking and its role in the development of cognitive processes in preschoolers. Age-related features of the development of logical thinking in preschool childhood are studied, and methods and techniques that contribute to its formation are proposed. Particular attention is paid to the use of didactic games. The analysis of experimental data, carried out when familiarizing with the scientific literature, confirmed the effectiveness of using a set of games and exercises aimed at improving logical thinking.

The presented research results confirm the positive impact of logical thinking on cognitive activity, attention, memory and speech of preschool children. The work offered practical recommendations for teachers on creating a developing environment and developing interest in children.

The content of the article will be useful for preschool teachers, methodologists, as well as specialists working with preschool children.

Keywords: logic; logical thinking; psychological and pedagogical approach; cognitive activity; visual-figurative and verbal-logical thinking.

ТАЪСИРИ ТАФАККУРИ МАНТИҚӢ БА ИНКИШОФИ ФАӢОЛИЯТИ КОГНИТИВИИ КУДАКОНИ ТОМАКТАӢӢ

Курбонова Зарина Ширинбековна

Номзади илмҳои педагогӣ,
муаллими калони кафедраи педагогика,
психология ва методикаи таълими
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М.Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 919 40 09 58 (м.)
kzarinash75@gmail.com

Дар мақола натиҷаҳои омӯзиши раванди таъсири рушди тафаккури мантиқӣ ба фаъолияти маърифатии кӯдакони синни томактабӣ баррасӣ мешавад. Мақола ба мушкилоти муосири рушди фаъолияти маърифатии кӯдакони синни томактабӣ тавассути ташаккули тафаккури мантиқӣ бахшида шудааст. Тафаккури мантиқӣ як лаҳзаи асосии фаъолияти рӯҳӣ мебошад, бинобар ин дар мақола равишҳои муосири психологию педагогӣ барои дарки моҳияти тафаккури мантиқӣ ва нақши он дар рушди равандҳои маърифатӣ дар кӯдакони синни томактабӣ таҳлил карда шудааст. Хусусиятҳои вобаста ба синну соли инкишофи тафаккури мантиқӣ дар синни томактабӣ омӯхта шуда, роҳ ва усулҳои мусоидат ба ташаккули он пешниҳод карда мешаванд. Бо истифодаи бозичҳои дидактикӣ диққати махсус дода мешавад. Таҳлили маълумотҳои таҷрибавӣ, ки ҳангоми баррасии адабиёти илмӣ гузаронида шуд, самаранокӣ истифодаи мачмӯи бозичҳо ва машқҳоеро, ки ба тақмили тафаккури мантиқӣ нигаронида шудаанд, тасдиқ кард. Натиҷаҳои тадқиқоти пешниҳодшуда таъсири мусбати тафаккури мантиқиро ба фаъолияти маърифатӣ, диққат, хотира ва нутқи кӯдакони синни томактабӣ тасдиқ мекунанд. Дар мақола ба омӯзгорон оид ба фароҳам овардани муҳити рушд ва инкишофи шавқу завқи кӯдакон тавсияҳои амалӣ пешниҳод кард.

Мақола барои мураббӣҳои муассисаҳои томактабӣ, методистҳо ва мутахассисоне, ки бо кӯдакони синни томактабӣ кор мекунанд, муфид хоҳад буд.

Калидвожаҳо: мантиқ; тафаккури мантиқӣ; равиши психологию педагогӣ; фаъолияти маърифатӣ; тафаккури визуалӣ-маҷозӣ ва шифохӣ-мантиқӣ.

УДК 159.923.33-057.874:37.064.3

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ БУЛЛИНГА В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Нургулова Мохруя Мамадсолиевна

преподаватель кафедры педагогики,
психологии и методики преподавания

Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М.Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 944 44 42 80 (м.)

Статья посвящена актуальной проблеме современной школы - буллингу в младшем школьном возрасте. Буллинг среди подростков и молодежи остается одной из наиболее острых социальных проблем. Проявление буллинга разнообразно: физическое насилие, моральное и психологическое давление, а также в виде кибербуллинга. Это факт указывает на необходимость принятия комплексных и системных мер для снижения уровня насилия среди молодежи. В работе анализируются психологические и социальные факторы, способствующие возникновению травли среди детей младшего школьного возраста. Рассматриваются различные формы проявления буллинга (физическая, вербальная, социальная, кибербуллинг) и их специфика в начальной школе. Отдельно рассматриваются последствия для участников данного явления. Представлены результаты исследований, касающихся распространенности и последствий буллинга для жертв, агрессоров и свидетелей. Особое внимание уделено роли взрослых (педагогов и родителей) в профилактике и коррекции буллинга. Предложены практические рекомендации для учителей и родителей по созданию позитивной атмосферы в классе, развитию эмпатии и социальных навыков у детей, а также эффективным методам реагирования на случаи буллинга. В статье также рассмотрены варианты создания безопасной и поддерживающей образовательной среды.

Статья адресована педагогам, психологам, родителям и всем, кто заинтересован в создании безопасной и благоприятной образовательной среды для детей младшего школьного возраста.

Ключевые слова: буллинг; психологические и социальные факторы; агрессоры; формы буллинга; профилактика; коррекция.

Буллинг вызывает сегодня намного больше опасений в обществе из-за своего «омоложения». Актуальность данной проблемы в младшем школьном возрасте также не теряет своей значимости так как именно в этом возрасте происходит первая социальная коммуникация. На первых ступеньках интеграции в социум, ребенок сталкиваясь с подобным отношением, демонстрирует два возможных вида поведения: противостояние грубому воздействию в отношении него и полное «замыкание в себе», принятие роли «жертвы». Именно второй вид приводит к нарушению процесса формирования личности. Систематическое преследование порождает отрицательные эмоциональные и физические последствия, как для «жертвы», так и для окружающих. Разновидность проявлений буллинга можно разделить исходя из имеющихся признаков. Данный подход поможет лучше изучить подобные проявления в школьной среде и разработать меры по его профилактике.

В коммуникативном процессе *вербальный буллинг* отражается в форме уничижительных замечаний, постоянных насмешек и применение оскорбительных прозвищ. Продолжительность подобного отношения формирует часто приниженную самооценку школьника и вызывает у него чувства тревоги и одиночества [9]. Социальное исключение же характеризуется изоляцией жертвы от коллектива. Существует и другая форма проявления - игнорирование со стороны одноклассников, бойкот, что также влияет на психоэмоциональное состояние [1].

В *физическом плане* буллинг выражается различными формами насилия (толкание, удары, пинки, а иногда более серьезные действия с печальными последствиями). В данной ситуации учащийся сталкивается не только с физической болью, но и с существенными психологическими травмами, имеющими продолжительное влияние [5].

Третьей формой проявления буллинга выступает *распространение слухов о жертве*, что вызывает подрыв репутации и создание образа «врага» в глазах других. Подобное проявление насилия оказывает психологическое воздействие и служит «пусковым крючком» для проявления агрессии со стороны других, формируя негативный фон вокруг жертвы.

Возникающие угрозы или принуждение часто становятся главными способами контроля над жертвой, принимая форму шантажа

или прямых угроз физического насилия, что заставляет ребенка беспрекословно выполнять требования обидчика, будь то передача личных вещей или выполнение уничижительных действий. Подобное психологическое воздействие влечет за собой нравственно-моральные травмы, имеющие продолжительное влияние, так как эмоциональная зрелость младшего школьника еще не развита.

Проявление буллинга можно разграничить, исходя из характеристики объекта, подвергнувшегося насилию. К таковым относят *расистский или сексуальный буллинг*, когда жертва выбирается по расовым признакам, национальности или полу. Это наиболее активно влияет на формирование общественного мнения и создает негативные стереотипы [9].

Еще одной причиной проявления буллинга может стать внеучебная среда. Например, *кибербуллинг* на сегодня проявляет свою активность, принимая очертания проблемы, это связано с распространением технологий и доступностью интернет-платформ. Виртуальная агрессия может быть также разрушительна, как и физическая, усиливать изоляцию жертвы и углублять её психоэмоциональные переживания. Те, кто не умеет контролировать агрессию, часто становятся обидчиками, в то время как жертвы могут не знать, как адекватно реагировать на подобные проявления. Важно отметить, что дети в младшем школьном возрасте находятся на этапе формирования навыков межличностного общения, и наличие поддержки со стороны взрослых играет решающую роль в их способности противостоять буллингу [1].

В структуре социального взаимодействия младших школьников буллинг представляет собой сложный и многофакторный процесс, требующий комплексной диагностики и адекватных подходов к профилактике. Необходима поддержка со стороны как педагогов, так и родителей, чтобы обеспечить безопасное образовательное пространство для всех учеников. Все виды буллинга, их причины и последствия подчеркивают важность внедрения программ обучения, направленных на развитие эмоционального интеллекта и социальных навыков, что позволит не только снизить риск буллинга, но и создать более здоровую школьную атмосферу. Важным аспектом анализа буллинга в младшем школьном возрасте является понимание причин, способствующих этому явлению. Причины буллинга глубоко укорен-

нены в различных социальных и индивидуальных факторах, которые взаимодействуют друг с другом. Исследования, посвященные этому вопросу, выделяют несколько ключевых факторов, которые могут способствовать возникновению и усилению школьной травли.

Социоэкономический статус семьи играет значительную роль в динамике буллинга. Дети, происходящие из семей с низким доходом или испытывающие экономические трудности, могут более часто становиться жертвами травли. Это может происходить в силу недостатка защиты или доступа к ресурсам, которые могли бы помочь справиться с травлей, включая мероприятия по поддержке или консультации для родителей. Исследования показывают, что наличие материальной поддержки и эмоционального уюта может снизить риск участия детей в буллинге как жертв или агрессоров.

Гендерные аспекты также оказывают влияние на проявления буллинга среди детей. Мальчики, как правило, более склонны к физическим формам агрессии, что делает их более заметными в контексте буллинга. Девочки, наоборот, могут проявлять агрессию через более тонкие психологические методы, такие как исключение из групп или обходные маневры. Этот различный подход к агрессии может влиять на динамику группового взаимодействия и затруднять выявление травли в целом. К примеру, девочки могут более скрытно осуществлять травлю, что усложняет задачу взрослым в определении этих ситуаций.

Семейные факторы, включая стиль воспитания и переживаемые в семье стрессы, также существенно воздействуют на поведение ребенка. Дети, растущие в семьях с высоким уровнем конфликтов, насилия или неуверенности, могут воспроизводить подобные модели поведения в школе, становясь как жертвами, так и агрессорами. Важно отметить, что чрезмерная строгость или, наоборот, излишняя свобода в воспитании могут создать у ребенка дефицит навыков саморегуляции и социальных взаимодействий, что приводит к повышенному риску травли. Недостаток социальных навыков имеет непосредственное влияние на вероятность участия ребенка в буллинге. Дети, испытывающие трудности в общении и взаимодействии со сверстниками, чаще становятся жертвами травли. Это связано с тем, что они не могут эффективно справляться с конфликтами или защищаться от

агрессивных действий со стороны других детей. Такие дети часто не понимают социальные сигналы, что делает их более уязвимыми [10].

Немаловажным фактором является и школьная среда. Неподходящая культура в школе, отсутствие четких положений о нулевой терпимости к буллингу и недостаточная поддержка со стороны педагогов могут усугублять проблему. Если в школе отсутствуют программы, направленные на профилактику буллинга, это может способствовать его распространению. Учителей, находящихся в неведении о происходящих ситуациях насилия, может быть трудно привлечь к ответственности, что создает опасную вакуумную среду для детей. Взаимодействие этих факторов создает сложную картину, где трудности в коммуникации, социоэкономические ограничения и особенности воспитания могут серьезно отразиться на эмоциональном состоянии детей, способствуя возникновению буллинга. Исследования выявляют, что выделение и понимание этих причин действительно необходимо для разработки эффективных программ профилактики и вмешательства, способных снизить уровень школьной травли и предупредить её последствия.

Буллинг в младшем школьном возрасте имеет серьезные последствия, влияющие на психологическое и физическое состояние детей. Важно понять, как именно буллинг влияет на личность ребенка и его развитие, чтобы эффективно противодействовать этому явлению. Дети, которые становятся жертвами буллинга, часто испытывают широкий спектр эмоциональных трудностей. Они могут страдать от низкой самооценки, депрессии, тревожности и социальной изоляции. Эти психологические последствия могут проявляться как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Исследования показывают, что жертвы буллинга нередко испытывают проблемы, связанные с настроением, что может привести к более серьезным психическим расстройствам в старшем возрасте. Долговременная травма может формировать у ребенка негативный образ себя, создавать трудности в установлении доверительных отношений с окружающими и даже влиять на его академические достижения. Физические последствия также не следует упускать из виду. Стресс, возникший из-за постоянного принуждения, может вызвать разнообразные соматические заболевания. Дети могут жаловаться на головные боли, боли в животе и другие физические недомогания, которые являются реакци-

ей организма на стрессовые ситуации. В результате такие дети могут пропускать занятия в школе, что дополнительно усугубляет их ситуацию и снижает их успеваемость.

В социуме буллинг сильно влияет на поведение группы. Жертва «удаляется» как в моральном, так и в нравственном плане из коллектива, группы, теряет друзей и поддержку ровесников. В более масштабном проявлении это влияет на коллективную атмосферу, увеличивая количество конфликтов и негативных проявлений среди учащихся. Стоит отметить, что повышенное внимание к жертвам буллинга часто исключает из поля зрения самого обидчика, или «агрессора», что в корне является неправильным. По многочисленным проведенным исследованиям, как в области психологии, социологии, так и в педагогике выяснилось, что впоследствии (в более зрелом возрасте), у них наблюдаются нарушения в установлении контактов с окружающими, интеграция в общество, вовлечение в рискованные ситуации и так далее.

Материальная и нравственная поддержка родителей занимает значимое место в формировании социально-приемлемых моделей поведения у таких детей. В решении этой проблемы требуется комплексный подход, учитывающий последствия как для жертв, так и для агрессоров. Считается, что профилактика должна фокусироваться не только на профилактике буллинга, но и на улучшении социального функционирования и эмоционального интеллекта всех участников.

Литература

1. Волкова И.В. Характеристики подросткового буллинга и его определение // Вестник Мининского университета. - 2016. - №2 (15). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristiki-podrostkovogo-bullinga-i-ego-opredelenie>.
2. Волчегорская Е.Ю., Жукова М.В., Фролова Е.В., Шишкина К.И., Носкова Н.Д. Буллинг как актуальная проблема современной начальной школы // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. - 2020. - №5 (158). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bulling-kak-aktualnaya-problema-sovremennoy-nachalnoy-shkoly>.
3. Волчегорская Е.Ю., Жукова М.В., Шишкина К.И. Социально-психологические факторы и условия превенции буллинга в начальной школе // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. - 2021. - №4 (164). - URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-factory-i-usloviya-preventsii-bullinga-v-nachalnoy-shkole>.
4. Волчегорская Е.Ю., Жукова М.В., Шишкина К.И., Фролова Е.В. Распространенность буллинга в среде младших школьников // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. - 2021. - №8 (198). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasprostranennost-bullinga-v-srede-mladshih-shkolnikov>.
 5. Вторушина Ю.С., Митрухина С.В., Власова Е.Н., Антонов В.П. Буллинг как особый вид конфликта в детской и подростковой среде // Вестник Хакасского государственного университета имени Н.Ф. Катанова. - 2022. - №4 (42). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bulling-kak-osobyuy-vid-konflikta-v-detskoj-i-podrostkovoy-srede>.
 6. Данилова Е.А., Шанина Е.В. Буллинг как социальное явление в современном мире // Вестник университета. - 2023. - №7. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bulling-kak-sotsialnoe-yavlenie-v-sovremennom-mire>.
 7. Полякова Е.Л. Изучение аспектов буллинга в младшем школьном возрасте, представленных в зарубежных работах // Обучение и воспитание: методики и практика. - 2016. - №26. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-aspektov-bullinga-v-mladshem-shkolnom-vozraste-predstavlenykh-v-zarubezhnyh-rabotah>.
 8. Сластихина О.А., Желонкина Ю.Н., Южакова И.О. Буллинг в школьной среде и его профилактика // Проблемы современного педагогического образования. - 2019. - №64-1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bulling-v-shkolnoy-srede-i-ego-profilaktika> (дата обращения 10.12.2024).
 9. Тейфук Н.М. Явление буллинга: подходы к определению понятия и разновидности // Форум молодых ученых. - 2017. - №3(7). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yavlenie-bullinga-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-i-raznovidnosti>.
 10. Якунина Е.О. причины школьного буллинга // Вестник науки. - 2021. - №5-1 (38). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-shkolnogo-bullinga>.

FEATURES OF BULLYING DEVELOPMENT IN PRIMARY SCHOOL AGE

Nurgulova Mokhruya Mamadsolievna

Lecturer of the Department of Pedagogy,
Psychology and Teaching Methods
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M.Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 944 44 42 80 (m.)

The article is devoted to the current problem of the modern school - bullying in primary school age. Bullying among adolescents and young people remains one of the most acute social problems. Bullying manifests itself in various ways: physical violence, moral and psychological pressure, as well as in the form of cyberbullying. This fact indicates the need to take comprehensive and systemic measures to reduce the level of violence among young people. The paper analyzes psychological and social factors that contribute to the emergence of bullying among children of primary school age. Various forms of bullying (physical, verbal, social, cyberbullying) and their specificity in primary school are considered. The consequences for the participants of this phenomenon are considered separately. The results of studies on the prevalence and consequences of bullying for victims, aggressors and witnesses are presented. Particular attention is paid to the role of adults (teachers and parents) in the prevention and correction of bullying. Practical recommendations are offered for teachers and parents on creating a positive atmosphere in the classroom, developing empathy and social skills in children, as well as effective methods of responding to cases of bullying. The article also considers options for creating a safe and supportive educational environment.

The article is addressed to teachers, psychologists, parents and everyone interested in creating a safe and favorable educational environment for children of primary school age.

Keywords: bullying; psychological and social factors; aggressors; forms of bullying; prevention; correction.

ХУСУСИЯТҲОИ ИНКИШОФИ БУЛЛИНГ ДАР СИННИ ХУРДИ МАКТАБӢ

Нургулова Мохруя Мамадсолиевна

муаллими кафедраи педагогика,
психология ва методикаи таълими

Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М.Турсунзаде, 30

Тел.: (+992) 944 44 42 80 (м.)

Мақола ба масъалаи мубрами мактаби муосир – таҳқир дар синни ибтидоӣ бахшида шудааст. Таҷовуз дар байни наврасону ҷавонон яке аз мушкилоти мубрами иҷтимоӣ боқӣ мемонад. Зӯроварӣ бо роҳҳои гуногун зоҳир мешавад: зӯроварии ҷисмонӣ, фишори маънавӣ ва равоӣ, инчунин дар шакли кибертаҷовуз. Ин далел аз зарурати андешидани тадбирҳои ҳамаҷониба ва системавӣ барои паст кардани сатҳи зӯроварӣ дар миёни ҷавонон шаҳодат медиҳад. Дар мақола омилҳои равоӣ ва иҷтимоӣ, ки ба пайдоиши таҳқир дар байни кӯдакони синфҳои ибтидоӣ мусоидат мекунанд, таҳлил шудааст. Дар мақола шаклҳои гуногуни таҳқир (таъқирӣ ҷисмонӣ, шифоҳӣ, иҷтимоӣ, кибертаҷобӣ) ва хусусиятҳои онҳо дар мактаби ибтидоӣ баррасӣ мешаванд. Оқибатҳо барои иштирокчиёни ин падида алоҳида дида баромада мешаванд. Натиҷаҳои тадқиқот оид ба паҳншавӣ ва оқибатҳои таҳқир барои қурбониён, таҷовузкарон ва шохидон оварда шудаанд. Ба нақши калонсолон (муаллимон ва падару модарон) дар пешгирӣ ва ислоҳи бедодгарӣ диққати махсус дода мешавад. Тавсияҳои амалӣ барои омӯзгорон ва волидон оид ба эҷоди фазои мусбӣ дар синф, ташаккули ҳамдardӣ ва малакаҳои иҷтимоӣ дар кӯдакон ва истифодаи усулҳои муассир барои вокуниш ба ҳолатҳои таҳқир пешниҳод карда мешаванд. Дар мақола инчунин роҳҳои эҷоди муҳити беҳатар ва дастгирии таълимӣ баррасӣ карда мешаванд. Мақола ба омӯзгорон, равошиносон, волидайн ва ҳар касе, ки барои фароҳам овардани муҳити беҳатар ва мусоиди таълимӣ барои кӯдакони синни томактабӣ манфиатдор аст, равона шудааст.

Калидвожаҳо: таҳқир; омилҳои равоӣ ва иҷтимоӣ; таҷовузкарон; шаклҳои таҳқир; пешгирӣ; ислоҳ.

УДК 316.46:316.454.5

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЛИДЕРСТВА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ГРУППОВОЙ ДИНАМИКИ

Турсинкулова Барчиной Хасановна

преподаватель кафедры педагогики,
психологии и методики преподавания

Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М.Турсунзаде, 30

Тел.: (+992) 711 80 00 07 (м.)

psychologist.tj@gmail.com

Коммуникационный процесс выступает постоянным неотъемлемым элементом взаимодействия различных групп. При подобном взаимодействии следует обратить внимание на лидерство и лидерские качества.

Статья посвящена исследованию взаимосвязи между стилями лидерства и процессами групповой динамики, влияющими на эффективность командной работы. В работе представлен обзор основных теорий лидерства и групповой динамики, а также анализ их практического применения. Особое внимание уделено изучению влияния различных стилей лидерства (авторитарного, демократического, либерального) на групповую сплоченность, коммуникационные процессы, распределение ролей и принятие коллективных решений. В статье исследуется взаимосвязь лидерского поведения и эффективность групповой работы, а также предлагаются практические рекомендации по развитию лидерских качеств с учетом особенностей групповой динамики. На основе проведенного анализа автор приходит к выводу о необходимости адаптации лидерского поведения к контексту групповой ситуации и предлагает рекомендации по развитию лидерских качеств, направленных на оптимизацию групповой динамики и повышение эффективности командной работы.

Содержание статьи представляет определенный интерес для руководителей, менеджеров, лидеров команд, а также всем, кто интересуется вопросами лидерства и групповой психологии.

Ключевые слова: стиль лидерства; групповая динамика; авторитарный стиль; демократический стиль; либеральный стиль; групповая сплоченность; коммуникационные процессы; лидерские качества; командная работа.

Коммуникация в малых группах – это процесс общения между участниками ограниченного коллектива, которое включает взаимодействие участников (от 3 до 15 участников) через вербальные и невербальные средства общения. В каждой малой группе существуют определенные закономерности, направленные на достижение общих целей и создающие универсальную динамику общения членов группы, основанной на коммуникативных, интерактивных и перцептивных процессах общения. Коммуникационные процессы в малых группах напрямую зависят от социальных ролей участников группы, а также определяются статусным различием. Всё это влияет на степень их участия в процессе общения.

При межличностных отношениях малой группы, обмен информацией включает вербальный и невербальный (жесты, мимику, тон голоса и т.д.) способ, что отражается на процесс восприятия и интерпретации информации.

При активном участии и обмене информацией проявляется собственно эффективность коммуникационного процесса. Иногда, в условиях группового общения возникают барьеры (недопонимание или предвзятость), отрицательно влияющие на обмен информацией и продуктивность группы. В связи с чем, необходимость развития навыков активного слушания и конструктивной критики приобретает актуальность [4].

Стили общения в группе тесно связаны с целями, задачами и социальной нагрузкой, основанной на взаимодействии членов группы. Безусловно, установление общей культуры общения отнимает время и общие усилия всех участников группы. Наличие определенных норм и правил общения между участниками помогает открытому обмену идеями и мнениями. Результаты исследования доказали, что создание позитивной атмосферы в процессе общения может отрицательно воздействовать на личные амбиции и одновременно укреплять общую цель группы [5].

Коммуникация выполняет главную роль в формировании групповой динамики, так как посредством взаимодействия участников группы формируются структура и особенности поведения внутри группы. Чтобы развивать критическое мышление и креативные подходы к решению поставленных перед коллективом задач, необходимо

дать возможность всем свободно высказывать свои мнения и предложения. Так, коллективное обсуждение вопросов и проблем даст возможность участникам глубже вникнуть в суть высказываний собеседника и в конечном итоге, способствовать более взвешенному и обоснованному принятию решения. С другой стороны, отсутствие такой культуры приводит к конфликтным ситуациям и недопониманию другой стороны, а также отрицательно сказывается на общей атмосфере [6].

Применение современных коммуникационных технологий влияет на изменение форматов общения в малых группах. Виртуальные команды становятся все более распространенными, что требует пересмотра подходов к коммуникации и взаимодействию между членами группы. В процессе этого важно учитывать человеческий аспект общения - наличие эмоциональной связи между участниками групп. Эта деталь помогает поддерживать мотивацию и продуктивность группы.

Развитие малых групп - сложный многогранный процесс, в котором проявляются различные факторы, влияющие на взаимодействие ее членов. Одним из ключевых моментов является этапность этого взаимодействия. По итогам исследования, динамика включает несколько стадий, начиная с формирования и устанавливаясь через конфликты и решения до окончательного завершения [4]. Каждая стадия обнаруживает факторы, связанные с лидерством и социальной властью. При этом, они играют важную роль, определяя степень сплоченности или разобщенности группы.

В контексте малых групп необходимо брать во внимание внутренние и внешние условия, влияющие на динамику. Внутренние факторы (эмоциональные связи между участниками и их личностные характеристики), в свою очередь, помогают снизить стресс, улучшить настроение и укрепить чувство солидарности. К примеру, высокие уровни сплоченности и позитивного психологического климата способствуют более эффективной работе группы [7]. Внешние факторы (организационная структура и культурные особенности) также могут оказывать значительное влияние, формируя рамки, в которых группа функционирует.

Исследования показывают, что успешные малые группы обладают определенными характеристиками, способствующими их про-

дуктивности. Например, группы, в которых члены имеют схожие ценности и цели, более склонны к сотрудничеству и активности [8]. Эти группы демонстрируют, как важно учитывать состав участников и их эмоциональные отношения. В частности, студенческие группы и клубы исторической реконструкции служат примерами того, как наличие общих интересов и целей формирует положительную динамику.

Эмоциональные связи также важны, поскольку они могут влиять на степень взаимопонимания и готовности к разрешению конфликтов. Распределение ролей в группе и наличие лидерства помогают структурировать взаимодействие, что способствует более предсказуемым и эффективным группам. Поддержка со стороны лидера важна для создания положительного психологического климата и минимизации социальных напряжений между участниками малой группы [10].

Среди других значимых факторов, способствующих динамике малых групп, можно выделить их состав. Чем разнообразнее участники группы - по образованию, возрасту или жизненному опыту - тем больше вероятность возникновения новых идей и решений. Однако это разнообразие также может вести к конфликтам, требующим эффективного управления. Поэтому, важно, чтобы лидеры могли адаптировать свои подходы к управлению в зависимости от состава и характеристик группы.

Другим значимым аспектом является коммуникация внутри группы. Эффективная коммуникация способствует укреплению связей, обмену информацией и значительно усиливает групповую динамику. Участники, активно обменивающиеся мнениями и ощущениями, формируют более устойчивые и продуктивные отношения [4]. Лидеры должны обращать внимание на создание условий для свободного обмена мнениями и обеспечения психологической безопасности.

Динамика малых групп формируется под воздействием различных факторов, включая лидерство, эмоциональные связи, коммуникацию и состав участников. Осознавая собственную важность, лидеры эффективно управляют процессами внутри групп, создавая условия продуктивному взаимодействию и достижению общих целей. Роль лидера в этом контексте состоит не только в направлении груп-

пы, но и в обеспечении атмосферы доверия и сотрудничества среди ее членов, что в конечном итоге, влияет на успех всей группы в целом.

Эффективное лидерство в малых группах представляет собой сложный и многогранный процесс, который требует особого внимания к различным аспектам взаимодействия между участниками. Одной из главных рекомендаций для достижения успеха является учет личностных качеств лидера. Лидер должен быть уверенным в своих действиях, открытым к диалогу и обладающим навыками активного слушания. Такие качества формируют доверительную атмосферу, когда участники группы ощущают комфорт и готовы делиться своими идеями и мнениями [1].

Основательный выбор стиля руководства положительно сказывается на лидерстве малых групп. Умелый лидер умеет плавно переходить от директивного к кооперативному стилю (в зависимости от контекста и специфических задач, стоящих перед группой). Данный подход улучшает взаимодействие внутри команды и увеличивает продуктивность работы [4].

Важным лидерским качеством является управление конфликтами. Лидер, обладающий навыками разрешения споров и способностью вовлекать участников группы в обсуждение проблем, возникающих в ходе работы, помогает предотвратить напряжение, способствует улучшению командной динамики. Имея информацию о возможных конфликтных ситуациях, лидер заранее может предпринять меры по их снижению и разрешению, что, в свою очередь, создает более позитивный климат в группе.

Мотивация членов группы считается значимым аспектом, на который следует обращать внимание. Только умелый лидер может создать мотивацию для участников и вовлечь их в процесс. Это может реализоваться при постановке конкретных и достижимых целей, признании и поощрении достижений каждого участника. Поддержание высокой готовности участников к действию выполняет ключевую роль в достижении эффективности группы.

Необходимо обратить внимание на деятельность неформальных лидеров, которые могут оказывать значительное влияние на динамику группы. Учет их мнения и вовлечение в процесс принятия решений может помочь укрепить командный дух и снизить вероят-

ность конфликта. Неформальные лидеры имеют большее влияние на членов группы и способствуют тесному взаимодействию в рамках команды [2].

При развитии лидерства в малых группах необходимы индивидуальные усилия и систематическая работа по обучению и подготовке будущих лидеров. Создание специальных программ по подготовке может помочь в формировании необходимых качеств у молодежи, что может благоприятно повлиять на уровни групповой динамики и взаимодействия [2].

Важно отметить, что успешное лидерство в малых группах связано с глубоким пониманием социальной динамики и социокультурного контекста, в котором функционирует группа. Лидеры, владеющие информацией о своей команде и её членах, лучше интегрируют свои стратегии и подходы. Такой подход помогает эффективности взаимодействия и, как следствие, успешному достижению поставленных целей и задач.

Приведенные рекомендации подчеркивают значимость лидера, показывают многоступенчатость данного процесса и необходимость наличия множества факторов - от личных качеств до атмосферных условий, существующих внутри группы. Лидер, осознающий это и готовый к дальнейшему совершенствованию собственных навыков и компетенции, способен улучшить эффективность и продуктивность работы своей команды.

Литература

1. Горбатенко А.С. Методика определения структуры малой группы с помощью формализованного анализа межличностных выборов // Вопросы психологии. - 1984. - №4. - С. 112.
2. Кричевский Р.Л. Социальная психология малой группы: Учебное пособие для вузов/ Р.Л. Кричевский. - М.: Аспект Пресс, 2001. - 318 с.
3. Лидерство в малых группах - тема научной статьи... [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/liderstvo-v-malyh-gruppah>.
4. Петровский А.В. Психология/А.В. Петровский. - М.: Академия, 1998. - 512 с.
5. Петровский А.В. Социальная психология коллектива. Учебное пособие для студентов педагогических Институтов/ А.В. Петровский. - М.: Просвещение, 1978. - 117 с.

6. Платонов Ю.П. Социальная психология поведения/ Ю.П. Платонов. - СПб.: Питер, 2006. - 464 с.
7. Рогов Е.И. Классическая социальная психология/ Е.И. Рогов. - М.: Март, 2008. - 416 с.
8. Семечкин Н.И. Социальная психология/ Н.И. Семечкин. - СПб.: Питер, 2004. - 376 с.
9. Фетискин Н.П. и др. Диагностика функционального лидерства в малых группах / Н.П.Фетискин, В.В.Козлов, Г.М. Мануйлов. - М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. - 412 с.
10. Фетискин Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп/ Н.П. Фетискин. - М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. - 490 с.

LEADERSHIP EFFECTIVENESS THROUGH A LENS GROUP DYNAMICS

Tursinkulova Barchinoy Khasanovna

Lecturer at the Department of Pedagogy,
Psychology and Teaching Methods,
Russian-Tajik (Slavonic) university
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M.Tursunzade, 30
Ph.: (+992) 711 80 00 07 (m.)
psychologist.tj@gmail.com

The communication process is a constant integral element of the interaction of various groups. In such interaction, attention should be paid to leadership and leadership qualities.

The article is devoted to the study of the relationship between leadership styles and group dynamics processes that affect the effectiveness of teamwork. The paper presents an overview of the main theories of leadership and group dynamics, as well as an analysis of their practical application. Particular attention is paid to the study of the influence of various leadership styles (authoritarian, democratic, liberal) on group cohesion, communication processes, role distribution and collective decision-making. The article examines the relationship between leadership behavior and the effectiveness of group work, and offers practical recommendations for the development of leadership qualities, taking into account the characteristics of group dynamics. Based on the analysis, the author comes to the conclusion about the need to adapt leadership behavior to the context of the group situation and offers recommendations for the development of

leadership qualities aimed at optimizing group dynamics and increasing the effectiveness of teamwork. The content of the article is of particular interest to executives, managers, team leaders, as well as to anyone interested in leadership and group psychology.

Keywords: leadership style; group dynamics; authoritarian; democratic; liberal styles; group cohesion; communication processes; leadership qualities; teamwork.

САМАРАНОКИИ РОҶБАРӢ ДАР РАВАНДИ ДИНАМИКАИ ГУРӢҲӢ

Турсинкулова Барчиной Ҳасановна

омӯзгори кафедраи педагогика,

психология ва методикаи таълими

Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М.Турсунзаде, 30

Тел.: (+992) 711 80 00 07 (м.)

psychologist.tj@gmail.com

Раванди муошират як унсури доимӣ ва ҷудонашавандаи ҳамкориҳои байни гурӯҳҳои гуногун мебошад. Дар чунин муносибатҳо бояд ба сифатҳои роҳбарӣ таваҷҷӯҳ зоҳир карда шавад. Мақола ба омӯзиши муносибати байни услубҳои роҳбарӣ ва равандҳои динамикаи гурӯҳӣ, ки ба самаранокии кори гурӯҳӣ таъсир мерасонанд, бахшида шудааст. Дар мақола шарҳи назарияҳои асосии роҳбарӣ ва динамикаи гурӯҳӣ, инчунин таҳлили татбиқи амалии онҳо оварда шудааст. Ба омӯзиши таъсири услубҳои гуногуни роҳбарӣ (авторитарӣ, демократӣ, либералӣ) ба ҳамбастагии гурӯҳӣ, равандҳои муошират, тақсими нақшҳо ва қабули қарорҳои дастаҷамъона диққати махсус дода мешавад. Дар мақола робитаи байни рафтори роҳбарӣ ва самаранокии кори гурӯҳӣ баррасӣ шуда, тавсияҳои амалӣ оид ба рушди малакаҳои роҳбарикунанда бо назардошти хусусиятҳои динамикаи гурӯҳӣ пешниҳод карда мешаванд. Дар асоси таҳлил, муаллиф дар бораи зарурати мутобиқ кардани рафтори роҳбарӣ ба шароити гурӯҳӣ сифатҳои роҳбарӣ тавсияҳо медиҳад ба оптимуми мутобиқсозии динамикаи гурӯҳӣ ва баланд бардоштани самаранокии кори роҳбарӣ нигаронида шудаанд. Мундариҷаи мақола ба роҳбарон, менеҷерҳо, роҳбарони гурӯҳӣ, инчунин барои ҳар касе, ки ба масъалаҳои роҳбарӣ ва психологияи гурӯҳ таваҷҷӯҳ доранд, кӯмак хоҳад расонд.

Калидвожаҳо: услуби роҳбарӣ; динамикаи гурӯҳӣ; авторитарӣ; демократӣ; либералӣ; мутобиқдешавии гурӯҳӣ; равандҳои муошират; сифатҳои роҳбарӣ; кори дастаҷамъӣ.

УДК 811.111'27:373.5.091.33:004.8

**ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ АУДИРОВАНИЯ
ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ У УЧАЩИХСЯ СРЕДНИХ
ШКОЛ НА ОСНОВЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА**

Хусейнова Зебо Саидмирзоевна

учитель английского языка

средняя общеобразовательная школа

Российско-Таджикского (Славянского) университета

734042, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Т.Г. Шевченко, 109

Тел.: (+992) 918 50 29 35 (м.)

huseynova2935@mail.ru

Чальцева Ольга Николаевна

учитель английского языка

средняя общеобразовательная школа

Российско-Таджикского (Славянского) университета

734042, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Т.Г. Шевченко, 109

Тел.: (+992) 935 04 55 88 (м.)

olgachalzeva@gmail.com

В статье рассмотрены вопросы использования искусственного интеллекта на уроках английского языка для формирования у учащихся навыков аудирования. Подчеркнуто, что интерактивные помощники на основе искусственного интеллекта обеспечивают мгновенный доступ к информации и консультациям, создавая более динамичное и отзывчивое обучение. При этом ученики получают ответы на свои вопросы оперативно, что ускоряет процесс обучения и повышает его эффективность. Исследованы количественные и качественные критерии оценки эффективности обучения аудированию. Отмечено, что ключевыми аспектами качественной оценки являются подбор и разнообразие материалов, обратная связь и самооценка, и интерактивность процесса обучения. Также, в работе рассмотрены некоторые примеры возможного использования искусственного интеллекта преподавателями в обучении иностранному языку для формирования

навыков аудирования у учащихся. Многие Telegram-боты, такие как @multitranbot, @AndyRobot, @eddyenbot и @EnglishSimpleBot эффективно поддерживают развитие навыков письма и говорения у изучающих иностранные языки. Взаимодействие с ними способствует совершенствованию устной и письменной речи как во время занятий, так и вне аудитории.

Ключевые слова: английский язык; искусственный интеллект; навыки аудирования; учащиеся средних школ; платформа ChatGPT; Telegram-боты; иммерсивные виртуальные среды.

Формирование иноязычной коммуникативной компетенции, обеспечивающей свободное ориентирование в иноязычной среде и адекватное реагирование в различных коммуникативных ситуациях, является основной задачей преподавания иностранного языка. Достижение этой цели предполагает развитие у учащихся навыков всех четырех видов речевой деятельности: аудирования, говорения, чтения и письма. При этом изучение любого иностранного языка традиционно начинается с аудирования – восприятия иноязычной речи на слух.

Аудирование, как неотъемлемая часть устной коммуникации, необходимо для любого устного общения, будь то профессиональное, социальное или личное. Без овладения навыками аудирования невозможно достичь необходимого уровня владения иностранным языком в современных условиях. Более того, аудирование может выступать как самостоятельный вид коммуникативной деятельности, мотивированный конкретными потребностями человека или спецификой его деятельности.

Однако, обучение аудированию остается одной из наиболее сложных задач методики преподавания иностранных языков. Многие учащиеся испытывают трудности с восприятием быстрой иноязычной речи, что связано с недостаточно сформированными навыками аудирования. Проблема усугубляется противоречием между очевидной важностью аудирования для овладения иностранным языком и недостаточным вниманием к его развитию в рамках школьной программы. Именно это противоречие определяет актуальность настоящего исследования.

Многие ученые в области лингвистики и методики преподавания иностранных языков занимались проблемой обучения аудирова-

нию. Автор исследования на тему «Особенности обучения аудированию на уроках английского языка в начальной школе» [9, с.282] выделяет особенности обучения аудированию в начальной школе, подчеркивая эффективность комбинированного подхода, включающего другие виды речевой деятельности. Работа «Specifics of teaching listening in elementary school» [13] посвящена организации процесса обучения аудированию, с учетом психологических особенностей детей и созданию необходимых условий для эффективного аудирования. В работе «Методика обучения английскому языку» [8, с.136] аудирование определяется как понимание воспринимаемой на слух речи, представляющее собой сложный процесс, включающий перцептивную (восприятие, рецепция), мыслительную (анализ, синтез, индукция, дедукция и др.) и мнемическую (выделение и усвоение информации, формирование образа, узнавание) деятельность.

В условиях глобализации и цифровизации образование претерпевает значительные изменения, активно внедряя цифровые инструменты, включая искусственный интеллект, нейросети, чат-боты, облачные технологии и виртуальную реальность. Обучение с использованием этих инструментов становится более эффективным и привлекательным по сравнению с традиционными методами. Настоящая работа посвящена анализу возможностей применения технологий искусственного интеллекта для совершенствования процесса обучения иностранным языкам и развитию навыков аудирования у учащихся.

Искусственный интеллект (ИИ) революционизирует образование, предлагая новые возможности для повышения эффективности обучения. Анализ данных об успеваемости учащихся, осуществляемый с помощью ИИ, позволяет педагогам лучше понимать потребности каждого ученика и корректировать учебный процесс, создавая более персонализированную образовательную среду [5]. Например, автоматизированная оценка произношения на уроках иностранного языка с помощью систем распознавания речи значительно упрощает и ускоряет процесс обратной связи.

Возможности машинного обучения позволяют создавать адаптируемые образовательные траектории, учитывающие индивидуальные особенности учащихся: их знания, интересы и темпы усвоения материала. Такой подход способствует значительному повышению результативности обучения. Интерактивные помощники на основе

ИИ [12] обеспечивают мгновенный доступ к информации и консультациям, создавая более динамичное и отзывчивое обучение. Ученики получают ответы на свои вопросы оперативно, что ускоряет процесс обучения и повышает его эффективность.

Эффективное обучение аудированию на уроках английского языка требует увлекательных и мотивирующих методик. Положительные эмоции и заинтересованность учащихся являются залогом успеха в освоении навыков аудирования. Для достижения этой цели преподаватель должен придерживаться определенных принципов и подходов, учитывая методические рекомендации [1, с.40].

Современные уроки аудирования часто структурированы в три этапа: подготовительные упражнения, задания во время прослушивания и последующие задания, объединяющие восприятие и анализ аудиоматериала. Использование современных технологий позволяет преподавателям эффективнее отслеживать прогресс учащихся и создавать индивидуальные задания. В отличие от традиционных методов, ограниченных доступными материалами, ИИ открывает доступ к широкому спектру аутентичных аудиоресурсов, повышая мотивацию и вовлеченность учащихся. Для учеников средних школ, ИИ предоставляет возможность практиковаться с реалистичными аудиоматериалами, такими как подкасты и интервью, а также развивает навыки самостоятельного анализа прослушанного [16].

Оценка эффективности обучения иностранным языкам, в частности, навыков аудирования, критически важна. Это достигается посредством регулярного количественного и качественного оценивания. Многие экзамены, такие как ЕГЭ по английскому языку, включают раздел аудирования как неотъемлемую часть. ЕГЭ, например, содержит письменную и устную части, при этом письменная часть включает раздел аудирования из девяти заданий, где прослушивание каждого аудиофрагмента возможно дважды. Задания варьируются от короткого диалога до расширенного интервью. Подобное структурированное оценивание аудирования присутствует и в других международных экзаменах, таких как IELTS, TOEFL и кембриджских экзаменах, подтверждая важность этого навыка для достижения языковой компетенции.

Оценка эффективности обучения аудированию включает количественные и качественные критерии. Количественные критерии фо-

кусируются на способности понимать основную идею, выделять детали и устанавливать связи между идеями в аудиоматериале. Однако, помимо точных измерений, необходима и качественная оценка. Ключевые аспекты качественной оценки включают:

1. Подбор и разнообразие материалов. Использование ИИ для подбора аудиоматериалов, релевантных специальности учащихся, повышает как их заинтересованность, так и практическую значимость обучения, усиливая профессиональные знания и мотивацию к изучению языка [6, с.164].

2. Обратная связь и самооценка. Конструктивная обратная связь, поощряющая как успехи, так и указывая на области для улучшения, является ключевым фактором мотивации и саморазвития. Она должна способствовать формированию осознанного подхода к обучению и ответственности за собственный прогресс [10, с.114].

3. Интерактивность процесса обучения. Активное участие учащихся, поддерживаемое интерактивными методами, значительно повышает эффективность усвоения материала и способствует лучшему пониманию и применению знаний на практике [4, с.47].

Рассмотрим некоторые примеры возможного использования искусственного интеллекта преподавателями в обучении иностранному языку для формирования навыков аудирования у учащихся.

Многие платформы (*ChatGPT*, *Gemini*, *Claude*, *ProgressMe*, *Trello*, и др.) позволяют преподавателям иностранного языка задействовать в учебном процессе помощников искусственного интеллекта, которые в один клик способны генерировать необходимые тексты и задания к ним, изображения, диаграммы, карточки и другие дидактические материалы.

Платформа Gliglish (<https://gliglish.com/intl/ru>) - это интерактивный ИИ-преподаватель, предназначенный для улучшения разговорных навыков. Сервис предлагает возможность практиковать реальные жизненные ситуации через диалоги, с получением корректировок по грамматике. Например, в разделе «Ролевая игра» пользователи могут выбрать различные темы, которые имитируют повседневные ситуации, и разыгрывать диалоги. Мы выбрали *At the bakery* (в пекарне) и у нас получился примерно такой диалог:

ИИ: *Great choice! How many loaves do you want?*

Мы: *Can I have three, please?*

ИИ: *Of course! That will be 3.00\$. How will you pay?*

Мы: *I will pay with cash.*

ИИ: *Thank you! Here is your change. Enjoy your bread!*

Платформа **Natural reader** (<https://www.naturalreaders.com/>) – ИИ-сервис, использующий искусственный интеллект для озвучивания текста с целью развития навыков аудирования. С его помощью можно тренировать произношение и понимание иностранной речи, прослушивая текст, который читает встроенный диктор. Платформа поддерживает более 50 языков.

Платформа **Memrise** (<https://www.memrise.com/>) – обучающая программа предлагает специальные курсы по грамматике, а также различные тематические наборы слов, что позволяет углубить знания в определенной области. Программа также предлагает возможность общения с носителями языка, что поможет улучшить разговорные навыки. С помощью Memrise можно не только изучать письменный язык, но и тренировать произношение слов, что очень важно для достижения свободного общения на иностранном языке. Пользователи могут создавать свои собственные курсы, делиться ими с другими пользователями и учиться вместе. В целом, Memrise предлагает удобное и эффективное средство для изучения иностранных языков, которое подходит как начинающим, так и продвинутым пользователям.

Платформа **ChatGPT** - это разработанная OpenAI система искусственного интеллекта, способная к общению на естественном языке. Она понимает и генерирует тексты, предоставляя удобный инструмент для изучения английского языка в любое время и в любом месте с доступом к интернету. Для эффективного использования ChatGPT необходимо формулировать четкие и конкретные запросы. Постановка задачи должна соответствовать изучаемой теме, а для отработки грамматики и произношения следует использовать соответствующие запросы. Например, для практики произношения можно использовать запросы типа "*Pronounce English words*" или "*Practice English pronunciation*". Правильное использование ключевых слов и точная формулировка запроса гарантируют получение наиболее релевантной и полезной информации.

Многие Telegram-боты, такие как @multitransbot, @AndyRobot, @eddyenbot и @EnglishSimpleBot эффективно поддерживают разви-

тие навыков письма и говорения у изучающих иностранные языки. Взаимодействие с ними способствует совершенствованию устной и письменной речи как во время занятий, так и вне аудитории. Устное общение с ботом помогает отработать навыки выражения мыслей и понимания собеседника, а письменное общение – улучшить навыки письма и чтения. Таким образом, использование чат-ботов способствует развитию как продуктивных (говорение и письмо), так и рецептивных (чтение и аудирование) иноязычных речевых умений [2].

Традиционные упражнения на заполнение пропусков в тексте эффективны для развития навыка извлечения конкретной информации. Однако технологии ИИ, такие как системы распознавания речи, предлагают новые возможности [3, с.76]. Эти системы не только транскрибируют аудиоматериалы, но и выделяют ключевые факты, даты и цифры, упрощая процесс их поиска и запоминания. Кроме того, автоматически генерируемые ИИ субтитры позволяют учащимся контролировать понимание аудиотекстов и самостоятельно проверять свою работу [15, с.164].

Иммерсивные виртуальные среды (ИВС, или *immersive virtual reality – iVR*) представляют собой перспективную технологию для повышения эффективности обучения аудированию на уроках английского языка. Исследования подтверждают эффективность использования ИВС в языковом обучении, поскольку они предлагают разнообразные методики, интерактивность и возможность воссоздания аутентичной языковой среды [7]. В качестве эффективной платформы для разработки ИВС часто используется игровой движок Unity благодаря обширной библиотеке ресурсов и совместимости с различными языками программирования [11, с.5]. Применение ИВС демонстрирует положительный эффект: улучшение результатов обучения и повышение мотивации у учащихся, что делает его предпочтительнее традиционных методов. Сильная взаимосвязь между использованием ИВС и уровнем мотивации и удовлетворенности обучающихся также заслуживает внимания [14]. Тем не менее, необходимы дальнейшие исследования, в том числе сравнительные анализы различных методик и изучения влияния мультисенсорного погружения на эффективность обучения и концентрацию внимания в виртуальной среде.

Таким образом, искусственный интеллект (ИИ) играет всё более важную роль в современном образовании, особенно при обуче-

нии английскому языку, где одной из ключевых проблем является развитие навыков аудирования. ИИ предлагает преподавателям ряд преимуществ: ускоренную обратную связь, разнообразные задания и персонализированный подход к обучению.

ИИ-технологии позволяют создавать интерактивные уроки с аудиоматериалами, адаптированными к интересам учащихся. Это могут быть диалоги, интервью, аудиокниги и другие материалы, помогающие освоить восприятие речи на слух и погрузиться в англоязычную среду.

Применение ИИ в обучении английскому языку существенно улучшает развитие навыков аудирования, позволяя преподавателям создавать более эффективные и привлекательные уроки.

Литература

1. Баранова Д.И., Гребенникова И.А. Особенности обучения аудированию на уроках английского языка в начальной школе // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. - 2023. - № 3(52). - С.38-45. - ISSN 2227-1384.
2. Бурина Е.В. Лингводидактический потенциал технологий искусственного интеллекта для обучения иностранным языкам // Мир науки, культуры, образования. - 2023. - №6(103). - С.323-326.
3. Быков В.С. Применение систем распознавания речи // Сборник трудов V Всероссийского конгресса молодых ученых: в 2 т. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики. - 2016. - Т.2. - С.73-78.
4. Данилин М.В. Обучение старшеклассников аудированию в условиях англоязычной мультимодальной коммуникации посредством обучающей программы на базе moodle / М.В. Данилин, Л.А. Милованова // Открытое образование. - 2022. - № 3. - С.46-55.
5. Дробахина А.Н. Информационные технологии в образовании: искусственный интеллект // Проблемы современного педагогического образования. - 2021. - № 70-1. - С.125-128.
6. Игнатенко И.И. Онлайн-обучение аспектам иностранного языка // Проблемы современного образования. - 2019. - №3. - С.162-167.
7. Краснова Т.И. Инновационное изучение языков: исследование иммерсивных виртуальных сред // Общество: социология, психология, педагогика. - 2023. - №3(107). - С.119-123.
8. Миньяр-Белоручев Р.Н. Методика обучения английскому языку. – М., 2000. - 136 с.

9. Мирзоян М.А. Особенности обучения аудированию на уроках английского языка в начальной школе // Новые решения в образовании в эпоху перемен: материалы III научно-практической студенческой конференции (г.Москва, 25 ноября 2022 года). -М.: МГПИУ, 2022. - С. 280-284.
10. Преснухина И.А. Учет самооценки и ожиданий студентов от изучаемой дисциплины при разработке программ по иностранному языку в неязыковом вузе в системе дистанционного образования / И.А. Преснухина, И.М. Елкина, Л.И. Фетисова // Ценности и смыслы. - 2013. - №4(26). - С.101-115.
11. Foxman M. United we stand: Platforms, tools and innovation with the Unity game engine // Social Media + Society. - 2019. - Vol. 5. - № 4. - pp.1-10. DOI:[10.1177/2056305119880177](https://doi.org/10.1177/2056305119880177).
12. Gubareva R. Virtual assistants for learning: A systematic literature review / R. Gubareva, R.P. Lopes // 12th International Conference on Computer Supported Education. - 2020. - №1. - P.97-103. DOI:[10.5220/0009417600970103](https://doi.org/10.5220/0009417600970103).
13. Moiseeva E.S., Nezamaeva A.V. Specifics of teaching listening in elementary school // Integration of science, society, production and industry: collections of articles of the International Scientific and Practical Conference (Tyumen, May 17, 2019). - Part 3. Ufa, OMEGA SCIENCE Publ. - 2019. - pp.98-102.
14. Peixoto B. et al. Immersive virtual reality for foreign language education: A PRISMA systematic review // IEEE Access. - 2021. - Vol. 9. - pp.48952-48962. DOI:[10.1109/ACCESS.2021.3068858](https://doi.org/10.1109/ACCESS.2021.3068858).
15. Perez M.M. Second or foreign language learning through watching audiovisual input and the role of on-screen text // Language Teaching. - 2022. - Vol. 55. - №2. - pp. 163-192. DOI:[10.1017/S0261444821000501](https://doi.org/10.1017/S0261444821000501).
16. Rego E.V. Improving English Listening Skills Using Artificial Intelligence. // StudArctic Forum. – 2024. - 9 (2). - pp.100-110.

FORMATION OF ENGLISH LISTENING SKILLS IN SECONDARY SCHOOL STUDENTS BASED ON ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Huseynova Zebo Saidmirzoevna

English teacher

Secondary School of Russian-Tajik (Slavic) University
734042, Republic of Tajikistan, Dushanbe, T.G. Shevchenko str., 109
Ph.: (+992) 918 50 29 35 (m.)
huseynova2935@mail.ru

Chalceva Olga Nikolaevna

English teacher

Secondary School of Russian-Tajik (Slavic) University
734042, Republic of Tajikistan, Dushanbe, T.G. Shevchenko str., 109
Ph.: (+992) 935 04 55 88 (m.)
olgachalzeva@gmail.com

The article considers the issues of using artificial intelligence in English lessons to develop students' listening skills. It is emphasized that interactive assistants based on artificial intelligence provide instant access to information and consultations, creating a more dynamic and responsive learning experience. At the same time, students receive answers to their questions promptly, which speeds up the learning process and increases its effectiveness. Quantitative and qualitative criteria for assessing the effectiveness of listening training are studied. It is noted that the key aspects of qualitative assessment are the selection and variety of materials, feedback and self-assessment, and the interactivity of the learning process. Also, the paper considers some examples of the possible use of artificial intelligence by teachers in teaching a foreign language to develop students' listening skills. Many Telegram bots, such as @multitransbot, @AndyRobot, @eddyenbot and @EnglishSimpleBot, effectively support the development of writing and speaking skills in language learners. Interacting with them helps improve your oral and written communication both during and outside of class.

Key words: english language; artificial intelligence; listening skills; secondary school students; ChatGPT platform; Telegram bots; immersive virtual environments.

**ТАШАККУЛИ МАҲОРАТИ ШУНАВОИИ ЗАБОНИ
АНГЛИСИИ ХОНАНДАГОНИ МАКТАБҲОИ МИЁНА ДАР
АСОСИ ЗЕҲНИ СУНӢЙ**

Хусейнова Зебо Саидмирзоевна

Муаллими забони англисии мактаби миёнаи умумитаълимии
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734042, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. Т.Г. Шевченко, 109
Тел.: (+992) 918 50 29 355 (м.)
huseynova2935@mail.ru

Чальцева Ольга Николаевна

Муаллими забони англисии мактаби миёнаи умумитаълимии
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
734042, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. Т.Г. Шевченко, 109
Тел.: (+992) 935 04 55 88 (м.)
olgachalzeva@gmail.com

Дар мақола истифодаи зеҳни сунӢй дар дарсҳои забони англисӣ барои рушди малакаҳои шунавоии хонандагон баррасӣ мешавад. Қайд карда шудааст, ки бо усули интерактивӣ дар асоси зеҳни сунӢй дастрасии ғаврӣ ба иттилоот ва машваратро таъмин намуда, таҷрибаи омӯзиши бештари динамикӣ ва ҷавобгӯиро фароҳам меоранд. Дар баробари ин, хонандагон ба саволҳои худ зуд ҷавоб мегиранд, ки ин раванди таълимиро тезонда, самаранокии онро зиёд мекунад. Инчунин меъёрҳои миқдорӣ ва сифатии арзёбии самаранокии омӯзиши шунавоӣ омӯхта шудаанд. Ишора мешавад, ки ҷанбаҳои асосии арзёбии сифат аз интиҳоб ва гуногунии мавод, фикру мулоҳиза ва худбаҳодиҳӣ ва усули интерактивии раванди таълим иборат мебошанд. Дар мақола инчунин баъзе мисолҳои истифодаи эҳтимолии зеҳни сунӢй аз ҷониби муаллимон ҳангоми таълими забонҳои хориҷӣ барои рушди малакаҳои шунавоии хонандагон дида баромада шуданд. Бисёре аз Telegram-ботҳо, аз қабили @multitransbot, @AndyRobot, @eddyenbot ва @EnglishSimpleBot ба таври муассир малакаҳои навиштан ва гап заданро дар омӯзандагони забонҳои хориҷӣ рушд медиҳад. Мулоқот бо онҳо ба бехтар шудани нутқи шиғоҳӣ ва хаттӣ ҳам дар давоми дарсҳо ва ҳам берун аз онҳо кӯмак мекунад.

Калидвожаҳо: забони англисӣ; зеҳни сунӢй; малакаҳои шунавоӣ; хонандагони мактабҳои миёна; платформаи ChatGPT; Telegram-ботҳо; муҳити иммерсивии виртуалӣ.

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 16.12.2024. Подписано в печать 23.12.2024.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60х84 $\frac{1}{8}$. Услов. печ.л. 24,25.
Тираж 100 экз. Заказ № 167.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсунзаде, 30
Тел.: (+992) 908 00 15 32
Электронная версия журнала:
<https://vestnik.rtsu.tj>
E-mail: uchoniezapiski_rtsu@mail.ru